

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 (12), 2022
ТОМ 2

ЛУТАНСК, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 4(12), Т.2 2022**

Луганск 2022

УДК 364. 442. 2(6)
 ISSN: 2713-1041
 ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№4(12), Т2 2022

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2020 ГОДУ

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный педагогический университет

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.

№4(12), T.2 2022

SCIENTIFIC AND METHODIC
 FOUNDED IN 2020

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical Unive

The journal is registered in the Ministry of communications and mass communication of the Lugansk people's Republic

(certificate dated 03 december 2020 № ЭЛ 000120)

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2022

© Luhansk state pedagogical University, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, профессор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятков Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевердин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, действительный член Луганской академии технических наук, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля»(г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 373.016:1/3+7/9-047.48-043.83

Дятлова Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

*доцент кафедры истории Отечества Института истории,
международных*

отношений и социально-политических наук,

*Государственное образовательное учреждение высшего
образования Луганской Народной Республики «Луганский
государственный педагогический университет»,*

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

E-mail: dyatlova-elena@list.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы. Основное внимание уделяется процедуре определения результативности и качества формирования знаний на основе установленных критериев и уровней. Публикация содержит общее описание критериев сформированности знаний, принятых за основу при разработке уровней сформированности знаний. Анализируются наиболее признанные в науке авторские системы уровней результативности обучения. Предлагается уровневая система сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы на основе качественных критериев освоения знаний, а также с учётом особенностей предметной области гуманитарных наук. Материалы статьи будут полезны педагогам, преподающим предметы социально-гуманитарного цикла и работающие над проблемой определения качества формирования предметных знаний.*

Ключевые слова: *формирование знаний, общеобразовательная школа, социально-гуманитарные знания, результат обучения, уровни сформированности знаний.*

Dyatlova Elena Nikolaevna,

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of the National History of the
Institute of History, International Relations and Socio-Political
Sciences,
State Educational Institution of High Education of the Luhansk
People's Republic «Lugansk State Pedagogical University»,
(Lugansk, Luhansk People's Republic)
E-mail: dyatlova-elena@list.ru*

**THEORETICAL SUBSTANTIATION AND DEVELOPMENT
OF THE LEVELS
OF FORMATION OF SOCIO-HUMANITARIAN
KNOWLEDGE
OF STUDENTS OF GENERAL EDUCATION SCHOOL**

***Annotation.** The article is devoted to the problem of the formation of socio-humanitarian knowledge of students of general education schools. The main attention is paid to the procedure of determining the effectiveness and quality of knowledge formation that is based on establishing criteria and levels. The publication contains a general description of the criteria for the formation of knowledge that taken as a basis for the development of levels of knowledge formation. The author's systems of level-based learning effectiveness, which are the most recognized in science, are analyzed. A level system of formation of socio-humanitarian knowledge of general education school students is proposed on the basis of qualitative criteria for mastering knowledge, as well as taking into account the specifics of the subject area of the humanities. The materials of the article will be useful to teachers teaching subjects of the socio-humanitarian cycle and working on the problem of determining the quality of the formation of subject knowledge.*

***Keywords:** knowledge formation, general education school, socio-humanitarian knowledge, learning outcome, levels of knowledge formation.*

Дидактические инструменты и измерительные системы всегда играли важную роль в развитии педагогической науки, являлись обязательным компонентом анализа практики обучения. Необходимость применения измерительных систем эффективности педагогических процессов вызвано стремлением получить истинное и целостное представление об успехах

учеников, о том, какого уровня они достигли в результате обучения. Данная информация важна как в отношении определения достигнутых учениками результатов, так и в отношении корректировки педагогических действий, ведущих к достижению этих результатов, что в особенности важно для анализа результативности таких сложных психолого-педагогических процессов как усвоение программного материала, формирование системы предметных знаний.

Сложные вопросы усвоения, формирования знаний рассматривались такими учёными как О.М. Абрамова, Д.А. Баннов, И.С. Булатова, Е.Ю. Васюкова, П.Я. Гальперин, Т.В. Гринёва, В.В. Давыдов, И.Г. Демиденко, И.А. Зимняя, Л.Я. Зорина, Т.А. Иванова, Т.А. Ильина, З.И. Калмыкова, Д.П. Клейносов, В.В. Краевский, В.А. Крутеций, И.Я. Лернер, Б.Б. Молоткова, С.Л. Рубинштейн, Д.А. Рукосуева, М.Н. Скаткин, В.И. Снегурова, А.М. Столяренко, М.Н. Фицула, Т.И. Шамова, Н.Г. Шило и др. Благодаря фундаментальности проведённых исследований современная педагогика объясняет сущность, принципы осуществления процесса формирования учебных знаний, может предложить современные дидактические подходы к его организации и дальнейшему совершенствованию.

В тоже время остаётся круг нерешённых проблем, которые прибывают в поле зрения учёных в качестве актуальных, требующих дальнейших исследований. К числу таких следует отнести и проблемы установления результативности формирования знаний учащихся, измерения качества

формирования знаний, изучение которых нужно продолжать как в теоретическом плане, так и в направлении анализа меняющихся требований к качеству обучения, определяемом образовательными стандартами. Это в полной мере касается формирования такой сложнейшей системы учебных знаний как социально-гуманитарная, представленная в ряде предметов общеобразовательной школы: окружающий мир, основы православной культуры, история Отечества, всеобщая история, обществознание, право, экономика, изобразительное искусство и др.

Указанные предметы отличаются не только целевой и предметно-содержательной спецификой, но и наличием характерных дидактических особенностей, которые имеют определяющее значение для организации процесса формирования системы социально-гуманитарных знаний.

Отличительной особенностью данных предметов является их ориентированность на формирование у обучающихся всеобъемлющего представления об обществе и месте человека в нём. Именно поэтому они, с одной стороны, образуют единую систему социально-гуманитарных знаний, а с другой, и сами являются носителями интегрированных знаний об обществе и законах развития социального мира. Важнейшая характеристика предметов социально-гуманитарного цикла – их ориентированность на формирование нравственных качеств личности. Предметы призваны не только знакомить учеников со знаниями норм морали – теоретическая подготовка, но и формировать способность сознательно относиться к своему

поведению и действиям на основе нравственных принципов поведения – практическая подготовленность. Наряду с формированием у обучающихся системы знаний предметы социально-гуманитарного цикла ориентированы на освоение учениками умений, навыков, способов практических действий. Реализация практической составляющей базируется на принципе первичного изучения его теоретической части с опорой на развитие познавательных умений с последующей отработкой практических умений применения знаний, способов деятельности в повседневной жизни. Практическая направленность усиливается посредством формирования у детей общеучебных умений и навыков, универсальных способов деятельности и ключевых компетенций.

Перечисленные особенности предметов социально-гуманитарного цикла должны быть учтены в процессе разработки уровневой системы сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы. А также принятое научным сообществом методологическое положение о том, что процедура установления результативности формирования знаний должна включать обоснованные критерии и их показатели, индикаторы, а также уровни.

В вопросе установления критериев сформированности знаний обучающихся на основе показателей и индикаторов среди учёных достигнут определённый консенсус. В качестве критериев, как правило, избираются достигнутый результат, качество развития мыслительных операций, качества знаний.

Наиболее достоверной, обоснованной и надёжной для измерительных процедур мы считаем критериальную систему, построенную на качественных характеристиках знаний. Такой подход был предложен М.Н. Скаткиным и В.В. Краевским [6], позже подхвачен рядом исследователей и неоднократно опробован в практике обучения. В результате была выработана и обоснована система качественных параметров знаний, отвечающих за качество их формирования: полнота, глубина, гибкость, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, систематичность, системность, осознанность, прочность, оперативность, действенность, применимость.

Опираясь на утвердившуюся в науке теорию качественных критериев сформированности знаний обучающихся общеобразовательной школы, предпримем попытку выделить и обосновать уровни сформированности социально-гуманитарных знаний, осваиваемых в системе общеобразовательной школы. Данную работу спланируем и проведём в несколько этапов:

- 1) оценка существующих научных подходов к определению и использованию в научной теории и практике обучения уровней формирования знаний;
- 2) установление конкретных уровней сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы, их обоснование;
- 3) апробация разработанных уровней (перспективы дальнейших исследований).

Изложим результаты проделанной работы.

В педагогической науке имеются работы, описывающие уровневый подход к определению учебных достижений обучающихся, который позволяет сгруппировать результаты обучения в зависимости от уровней овладения знаниями и выполнения учебной деятельности. Их авторами являются: В.П. Беспалько, И.С. Булатова, Б. Блум, А.А. Золотарёв, И.Я. Конфедератов, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, В.Н. Максимова, В.П. Симонов, М.Н. Скаткин, А.А. Столяр, А.М. Столяренко и др.

Рассмотрим различные системы установления и конкретизации уровней результативности обучения при этом, не будем претендовать на полное изложение всего многообразия существующих научных взглядов на данную проблему, остановимся лишь на тех, которые были востребованы в процессе разработки уровней сформированности социально-гуманитарных знаний. Заметим, что в своём большинстве данные системы ориентированы на установление уровней усвоения знаний. При описании существующих уровневых систем и разработке системы конкретных уровней сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы будем исходить из того, что понятие уровень обычно относится к сложным иерархическим системам управления и указывает на такую организацию системы, при которой воздействия высшего уровня определяют функционирование подсистем низшего уровня и практически не зависят от воздействий подчинённых уровней.

В педагогической теории достаточно подробно описана система выделения и группировки уровней овладения знаниями, основанная на учёте их соответствия поставленным целям обучения. Первая таксономия педагогических целей была создана Бенджамином Блумом в 1956 г. Учёный предложил разделять цели обучения на три области: когнитивную (требования к освоению содержания предмета), психомоторную (развитие двигательной, нервно-мышечной деятельности) и аффективную (эмоционально-ценностная область, отношение к изучаемому). Первая таксономия, охватывающая когнитивную область, включала в себя шесть групп целей с внутренним более дробным их делением: 1) знания – усвоение конкретного материала, терминологии, фактов, определений, критериев и т.д.; результат: обучающийся воспроизводит термины, конкретные факты, методы и процедуры, основные понятия, правила и принципы; 2) понимание – объяснение, интерпретация, экстраполяция учебного материала; результат: обучающийся объясняет факты, правила, принципы, преобразует словесный материал в математические выражения; предположительно описывает будущие последствия, вытекающие из имеющихся данных; 3) применение – категория, обозначающая умение использовать изученный материал в конкретных условиях и новых ситуациях; результат: ученик применяет законы, теории в конкретных практических ситуациях, использует понятия и принципы в новых ситуациях; 4) анализ взаимосвязей, принципов построения и т.п.; эта категория обозначает умение разбивать материал на составляющие так, чтобы ясно

проступала его структура; результат: обучающийся вычленяет части целого, обнаруживает взаимосвязи между ними, определяет принципы организации целого, видит ошибки и упущения в логике рассуждения; 5) синтез – определяет умение комбинировать элементы, чтобы получить целое, обладающее новизной, разрабатывать план и возможную систему действий; результат: обучающийся пишет сочинение, выступление, доклад, реферат, предлагает план проведения эксперимента или других действий; 6) оценка – категория обозначает умение оценивать значение того или иного материала, высказывать суждение на основе имеющихся данных, суждение на основе внешних критериев; результат: обучающийся оценивает логику построения письменного текста, оценивает соответствие выводов имеющимся данным, оценивает значимость того или иного продукта учебной деятельности [13].

Таксономия Б. Блума многократно подвергалась критике зарубежных и отечественных педагогов за смешение конкретных результатов обучения (знание, понимание, применение) с мыслительными операциями, необходимыми для их достижения (анализ, синтез оценка). Неоднократно делались попытки уточнить и дополнить её. В 1999 г. Л. Андерсон и его коллеги опубликовали обновлённую версию таксономии. В ней была сделана попытка разграничить знание, содержание мышления и мыслительные процедуры, используемые в обучении, а также установить уровни достижения результатов обучения, в пределах которых соотнести уровни знания и уровни когнитивного процесса. Таким образом, измерение

когнитивных процессов соответствует ряду уровней: помнить – извлекать необходимую информацию из памяти (на основе когнитивных процессов узнавания, припоминания); понимать – создавать значения на базе учебных материалов или опыта (на основе процессов интерпретации, классификации, обобщения, умозаключения, сравнения, объяснения); применять – использовать процедуру (на основе когнитивных процессов исполнения, применения); анализировать – вычленять из понятия несколько частей и описывать то, как части соотносятся с целым (на основе процессов дифференциации, организации, соотнесения); оценивать – делать суждения, основанные на критериях и стандартах (на основе процессов проверки, критики); создать – соединять части, чтобы появилось что-то новое, и определять компоненты новой структуры (на основе когнитивных процессов генерации, планирования, производства).

Уровневая система измерения качества формирования знаний в логике от низшего уровня к наивысшему, включает:

- фактическое знание – базовая информация (знание терминологии, знание специфических деталей и элементов);
- концептуальное знание – отношения между частями большой структуры, позволяющие им действовать как единое целое (знание классификаций и категорий, знание принципов и способов обобщений, знание теорий, моделей и структур);
- процедурное знание – как делать что-либо (владение специфическими навыками и алгоритмами, владение

специфическими техниками и методами, знание того, когда следует применять соответствующие процедуры);

- метакогнитивное знание – знание мышления в целом и собственного мышления в частности (стратегическое знание, знание о когнитивных задачах, включая соответствующее контекстное и условное знание, самопознание) [12].

Идея разработки уровневой градации учебных достижений учащихся на основе достигнутого результата в изучении знаний разрабатывалась отечественными педагогами.

Так, И.Я. Конфедератов и В.П. Симонов предложили выделить несколько уровней освоения знаний, соотнося их с соответственными этапами их усвоения:

- уровень различения (или распознавания) учебного материала;
- уровень запоминания материала;
- уровень понимания учебного материала;
- уровень применения (формирования простейших умений и навыков);
- перенос усвоенного в новые условия (применение в практике) [7].

М.Н. Скаткин, В.В. Краевский обосновывали три уровня усвоения знаний, отражающих результативность обучения:

- уровень осознанно воспринятого и зафиксированного в памяти знания;
- уровень готовности к его применению в сходных условиях, по образцу;

- уровень готовности к творческому применению знаний в новых, «неожиданных ситуациях» [2, с 17].

А.А. Золотарёв предложил ввести шесть уровней усвоения [5], ориентируясь на теорию планомерно-поэтапного формирования умственных действий и понятий, созданную П.Я. Гальпериным [4]. Данная теория в интерпретации автора предусматривает раскрытие внутренней структуры действия. Каждый этап формирования умственного действия соответствует определённому уровню усвоения знаний. Первый уровень усвоения соответствует мотивации. Второй уровень отвечает этапу создания схемы ориентировочной основы действия. Третий уровень – этапу формирования действия в материализованной форме. Четвертый – этапу внешней речи (проговаривания). Пятый – этапу внутренней речи. Шестой уровень соответствует этапу формирования умственного действия.

В.П. Беспалько в основу уровневой градации результатов обучения положил собственное понимание сущности уровней усвоения, которые он рассматривал в двух аспектах: как отражение качественно различных видов деятельности и как качественно различные результаты этой деятельности. Исходя из этого, педагог описывал уровни усвоения как «последовательность овладения опытом и меру продвижения в усвоении содержания предмета». На основе этого он разграничил: репродуктивный (воспроизведение по образцу, по инструкции) и продуктивный (поиск и нахождение нового знания, нестандартного способа действия) виды деятельности [3]

и далее выделил четыре уровня овладения предметной информацией:

– нулевой уровень – уровень понимания – отсутствие у обучающегося опыта (знаний) в конкретном виде деятельности, и вместе с тем понимание свидетельствует о его способности к восприятию новой информации, т.е. о наличии обучаемости;

– первый уровень – узнавание – обучающийся выполняет каждую операцию деятельности, опираясь на описание действия, подсказку, намёк (репродуктивное действие);

– второй уровень – воспроизведение – ученик самостоятельно воспроизводит и применяет информацию в ранее рассмотренных типовых ситуациях, при этом его деятельность является репродуктивной;

– третий уровень – применение – способность ученика использовать приобретённые знания и умения в нетиповых ситуациях; в этом случае его действие рассматривается как продуктивное;

– четвёртый уровень – творчество – обучающийся, действуя в известной ему сфере деятельности, в непредвиденных ситуациях создаёт новые правила, алгоритмы действий, т.е. новую информацию; такие продуктивные действия считаются настоящим творчеством [2].

Похожие взгляды находим в теории уровней знаний В.И. Тесленко. Она представлена пятью уровнями усвоения учебного материала. Нулевой уровень – это уровень, при котором учащийся способен понимать, т.е. осмысленно

воспринимать новую для него информацию (знание-понимание). Первый уровень – узнавание изучаемых объектов и процессов при повторном восприятии ранее усвоенной информации о них или действий с ними (знание-знакомство). Второй уровень – воспроизведение усвоенных ранее знаний от буквальной копии до применения в стандартных ситуациях (знание–копия). Третий уровень – учащийся способен самостоятельно воспроизводить и преобразовывать усвоенную информацию для обсуждения известных объектов и применения её в разнообразных нетиповых (реальных) ситуациях (знание-умение). Четвёртый уровень – учащийся способен создавать объективно новую информацию (ранее неизвестную никому).

Опираясь на поэтапную структуру осуществления процесса усвоения, В.П. Симонов выделил и охарактеризовал пять уровней усвоения знаний:

– первый уровень – опознание, различение: соответствует первому этапу усвоения, характеризуется наличием у обучающихся представления об основных свойствах, признаках предмета, явления, процесса, умения выделять их из ряда других предметов, явлений и т.д.;

– второй – запоминание, неосмысленное воспроизведение изученного: обучающийся знает, помнит и может воспроизвести учебный материал; данный уровень является достаточным для усвоения конкретных фактов, дат, количественных показателей, правил, аксиом, не требующих понимания, объяснения, в то же время характеризует низкий уровень усвоения материала, требующего дальнейшего понимания и применения;

– третий – понимание, осмысленное воспроизведение: обучающийся не только воспроизводит учебный материал, но и понимает его сущность, может его объяснить, интерпретировать, пересказать своими словами, привести конкретные примеры;

– четвёртый – применение в стандартных ситуациях, выполнение действия по образцу: полученные, осмысленные и закреплённые знания применяются для решения типовых задач;

– пятый – перенос, применение имеющихся знаний и способов деятельности в новых условиях для решения новых задач: ученики используют полученные знания и способы деятельности в нестандартных, неалгоритмизированных ситуациях, дополняя, развивая, перекомбинируя их, вырабатывают на основе уже освоенных новые способы; данный уровень, в отличие от всех других, является творческим и характеризует высокий уровень усвоения [9, с. 164–165].

А.М. Столяренко, используя в качестве показателя усвоения глубину знаний, а также учитывая качество сформированных знаний на каждом уровне, выделил шесть уровней усвоения:

– первый уровень – знание-узнавание: усвоенную информацию обучающийся плохо помнит, знание усвоено поверхностно, ненадёжно;

– второй – знание-репродукция: уровень механического запоминания; обучающийся воспроизводит усвоенное «по-книжному», однако, объяснить его затрудняется;

– третий уровень – знание-понимание: осмыслено усвоенное и закреплённое в памяти знание излагается учеником свободно, своими словами, с комментариями, вариативно; усвоенное знание прочно связано с другими имеющимися у обучающегося знаниями, опытом, обогащено ими и обогащает их;

– четвёртый – знание-применение: обладает всеми особенностями знания-понимания и желательно знания-убеждения; знание-применение противостоит абстрактно-теоретическому знанию, без него приобретаемые знания – мёртвый груз, отягощающий память;

– пятый – знание-убеждение: знание не просто понято, ученик благодаря ему обретает веру в истинность, ценность данного знания; в нём всегда есть мотивационная сила, порождающая желание и стремление поступать только в соответствии с ним и делающая лично неприемлемым противоположное;

– шестой – знание-творчество: высшая степень усвоения знания, а также свободного владения им и самообогащения; оно не сводится к тому, что услышано и прочитано, а дополнено собственными размышлениями, опытом, умозаключениями и выводами, о которых ученику не говорили [10, с. 383–385].

И.Я. Лернер предложил уровневую систему усвоения знаний, основанную на выделении определённых качеств знаний:

– первый уровень усвоения – обучающийся способен обеспечить полноту, глубину, конкретность и, в определённой степени, обобщённость, системность знаний;

– второй уровень, совершенствуя перечисленные качества, включает оперативность, развёрнутость, свёрнутость, прочность и, в определённой мере, осознанность;

– третий уровень усвоения знаний, совершенствуя все названные качества, подразумевает ещё и гибкость знаний [8].

Уровневая система И.Я. Лернера в дальнейшем неоднократно использовалась педагогами, дополнялась, апробировалась в научно-педагогических исследованиях, применялась в практике обучения для измерения уровня сформированности учебных знаний.

Качественные критерии знаний положены также в основу уровневой классификации сформированности знаний Н.С. Бачманова, Т.Л. Когана, Е.А. Кошелева [11]. Она создана путём выделения трёх уровней достижения качества усвоения знаний: предметно-содержательный, содержательно-деятельностный, содержательно-личностный. Каждому из уровней соответствует свой набор качеств усвоения и качеств знаний как результата усвоения. На предметно-содержательном уровне описание результатов обучения определяется качеством знаний учащихся, их умением воспроизводить отдельные стороны усваиваемого содержания, отображать связи внутри него, воспроизводить связи между отдельными объектами. К качествам этого уровня относятся: полнота знаний, их обобщённость и системность. На содержательно-

деятельностном уровне качества должны описывать результаты последовательного овладения учебным материалом: закрепления и актуализации знаний, их перестройки и реконструкции, применения. На этом уровне наиболее существенными являются такие качества как прочность, мобильность знаний, действенность. Качества, относящиеся к содержательно-личностному уровню усвоения знаний, формируют направленность личности обучающегося, его ценностно-эмоциональное отношение к действительности. На этом уровне выделяются такие качества, которые непосредственно формируются под влиянием обучения: активность, самостоятельность, продуктивность, гибкость, критичность, осознанность, устойчивость и глубина мыслительной деятельности [11, с.70–71].

И.С. Булатова установила базис качеств знаний, определяющих результативность обучения: полнота, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, системность, систематичность. На его основе выделила три уровня результативности:

– первый уровень усвоения с качествами знаний: полнота, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, системность, систематичность в любом наборе с обязательной конкретностью;

– второй уровень усвоения с качествами знаний: полнота, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, системность, систематичность и глубина, оперативность, т.е. к качественным характеристикам первого уровня добавляются

необходимые для второго уровня глубина за счёт поэлементного наложения образца на конкретный пример и оперативность, как скорость выполнения операции наложения образца на конкретный пример, формирование когнитивного клише;

– третий уровень усвоения с качествами знаний: полнота, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, системность, систематичность, глубина, оперативность и гибкость, т.е. к качествам знаний, которые могут быть сформированы на первом и втором уровнях, при обязательной глубине и конкретности добавляются оперативность за счёт перебора способов деятельности и выбора оптимального способа, а также гибкость в применении знаний в нестандартных ситуациях. По мнению И.С. Булатовой, одни и те же качества знаний могут быть представлены на разных уровнях [3, с. 173].

Таким образом, основываясь на утвердившихся в педагогической теории и практике обучения научных разработках, посвящённых установлению и обоснованию уровней формирования знаний как результата обучения, применяя их наиболее рациональные положения и выводы, а также принимая во внимание убеждённость в том, что выработанные в науке критерии сформированности знаний могут проявляться у обучающихся в разной степени, нами были разграничены и выделены уровни сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы. Выделенные уровни учитывают сущность теории познания социально-гуманитарных знаний,

теории усвоения знаний, теории обоснования качеств знаний и их проявления в учебной деятельности. Представим выделенные уровни в описательной и табличной формах.

Описательная характеристика уровней сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы выглядит следующим образом:

– первый (низкий) уровень характеризуется наличием таких показателей сформированности социально-гуманитарных знаний как полнота, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, системность;

– второй (средний) уровень характеризуется наличием следующих показателей сформированности социально-гуманитарных знаний: полнота, глубина, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, систематичность, системность, осознанность, прочность, оперативность, действенность;

– третий (высокий) уровень характеризуется наличием таких показателей сформированности социально-гуманитарных знаний как полнота, глубина, гибкость, конкретность, обобщённость, свёрнутость, развёрнутость, систематичность, системность, осознанность, прочность, оперативность, действенность, применение на практике.

Табличная форма, отображающая уровни сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы и их характеристика, представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Уровни сформированности социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы

Уровни	Критерии сформированности												
	Полнота	Глубина	Гибкость	Конкретность, обобщимость	Свёрнутость	Развернутость	Систематичность	Системность	Осознанность	Прочность	Оперативность	Действенность	Применение
Первый (низкий)	+			+	+	+		+					
Второй (средний)	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+		
Третий (высокий)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Выделенные уровни представляют собой последовательно сменяющие друг друга этапы формирования системы социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы, которые определяются, в первую очередь, качественными характеристиками. Однако это не исключает применимость к предложенной уровневой системе количественных характеристик и показателей. Этот факт даёт возможность в процессе дальнейшей экспериментальной работы,

запланированной на третьем (перспективном) этапе работы, применить количественные характеристики, положиться на арифметический и статистический методы исследования и проверить теоретические выкладки, изложенные в данной публикации, что рассматриваем как направление дальнейшей работы по разработке и экспериментальной проверке применимости в практике обучения уровневой системы определения результативности и качества формирования социально-гуманитарных знаний обучающихся общеобразовательной школы.

Литература:

1. Беспалько В.П. Опыт разработки и использования критериев качества усвоения знаний // Советская педагогика – 1968. – № 4. – С. 52–69.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Булатова И.С. Качества знаний как сохраняемые модели содержания образования при обучении в ВУЗе / И.С. Булатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://teoriapractica.ru/-3-2011/pedagogika/bulatova.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Гальперин П.Я. Основные результаты по проблеме «формирования умственных действий и понятий» / П.Я. Гальперин. – М.: [б.и.], 1965. – 52 с.
5. Золотарёв А.А. Концепция систем интенсивного информатизированного обучения / А.А. Золотарёв // Теория

- и методика систем интенсивного информатизированного обучения. – М.: МГИУ, 2003. – Разд. 1. – 68 с.
6. Качества знаний учащихся и пути его совершенствования / Под ред. М.Н. Скаткина, В.В. Краевского. – М.: Педагогика, 1978. – 208 с.
 7. Конфедератов И.Я. Новые идеи и методы в педагогике высшей школы / И.Я. Конфедератов. – М.: Знание, 1969. – 28 с.
 8. Лернер И.Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? / И.Я. Лернер. – М.: Знание, 1978 – 47 с.
 9. Симонов В.П. Диагностика личности и профессионального мастерства преподавателя. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 192 с.
 10. Столяренко А.М. Психология и педагогика / А.М. Столяренко. – 2-е изд., перераб., допол. – М.: ЮНИТИ-ДАПА, 2006. – 527 с.
 11. Требования к знаниям и умениям школьников: дидактико-методический анализ / Н.С. Бачманова, Т.Л. Коган, Е.А. Кошелева и др.; Под ред. А.А. Кузнецова; АПН СССР, НИИ содержания и методов обучения. – М.: Педагогика, 1987. – 172 с.
 12. Anderson, L. W. (1999). Rethinking Bloom's Taxonomy: Implications for testing and assessment. ED 435630.
 13. Bloom, B.S., (Ed.). 1956. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. New York: Longman.

References:

1. Bepalko V.P. Experience in the development and use of criteria for the quality of knowledge acquisition // Soviet pedagogy – 1968. – No. 4. – pp. 52–69.
2. Bepalko V.P. Components of pedagogical technology / V.P. Bepalko. – M.: Pedagogy, 1989. – 192 p.
3. Bulatova I.S. The quality of knowledge as a preserved model of the content of education when studying at a university / I.S. Bulatova [Electronic resource]. – Access mode: URL: [http://teoriapractica.ru/-3-2011/pedagogika / bulatova.pdf](http://teoriapractica.ru/-3-2011/pedagogika/bulatova.pdf) (accessed: 05/20/2021).
4. Galperin P.Ya. Main results on the problem of "formation of mental actions and concepts" / P.Ya. Galperin. – M.: [b.i.], 1965. – 52 p.
5. Zolotarev A.A. The concept of intensive informatized learning systems / A.A. Zolotarev // Theory and methodology of intensive informatized learning systems. – M.: MGIU, 2003. – Section 1. – 68 p.
6. The quality of students' knowledge and ways to improve it / Edited by M.N. Skatkin, V.V. Kraevsky. – M.: Pedagogy, 1978 – 208 p.
7. Konfederatov I.Ya. New ideas and methods in higher school pedagogy / I.Ya. Konfederatov. – M.: Znanie, 1969. – 28 p.
8. Lerner I.Ya. The quality of students' knowledge. What should they be? / I.Ya. Lerner. – M.: Znanie, 1978 – 47 p.

9. Simonov V.P. Diagnostics of personality and professional skills of a teacher. – М.: International Pedagogical Academy, 1995. – 192 p.
10. Stolyarenko A.M. Psychology and pedagogy / A.M. Stolyarenko. – 2 nd ed., reprint, supplement. – М.: UNITY-DAPA, 2006. – 527 p.
11. Requirements for the knowledge and skills of schoolchildren: didactic and methodological analysis / N.S. Bachmanova, T.L. Kogan, E.A. Kosheleva, etc.; Edited by A.A. Kuznetsov; APN USSR, Research Institute of Content and Teaching Methods. – М.: Pedagogy, 1987. – 172 p.
12. Anderson, L.U. (1999). Rethinking Bloom's Taxonomy: Implications for testing and evaluation. ED 435630.
13. Bloom, B.S., (Ed.). 1956. Taxonomy of educational goals: Classification of educational goals: Handbook I, cognitive field. New York: Longman.

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,

доктор педагогических наук,

*профессор, академик Международной академии наук
педагогического образования,*

*врио проректора по научно-педагогической работе,
Луганский государственный педагогический университет,*

(Луганск, ЛНР)

E-mail: roters@list.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕХИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ и ЛНР

Аннотация. В статье показаны основные проблемы системы высшего педагогического образования в процессе присоединения ЛНР к РФ, рассматриваются интеграционные вехи по пути в российское образовательное пространство, среди которых адаптация и создание новой законодательно-правовой базы системы образования; признание документов ЛНР в системе образования Российской Федерации (дипломов о высшем образовании для бакалавриата, магистратуры, др.); принятие упрощенной системы нострификации дипломов кандидатов и докторов наук; разработка новых стандартов всех уровней системы образования в соответствии с требованиями ФГОС РФ; организация международного сотрудничества между образовательными учреждениями; цифровизация системы образования; организация совместной системы трудоустройства выпускников вузов; создание современной системы управления в вузах электронными, дистанционными и другими формами обучения и др.

Ключевые слова: интеграция; включение; законодательство; единое поле; единые функции; тенденции развития; стратегические вехи.

Roters Tatyana Tikhonovna,

Doctor of Pedagogical Sciences,

*Professor, Academician of the International Academy of Sciences
of Pedagogical Education,*

Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,

Luhansk State Pedagogical University,

Luhansk

E-mail: roters@list.ru

STRATEGIC MILESTONES IN THE CREATION OF A UNIFIED EDUCATIONAL SPACE IN THE SYSTEM OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE LPR

***Annotation.** The article shows the main problems of the system of higher pedagogical education in the process of integration into the Russian Federation, considers the integration milestones on the way to the Russian educational space, including the adaptation and creation of a new legislative and legal framework of the education system; recognition of documents in the education system of the LNR in the Russian Federation (diplomas of higher education for bachelor, master, etc.); adoption of a simplified system of nostrification of diplomas of candidates and doctors of sciences; development of new standards at all levels of the education system in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of the Russian Federation; organization of international cooperation between educational institutions; digitalization of the education system; organization of a joint system of employment of university graduates; creation of a modern management system in universities of electronic, distance and other forms of education, etc.*

***Keywords:** integration; inclusion; legislation; unified field; unified functions; development trends; strategic milestones.*

30 сентября 2022 года произошло событие исторической важности – территории Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей вошли в состав Российской Федерации. Это означает постепенный переход всех аспектов их жизнедеятельности в единое поле российского законодательства, социальной, экономической, образовательной и другой деятельности.

Работа по интеграции системы высшего педагогического образования в Российскую Федерацию началась еще в 2014 году, когда население ЛНР сделало выбор ценностей и четко

определилось, в каком направлении следует двигаться политически, социально и экономически.

Основной интеграционной вехой, характеризующей этот процесс стала адаптация законодательной базы Луганской Народной Республики к российской нормативно-правовой системе. Ученые рассматривают нормативно-правовое обеспечение образования как главный инструмент государственной политики в Российской Федерации, направленный на выполнение единых функций, свойственных федеральному уровню системы образовательного законодательства, так и частных функций, которые свойственны региональному и локальному уровню [1]; с позиции организационно-правовых аспектов рисков в деятельности образовательных организаций [2]; как административно-правовое регулирование деятельности системы образования в Российской Федерации [3] и пр.

В Конституции РФ, Федеральном законе «Об образовании», ФГОС РФ образование определено как государственно значимая деятельность [4].

Право на образование определено Конституцией Луганской Народной Республики [5]. В статье 3 Закона ЛНР «Об образовании» говорится: «создание благоприятных условий для интеграции системы образования Луганской Народной Республики с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе», в статье 4: «В случае если международным договором Луганской Народной Республики установлены иные правила, чем те, которые

предусмотрены настоящим Законом, применяются правила международного договора» [6]. Это придает закону, с одной стороны, четкость и определенность, с другой – гибкость, позволившую адаптировать систему образования к российским требованиям, что отражено в государственных образовательных стандартах ЛНР.

Упрощено признание документов об образовании ЛНР на территории РФ. Письмо Рособрнадзора от 22.03.2017 N 50-22 «О признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации, подтверждаемых документами об образовании, выданными на территориях Донецкой и Луганской областей Украины» информирует, что на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.02.2017 N 74 «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» образование и (или) иностранная квалификация, подтверждаемые документами, выданными в ДНР и ЛНР, признаются на территории Российской Федерации без прохождения процедуры признания на основании законодательства Российской Федерации (свидетельство о признании или применение международного договора о взаимном признании не требуется) [7].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 1804-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством

Луганской Народной Республики о взаимном признании образования и (или) квалификаций» регулируется взаимное признание образования, полученного в научном или образовательном учреждении, с обеих сторон. Это Соглашение предоставляет гражданам обоих государств возможность профессиональной деятельности, продолжения образования или повышения квалификации в случае, если образование получено в образовательном учреждении по программе, имеющей государственную лицензию [8].

Еще одним шагом навстречу интеграции в Российскую Федерацию стало то, что 31 мая 2021 года образовательные учреждения Луганской Народной Республики полностью перешли на российский образовательный стандарт. «Обновленный ФГОС сориентирован на следующие моменты, которые отличают от предыдущего: даны четкие определения по всем видам деятельности - поисковой, исследовательской, проектной и так далее; усилен воспитательный компонент; определены целевые ориентиры развития обучающихся; большое внимание уделено личностным достижениям обучающихся, здесь некоторые вещи детализированы; главное существенное отличие - введены предметные результаты обучения», - сообщает заместитель министра образования и науки ЛНР П. Ишков [9].

Без партнерского сотрудничества между образовательными учреждениями ЛНР и РФ такие действия были бы затруднены. К началу нового 2022-2023 уч. года 23 российских университета установили партнерские отношения с вузами ЛДНР.

Сотрудничество между нашими странами укрепило взаимные связи, приблизило этап безболезненного принятия и перехода в российскую систему образования. Этому способствовало научное партнерство, обмен опытом, стажировки, проведения научно-методических мероприятий, взаимодействие между научными школами, направлениями и пр. Приказ о партнерском взаимодействии между образовательными организациями РФ, ДНР и ЛНР был подписан министром науки и высшего образования РФ В. Фальковым.

Ученые не оставляют без внимания проблему международного сотрудничества, придавая ей огромное значение в развитии российской науки и образования. Л.Н. Глебова рассматривает влияние международного сотрудничества в роли необходимого фактора для поступательного развития российской экономики, а также для поддержания конкурентоспособности страны на глобальном уровне [10]. Л. Н. Гарусова, А. П. Пигинешева особое значение придают международному сотрудничеству современного регионального университета в контексте интернационализации образования [11].

Министерство образования и науки Российской Федерации большое внимание уделяет такому важному вопросу, как педагогическое и методическое обеспечение образовательного процесса обучающихся с проблемами здоровья. Высшее инклюзивное образование становится одной из наиболее актуальных тем взаимного сотрудничества между вузами республик Донбасса и России.

Сегодня сотрудники ресурсных учебно-методических центров (РУМЦ) предлагают свою поддержку в плане педагогического, методического, психолого-педагогического сопровождения детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, российские университеты организовали инклюзивные летние каникулы, а также бесплатное профессиональное обучение сотрудников и преподавателей образовательных учреждений Донбасса. К этой работе в качестве прохождения практики и студенческого волонтерского движения подключены обучающиеся педагогических вузов.

На современном этапе наблюдается как двустороннее, так и многостороннее межвузовское сотрудничество, что как ключевой фактор развития единого образовательного пространства отражается в работах Б. Я. Абраимова [12] и как основа для динамичного развития университетов у Е. А. Неретиной [13]. Особое место в этих исследованиях занимают вопросы функционирования «сетевое общества», что с отражено в трудах А.В. Назарчука [14] и А.В. Меликяна [15].

Сегодня Луганская Народная Республика – часть России, но еще совсем недавно как путеводитель интеграционных процессов по идеологической, методологической и концептуальной позиции было международное сотрудничество с вузами Российской Федерации. Основой такого сотрудничества, по мнению В.В. Добровольской, является [16]:

на национальном уровне:

- членство в специализированных международных и региональных организациях;

- заключение двусторонних и многосторонних международных соглашений в области высшего образования;
- на университетском уровне:
- заключение соглашений о межвузовском сотрудничестве;
- вертикальная и горизонтальная академическая мобильность (реальная и виртуальная);
- сетевая организация деятельности, а именно создание университетских сетей, реализация совместных магистерских программ;
- создание совместных университетов.

Переход на российские стандарты повлек за собой пересмотр содержания образования, программ и учебников. Сравнение более трехсот российских и украинских учебников по истории показало, что они существенно отличаются друг от друга. Украинские учебники искажают ценностную основу истории русского и украинского народов, братскую сущность их отношений в течении многих веков, события Великой Отечественной войны, роль советских солдат в Великой Победе над фашизмом.

Например, в учебнике истории для 5 класса читаем: «Для нашей земли Вторая мировая война (понятие Великая Отечественная война в учебниках не используется, чаще говорят о «нацистско-советской») была наименее справедливой из всех войн» [17, с. 224].

«В головы учащихся вдалбливается мысль, что Украина была бесправной российской колонией, что имперская, а затем советская

власть относились к украинцам как колонизаторы к туземцам», - высказывается по этому поводу С.Б. Смирнов [18]. Здесь речь идет об общеобразовательных учреждениях, еще сложнее ситуация в вузах, где обучаются взрослые люди с уже сложившимися на протяжении восьми лет взглядами. Совершенно очевидно, что предстоит кропотливая работа, в основе которой реальные исторические факты и события, направленные на переубеждение и переучивание не только студентов, но и профессорско-преподавательского состава. С этой целью для них организованы курсы повышения квалификации в российских городах.

Следующим шагом к полному сближению является реализация программы «двойной диплом». В рамках сетевого взаимодействия университетов РФ и Донбасса, студенты ЛНР могут пройти государственную сертификацию в своем университете и в университете Российской Федерации, что поможет им получить сразу два диплома.

Важной вехой включения ЛНР в состав России стало повышение качества образования, особенно высшего. Одним из ключевых аспектов региона была и остается реформа высшего образования и обеспечение высококвалифицированными специалистами, особенно в том, что касается образовательного и научного потенциала. Несмотря на отработанную систему защиты кандидатских и докторских диссертаций в ЛНР наблюдается дефицит молодых, талантливых, инициативных научных кадров, которые в недалеком будущем смогут возглавить научные школы, центры, лаборатории. Эволюция

социокультурной ситуации в обществе и появление новых целей сделали чрезвычайно важным создание четкой системы научно-педагогической подготовки, обновление содержания обучения специалистов нового поколения и укрепление практико-ориентированной преемственности между российскими и республиканскими вузами [19]. В русле такой реформы - цифровизация высшего образования как еще одна ступень развития процессов интеграции республик Донбасса и освобожденных территорий в российскую систему образования.

Гибкость

• студенты в основном не посещают регулярных занятий в виде лекций и семинаров, а работают в удобном для себя режиме и темпе

Модульность

• в основу программ дистанционного образования заложен модульный принцип, позволяющий формировать учебную программу, отвечающую индивидуальным или групповым потребностям студентов

Экономическая эффективность

• дистанционное образование обходится на 50% дешевле традиционных форм образования. Относительно низкая себестоимость обучения обеспечивается за счет использования более концентрированного представления и унификации содержания, ориентированности технологий дистанционного образования на большее количество обучающихся, а также за счет эффективного использования существующих учебных площадей и технических средств

Новая роль преподавателя

• на него возлагаются функции координирования познавательного процесса, корректировка курса, консультирование при составлении индивидуального учебного плана, руководство учебными проектами и др.

Специализированный контроль качества обучения

• в качестве форм контроля в дистанционном обучении используются дистанционно организованные экзамены, собеседования, практические, курсовые и проектные работы, экстернат, компьютерные интеллектуальные тестирующие системы

Использование специализированных технологий и средств обучения

• технология ДО – это совокупность методов, форм и средств взаимодействия с человеком в процессе самостоятельного, но контролируемого освоения определенного массива знаний.

Рисунок. Характерные черты дистанционного обучения

Переход на дистанционную форму обучения в связи с пандемией и Специальной военной операцией по освобождению Донбасса поспособствовал ускорению, интенсификации и

существенному повышению качества университетского образования. Несмотря на критику и споры, такая форма обучения позволила в эти трудные периоды продолжить обучение студентов. Об этом свидетельствуют характерные черты дистанционного обучения, представленные на рисунке с. 42 [20].

«Реализация новой модели управления образовательными программами в вузе требует создания единой электронной платформы управления образовательными программами в вузе, интегрированной в электронную информационно-образовательную среду вуза, включающую в себя компоненты по управлению содержанием, процессом, ресурсами, контингентом, финансами и качеством основных профессиональных образовательных программ. Необходимость создания такой платформы связана с обеспечением единого подхода к функционированию и развитию электронных сервисов, обеспечивающих процесс управления жизненным циклом образовательных программ», – отмечают казахские педагоги Э. К. Самерханова и З. У. Имжарова [21].

Нам предстоит шагнуть в ногу с российскими вузами, поэтому следует обратить внимание на те трансформационные процессы, которые произошли в них за последние десятилетия. Их анализ предоставляет А.В. Окороков:

1. Начиная с «нулевых» лет XXI века в системе высшего образования России произошли серьезные изменения. К ним относятся:

– быстрый рост числа университетов и/или правопреемников к 2010 году;

– резкое сокращение числа высших учебных заведений в 2011-2019 годах из-за закрытия сети филиалов, большого количества частных университетов, объединения государственных учреждений и университетов;

– повышенные требования со стороны соответствующих министерств к образовательным организациям и сети преемников, которые ослабили контроль за качеством образования, профессиональной пригодности преподавательского состава и персонала образовательных учреждений;

– классификация на федеральном уровне университетов по различным категориям (статусам): федеральные, национальные исследовательские, опорные университеты, а также «университет, академия, институт».

2. Система высшего образования всегда использует рационально-консервативный компонент в стандартных ответах на вопросы о существующих проблемах общества и экономики, требующих кадров с соответствующей подготовкой.

3. Внутри самих университетских организаций проведена интенсивная работа по обеспечению соответствия требованиям инновационного развития, предусмотренным федеральным законом «Об образовании».

4. Управление университетом трансформируется и стремится быть меньше похожим на другие учебные заведения, чем в предыдущие годы. В условиях совершенной конкуренции

университеты ищут новые идеи для трансформации и внедряют изменения, направленные на укрепление социальных, социально-экономических связей университета с общественными и экономическими институтами.

5. Университеты со статусом «университет, академия, институт» и, конкретно, частные организации должны больше прилагать организационных и административных усилий, которые считаются более или менее равными национальным федеральным исследовательским университетам, основным университетам страны.

6. Конкуренентоспособность университета включает в себя объединение усилий не только внутри учебного заведения и в межвузовском сотрудничестве, но и создание научных, образовательных и общественных организаций - НООК, в деятельность которых входят другие учебные заведения, общественные объединения.

В рамках интеграции в российское и международное научное сообщество государственное образовательное учреждение высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» приоритетной задачей научной деятельности определяет освещение основных направлений научных исследований университета, развитие научных школ, расширение научных перспектив, взаимодействие научной и образовательной деятельности, повышение качества подготовки студентов, формирование их научно-исследовательской работы. Как составляющая образовательной системы, научная

деятельность занимает ведущее место в подготовке и повышении профессионального уровня профессорско-преподавательского состава, в написании и защите кандидатских и докторских диссертаций, а также в развитии инновационного потенциала университета.

Целью организации сетевой формы реализации образовательных программ является повышение качества высшего образования за счет онлайн взаимодействия университетов с использованием новых информационно-коммуникационных образовательных технологий и объединения ресурсов участников сети. При этом, по мнению С.П. Хорошиловой, Е.А. Костиной и Т.Л. Бородиной, решаются следующие задачи:

- расширение образовательного предложения для реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов в рамках выбранной образовательной программы путем обеспечения академической мобильности;

- выбор сетевой модели, адаптированной к образовательным потребностям и доступности ресурсов организаций, участвующих в создании сетей;

- овладение механизмом создания и эффективного использования ресурсных центров дистанционного и онлайн-обучения;

- внедрение новых подходов к организационной структуре образовательного процесса в сетевых организациях;

– расширение условий и возможностей для приобретения студентами значимых профессиональных навыков, в том числе уникальных компетенций [22].

Анализ научной литературы по проблемам развития системы образования ЛНР показывает его основные тенденции, среди которых - полное слияние в академических, идеологических и методологических подходах с раскрытием собственных ресурсов и научного потенциала [23]. Таким образом, с 2014 года и по настоящее время Луганская Народная Республика стремится к созданию единого образовательного пространства с Россией, что характеризуется интеграционными процессами, которые сегодня находятся на стадии завершения и предусматривают следующие трансформационные действия:

– адаптацию и создание новой законодательно-правовой базы системы образования;

– признание документов в системе образования ЛНР в Российской Федерации (дипломов о высшем образовании для бакалавриата, магистратуры, др.);

– принятие дипломов кандидатов и докторов наук;

– разработку государственных стандартов нового поколения всех уровней системы образования в соответствии с требованиями ФГОС РФ;

– организацию международного сотрудничества между образовательными учреждениями с целью научного партнерства, обмена опытом, стажировки, проведения научно-методических мероприятий, взаимодействия между научными школами, направлениями и пр.

– партнерское взаимодействие между вузами республик Донбасса и Российской Федерации с целью получения студентами второго высшего образования;

– эффективное использование российской учебной, научной и методической печатной литературы, полученной из России в качестве гуманитарной помощи;

– подготовка студентов к полному переходу на российские программы, адаптированные учебные планы, учебники и учебные пособия на всех ступенях образования;

– создание цифровой базы электронных учебников и учебных пособий, соответствующих стандартам РФ;

– развитие цифровых технологий научно-методического взаимодействия между вузами ЛНР и образовательными учреждениями РФ;

– организация совместной системы трудоустройства выпускников вузов;

– создание современной системы управления в вузах электронными, дистанционными и другими формами обучения;

– продолжение реорганизации высших учебных заведений с целью адаптации их работы к российской системе высшего образования;

– развитие республиканской науки, научных исследований, способствующих защите кандидатских и докторских диссертаций в ЛНР и РФ;

– развитие академической республиканской и университетской научной работы в рамках Международной академии педагогических наук;

- включение республиканских вузов в систему российских и международных грантов;
- развитие НИРС в вузах.

Включение в российскую систему высшего педагогического образования вузов Донбасса позволит совершенствовать работу высшей педагогической школы, теоретических и практических научных исследований в Луганской Народной Республике, обогатит новыми идеями российскую науку.

Литература:

1. Федосеева Л.А. Нормативно-правовое обеспечение образовательной деятельности в Российской Федерации / Л.А. Федосеева // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91085> (дата обращения: 08.12.2022).
2. Булыгин А.С. Риски в деятельности образовательных организаций: организационно-правовые аспекты / А.С. Булыгин, Н.В. Самсонова // Научный диалог. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-deyatelnosti-obrazovatelnyh-organizatsiy-organizatsionno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 07.12.2022).
3. Зенкова М.А. Административно-правовое регулирование деятельности системы образования в Российской Федерации / М.А. Зенкова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – №3(36). –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-sistemy-obrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 07.12.2022)

4. Каландаришвили З.Н. Правовое обеспечение педагогического образования / З.Н. Каландаришвили, Ч.В. Кочисов // Территория науки. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 07.12.2022).
5. Конституция Луганской Народной Республики №1-I от 18 мая 2014 года. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения 11.12.2022)
6. Закон «Об образовании» № 128-II от 30 сентября 2016 года. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/> (дата обращения 11.12.2022)
7. Письмо Рособрнадзора от 22.03.2017 N 50-22 «О признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации, подтверждаемых документами об образовании, выданными на территориях Донецкой и Луганской областей Украины». – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-rosobrnadzora-ot-22032017-n-50-22-o-priznanii-inostrannogo/> (дата обращения 11.12.2022)
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 1804-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Луганской Народной Республики о

- взаимном признании образования и (или) квалификаций». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060013> (дата обращения 11.12.2022)
9. Система общего образования ЛНР переходит на Федеральный госстандарт - минобразования. – URL: <https://bryanka.su/main/23686-sistema-obschego-obrazovaniya-lnr-perehodit-na-federalnyu-gosstandart-minobrazovaniya.html> (дата обращения 12.12.2022)
10. Глебова Л. Н. Современные формы организации международного сотрудничества в сфере высшего образования / Л. Н. Глебова // Наука и школа. – 2016. – №4. – С. 52-60.
11. Гарусова Л. Н. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования [Электронный ресурс] / Л. Н. Гарусова, А. П. Пигинешева // Науковедение. – 2013. – №6(19). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/14PVN613.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
12. Абдраимов Б. Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства : евразийское измерение / Б. Ж. Абдраимов // IA-CENTR [Электронный ресурс]. – URL : www.ia-centr.ru/expert/4223 (дата обращения : 05.12. 2022)
13. Неретина Е. А. Сетевое взаимодействие – основа динамичного развития вузов / Е. А. Неретина //

- Киберленинка [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения : 05.09.2022).
14. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // *Вопр. философии.* – 2008. – № 7. – С. 61–75.
 15. Меликян А. В. Основные характеристики международных сетей университетов / А. В. Меликян // *Вопр. образования* [Электронный ресурс] – URL : <http://vo.hse.ru> (дата обращения : 15.12. 2022).
 16. Новые контуры международного сотрудничества в системе высшего образования / Добровольская В. В. // *Беларусь в современном мире : материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 96-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 25 октября 2017 г.* / [редколлегия: В. Г. Шадурский (председатель) и др.]. – Минск, 2017. – С. 26-27.
 17. Власов В.С. История Украины (Введение в историю) : учебник для 5-го кл. общеобразоват.учеб. заведений / В.С. Власов. – К. : Генеза, 2013. – 256 с.
 18. Смирнов С.Б. Носсийско-украинские отношения в зеркале российских и украинских школьных учебников истории / С.Б. Смирнов // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana).* – 2010. – №2(15). – С.55-60.
 19. Голикова О. А. Правовые основы формирования системы образования на территории ДНР и ЛНР / О. А. Голикова // *Теория и практика социогумани-тарных наук.* – 2022. – № 2 (18). – С. 88-95.

20. Осипова Л.Б. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии / Л.Б. Осипова, О.М. Горева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 13.12.2022).
21. Самерханова Э. К. Проектирование единой электронной платформы управления образовательными программами в вузе / Э. К. Самерханова, З.У. Имжарова // Вестник Мининского университета. – 2017. – №4(21). – С.2.
22. Хорошилова С.П. Сетевая форма реализации магистерской программы: Опыт и перспективы / Хорошилова С.П., Костина Е.А., Бородина Т.Л. // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28894> (дата обращения: 13.12.2022).
23. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. – М.: КноРус, 2018. – 255 с.

Literatura:

1. Fedoseeva L.A. Normativno-pravovoe obespechenie obrazovatel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii / L.A. Fedoseeva // Sovremenny'e nauchny'e issledovaniya i innovacii. – 2020. – № 1. – [E'lektronny'j resurs]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/01/91085> (data obrashheniya: 08.12.2022).

2. Buly`gin A.S. Riski v deyatel`nosti obrazovatel`ny`x organizacij: organizacionno-pravovy`e aspekty` / A.S. Buly`gin, N.V. Samsonova // Nauchny`j dialog. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-deyatelnosti-obrazovatelnyh-organizatsiy-organizatsionno-pravovye-aspekty> (data obrashheniya: 07.12.2022).
3. Zenkova M.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatel`nosti sistemy` obrazovaniya v Rossijskoj Federacii / M.A. Zenkova // Vestnik Ural`skogo instituta e`konomiki, upravleniya i prava. – 2016. – №3(36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-sistemy-obrazovaniya-v-rossiyskoj-federatsii> (data obrashheniya: 07.12.2022)
4. Kalendarishvili Z.N. Pravovoe obespechenie pedagogicheskogo obrazovaniya / Z.N. Kalendarishvili, Ch.V. Kochisov // Territoriya nauki. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (data obrashheniya: 07.12.2022).
5. Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki №1-I ot 18 maya 2014 goda. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (data obrashheniya 11.12.2022)
6. Zakon «Ob obrazovanii» № 128-II ot 30 sentyabrya 2016 goda. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/> (data obrashheniya 11.12.2022)

7. Pis'mo Rosobrnadzora ot 22.03.2017 N 50-22 «O priznanii inostrannogo obrazovaniya i (ili) inostrannoj kvalifikacii, podtverzhdaemy`x dokumentami ob obrazovanii, vy`dannymi na territoriyax Doneczkoj i Luganskoj oblastej Ukrainy`». – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-rosobrnadzora-ot-22032017-n-50-22-o-priznanii-inostrannogo/> (data obrashheniya 11.12.2022)
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 iyulya 2022 goda № 1804-r «O podpisanii Soglasheniya mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'svom Luganskoj Narodnoj Respubliki o vzaimnom priznanii obrazovaniya i (ili) kvalifikacij». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060013> (data obrashheniya 11.12.2022)
9. Sistema obshhego obrazovaniya LNR perexodit na Federal'ny`j gosstandart - minobrazovaniya. – URL: <https://bryanka.su/main/23686-sistema-obshego-obrazovaniya-lnr-perehodit-na-federalnyy-gosstandart-minobrazovaniya.html> (data obrashheniya 12.12.2022)
10. Glebova L. N. Sovremennyy'e formy` organizacii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere vy'sshego obrazovaniya / L. N. Glebova // Nauka i shkola. – 2016. – №4. – S. 52-60.
11. Garusova L. N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo sovremennogo regional'nogo universiteta v kontekste internacionalizacii obrazovaniya [E`lektronny`j resurs] / L. N. Garusova, A. P. Piginesheva // Naukovedenie. – 2013. – №6(19).

- Rezhim dostupa: [http:// naukovedenie.ru/PDF/14PVN613.pdf](http://naukovedenie.ru/PDF/14PVN613.pdf) (data obrashheniya: 12.12.2022).
12. Abdraimov B. Zh. Mezhvuzovskoe sotrudnichestvo kak klyuchevoj faktor razvitiya obshhego obrazovatel'nogo prostranstva : evrazijskoe izmerenie / B. Zh. Abdraimov // IA-CENTR [E`lektronny`j resurs]. – URL : [www.ia-centr.ru /expert/4223](http://www.ia-centr.ru/expert/4223) (data obrashheniya : 05.12. 2022)
 13. Neretina E. A. Setevoe vzaimodejstvie – osnova dinamichnogo razvitiya vuzov / E. A. Neretina // Kiberleninka [E`lektronny`j resurs]. – URL : <http://www.cyberleninka.ru> (data obrashheniya : 05.09.2022).
 14. Nazarchuk A. V. Setevoe obshhestvo i ego filosofskoe osmy`slenie /A. V. Nazarchuk // Vopr. filosofii. – 2008. – № 7. – S. 61–75.
 15. Melikyan A. V. Osnovny`e xarakteristiki mezhdunarodny`x setej universitetov / A. V. Melikyan // Vopr. obrazovaniya [E`lektronny`j resurs] – URL : <http://vo.hse.ru> (data obrashheniya : 15.12. 2022).
 16. Novy`e kontury` mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sisteme vy`sshego obrazovaniya / Dobrovol'skaya V. V. // Belarus` v sovremennom mire : materialy` XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 96-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Minsk, 25 oktyabrya 2017 g. / [redkollegiya: V. G. Shadurskij (predsedatel`) i dr.]. – Minsk, 2017. – S. 26-27.

17. Vlasov V.S. Istoriya Ukrainy` (Vvedenie v istoriyu) : uchebnik dlya 5-go kl. obshheobrazovat.ucheb. zavedenij / V.S. Vlasov. – K. : Geneza, 2013. – 256 s.
18. Smirnov S.B. Hossijsko-ukrainskie otnosheniya v zerkale rossijskix i ukrainskix shkol`ny`x uchebnikov istorii / S.B. Smirnov // Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2010. – №2(15). – S.55-60.
19. Golikova O. A. Pravovy`e osnovy` formirovaniya sistemy` obrazovaniya na territorii DNR i LNR / O. A. Golikova // Teoriya i praktika sociogumani-tarny`x nauk. – 2022. – № 2 (18). – S. 88-95.
20. Osipova L.B. Distancionnoe obuchenie v vuze: modeli i texnologii / L.B. Osipova, O.M. Goreva // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (data obrashheniya: 13.12.2022).
21. Samerxanova E`. K. Proektirovanie edinoj e`lektronnoj platformy` upravleniya obrazovatel`ny`mi programmami v vuze / E`. K. Samerxanova, Z.U. Imzharova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2017. – №4(21). – S.2.
22. Xoroshilova S.P. Setevaya forma realizacii masterskoj programmy`: Opy`t i perspektivy` / Xoroshilova S.P., Kostina E.A., Borodina T.L. // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28894> (data obrashheniya: 13.12.2022).

23. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inkluzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva. – M.: KnoRus, 2018. – 255 s.

УДК 37.013

Васюк Андрей Григорьевич,

*кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,*

Луганский государственный педагогический университет

г. Луганск

E-mail: vaglutua62@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются постклассические концептуальные подходы к подготовке социальных работников в условиях современного развития общества. Автор анализирует ряд направлений в теории социальной работы, опираясь на системный и синергетический. В поле зрения оказываются ценностно-нравственные идеологические основы развития общественного сознания в условиях глобального мирового кризиса, раскрывается сущность и предназначение социальной работы как профессиональной деятельности, что и ложится в основу концептуальных теорий подготовки социальных работников; дается определение понятия концепции, раскрываются основные теоретические позиции современных ученых, занимающихся теорией социальной работы.

Ключевые слова: концепция; социальная работа; теория социальной работы; принципы; профессия; профессиональная деятельность; ноосфера; системность; синергетичность.

Vasyuk Andriy Grigorievich,

candidate of psychological Sciences, associate Professor,

head of the Department of social work

Luhansk state pedagogical University

Lugansk

E-mail: vaglutua62@mail.ru

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT

***Annotation.** The article discusses postclassical conceptual approaches to the training of social workers in the conditions of modern development of society. The author analyzes a number of trends in the theory of social work, relying on the systemic and synergetic. The value-moral ideological foundations of the development of public consciousness in the conditions of the global world crisis are in the field of view, the essence and purpose of social work as a professional activity is revealed, which forms the basis of conceptual theories of training social workers; The definition of the concept is given, the main theoretical positions of modern scientists engaged in the theory of social work are revealed.*

***Keywords:** concept; social work; theory of social work; principles; profession; professional activity; noosphere; consistency; synergy.*

В современных условиях Специальной военной операции по освобождению Донбасса, растущих европейских санкций российское общество все же находит альтернативы социальному, экономическому и политическому развитию. В этом контексте проблема образования во всех ее многомерных аспектах адаптации общества к новой реальности по праву считается одной из самых актуальных на сегодняшний день. Продолжается поиск инновационных экономических путей

развития в образующейся политической многополярности мира, по-новому решаются проблемы в социальной сфере. Однако в основе этого развития - укрепление ценностной структуры общественного сознания, передача молодому поколению устоявшихся традиционных взглядов, понятий и приоритетов, в основе которых - семья как главная ячейка общества, Родина - святыня, которую надо оберегать и защищать как родной дом, родную землю и все, что дорого человеку с рождения.

Среди ряда возможных альтернативных направлений общественного развития выделяется именно эта концепция устойчивого развития, которую многие ученые считают, пожалуй, единственной по-настоящему многообещающей возможностью для стабильного развития человечества в условиях современных вызовов и кризисов [1].

Глобальный кризис наступил во всех европейских странах. Вовлечение в этот коллапс нашей страны Соединенными Штатами Америки, Великобританией, странами ЕС, которым противостоит наша страна, должен окончательно встретить серьезное сопротивление. Это возможно не столько технократическим путем, хоть и это очень важно, сколько ментальным, включив разумные духовно-нравственные подходы и аксиологические жизненные императивы. Молодое поколение уже на пути выполнения этой стратегии, однако образование как основной социальный институт должно возглавить ценностно-адаптационные принципы всего общества в государственном масштабе [2].

С одной стороны, профессия «социальный работник» играет решающую роль в процессе идеологизации и гуманизации всего общественного сознания, образуя и демонстрируя не только профессиональные компетенции, но и новые социокультурные образцы поведения, духовно-нравственные модели, способствует социализации молодого поколения в обновленном обществе. Это нацеливает систему высшего педагогического образования на создание новой концепции подготовки будущих социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества.

С другой стороны, социальная работа - это профессия, занимающаяся решением проблем, которая стремится улучшить качество человеческой жизни путем внедрения различных методов вмешательства и стратегий, которые научно обоснованы и художественно применяются. Социальная работа - это профессия, которая в первую очередь связана с устранением психосоциальных проблем и недостатков, существующих в отношениях между индивидом и его социальным окружением. Это явление всегда существовало в обществе в той или иной форме, но получило свое научное обоснование в последние десятилетия 19 века. Людям, терпящим бедствие, нужду и лишения, в прошлом помогали отдельные люди, семьи, кастовые сообщества, религиозные учреждения, мотивированные религиозной философией, которая предполагала «благотворительность» как награду или средство спасения, гуманизм, филантропию, гуманистические чувства, демократическую идеологию, равенство всех граждан; уважение

к человеческой личности; уважение прав других людей, включая неимущих, инвалидов, безработных, эмоционально отсталых и, прежде всего, нуждающихся. Благотворительная деятельность, которой занимаются отдельные лица и некоторые добровольные организации, со временем стала называться социальной работой. Наиболее часто встречающееся заблуждение о социальной работе заключается в том, что люди ошибочно принимают благотворительность, раздачу милостыни и добровольческую деятельность за социальную работу, но на самом деле это не социальная работа, поскольку она не обеспечивает постоянного решения проблем человека и не дает ему возможности самостоятельно решать свои проблемы. Социальная работа направлена на то, чтобы сделать человека самостоятельным и самонадеянным. Он пытается исследовать случайные факторы, стоящие за проблемой, и пытается решить их с научной точки зрения [3].

Научные школы, разрабатывающие теории, влияющие на процессы в социальной работе, образуют ее концепцию. В период адаптации системы образования к российским стандартам следует опираться на новые теоретические основы концепции подготовки будущих социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества. Недостаточный уровень развития отдельных научно-педагогических, методических и социальных аспектов этого процесса требует целостного концептуального подхода в исследовании, теоретического анализа подготовки социальных работников как фактора адаптации к условиям современного

развития общества. В таких условиях роль концептуальных подходов в обучении социальных работников значительно возрастает.

Прежде всего, определим, что такое «концепция». Литература не органичивается одним определением понятия концепции. Современный словарь по педагогике определяет его так: концепция (от лат. *conceptio*) - система взаимосвязанных и последовательных взглядов на определенные явления, процессы; способ понимания, интерпретации явлений, событий; основная идея теории; общая идея, основная идея [4, с. 346]. В Толковом словаре С.И. Ожегова читаем: «Концепция - это система взглядов на что-либо; основная идея» [5, с. 293], как совокупность идей и принципов исследовательской деятельности в определенной научной области рассматривает концепцию В.И. Ваганова [6, с. 75].

Краткий словарь когнитивных терминов поясняет, что понятие концепции является производным от слова «концепт», в семантике которого представления «о значениях, которые человек использует в мыслительных процессах и которые отражают содержание результатов познания мира в виде определенных «квантов знания» [7, с. 90]. Философский словарь определяет этот термин как «формулировка, духовный образ, общая мысль, концепция» [8, с. 76]. Понятия (отдельные значения) сводят разнообразие наблюдаемых (или воображаемых) явлений к чему-то единому, помещают их под название, под определенные категории и классы, разработанные

обществом, и являются составными элементами концептуальной системы .

Концептуальная система или концептуальная структура - это «ментальный план или ментальная (ментальная) организация, в которой совокупность всех концепций, данных человеческому разуму, концентрирует их упорядоченное объединение»; это система знаний о мире, отражающая когнитивный опыт человека, компонентом которого являются индивидуальные значения или концепции (кванты знаний). Концептуализация - это концептуальная классификация, процесс когнитивной деятельности человека, «который заключается в понимании поступающей к нему информации и приводит к формированию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческом мозге (психике)» [9, с. 14].

Термин «концепция» соотносится с термином «теория». В Философском словаре «теория» определяется в частном и общем смыслах. В частном смысле - это «высшая и наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о законах и существенных взаимосвязях определенной области реальности - объекта данной теории»; в общем смысле - «совокупность взглядов, идей, замыслов, направленных на интерпретацию и объяснение явления» [8, с. 560]. Согласно словарю С.И. Ожегова, теория - это «учение, система научных принципов, идей, обобщающих законы природы, общества и мышления» [5, с. 794]. Представляется очевидным, что образование, как и любая динамично развивающаяся система, должно адекватно

реагировать на изменения в общественном развитии. С начала XX века развитое образование не учитывает всей глубины прогрессивных качественных изменений в парадигме цивилизации, а потому не может противостоять, не говоря уже о том, чтобы помочь ее преодолеть. Вступление цивилизации в новую стадию развития – стадию «информационного общества» – заставляет как философов, так и педагогов задуматься о задачах и содержании образования, сформулировать новые цели и новые ценности, актуальные для современного общества [10].

Концептуальные подходы к организации знаний в подготовке социальных работников в вузе не могут избежать связи с теориями концепций. Системы организации знаний (например, системы классификации, тезаурусы и онтологии) следует понимать как системы, в основном организующие понятия и их семантические отношения. Различные теории концепций по-разному влияют на то, как интерпретировать, оценивать и использовать такие системы [11].

Несмотря на общие цели и принципы образования, каждая специальность имеет свои концептуальные особенности, а значит, свои цели, задачи, содержание, а, следовательно, теории, методы и технологии, а значит, свою методологию.

Анализируя систему вузовской подготовки будущих социальных работников как компонент социального образования, Н.В. Гарашкина связывает ее изменения с теми процессами, которые происходят в обществе.

Заметим, подготовка социальных работников в вузе - это консенсус в супплетиве педагогического и социального

образования. Мы разделяем мнение В.И. Жукова, который социальному образованию придает особый смысл, наделяя его ролью активизатора развития творческой личности, со сформированной гражданской позицией, наделенной качествами, ориентированными на защиту интересов всех членов общества, способной влиять на политическую стабильность в стране, защиту прав и свобод человека во всем обществе. Поясняя понятие «социальный», автор рассматривает его как обязательный аспект всей системы образования и как специфику подготовки специалистов по социальной работе. Такой подход подчеркивает особенности воспитания личности, качества, направленные на профессиональную деятельность именно в социальной сфере [12, с. 65].

В.А. Никитин прослеживает эволюционное развитие подходов в социальной педагогике. Он отмечает, что сегодня идет подготовка не только социологов, но, что очень важно, теория соединяется с практикой в социальной работе [13, с. 37].

Такое образование, по мнению В.А. Никитина, должно формировать не только знания, но научить человека анализировать, прогнозировать, следить за происходящими событиями, не просто шагать в ногу со временем, а принимать активное участие в жизни страны и социальных процессах, стараться влиять на них: «Социальное воспитание должно выражаться не только в умении понимать суть явления, процесса или деятельности, но и заранее предвидеть его социальные последствия (цены) и, исходя из этого, своевременно принимать меры, чтобы хотя бы предотвратить

или минимизировать эти последствия. Важнейшим результатом социального воспитания должна стать подготовка граждан к активной социальной деятельности в целом и к профессиональной социальной работе в обществе в частности» [13, с. 20]. Исходя из этого, автор наделяет социальное образование функцией формирования общественного сознания, влияющего на развитие российского общества, поскольку воспитывает каждого студента как интернальную, социально активную личность, современного профессионала [13, с. 15]. Б.А. Никитин считает, что «развитие социальной педагогики следует рассматривать не только как реализацию научного подхода к структурированию и научной идентификации образования в целом, но и как путь и условие развития российского общества» [13, с. 35].

В основе концепции подготовки социальных работников лежит понимание того, что социальная работа предназначена для оказания помощи отдельным лицам, семьям, социальным группам и сообществам в решении их личных и социальных проблем и постоянном решении этих проблем посредством систематического процесса [2; 14; 15]:

- социальная работа - это профессиональная и академическая дисциплина, которая направлена на улучшение качества жизни и благополучия отдельного человека, группы или сообщества;
- в социальной работе осуществляется вмешательство на индивидуальном, групповом и общинном уровнях;

- умение взаимодействовать - это ключевой инструмент социальной работы;
- социальная работа способствует изучению, диагностике, исследованиям и мобилизации ресурсов;
- социальная работа означает «помогать людям - помогать самим себе»
- сущность социальной работы поясняет известная китайская пословица «Дайте человеку рыбу, и вы накормите его на день; покажите ему, как ловить рыбу, и вы накормите его на всю жизнь». Другими словами, миссия социального работника - показать человеку правильный жизненный путь, а не только помочь в какой-то конкретной ситуации; дать возможность всем людям полностью раскрыть свой потенциал, обогатить свою жизнь и предотвратить дисфункции;
- социальная работа в ее различных формах направлена на многочисленные, сложные транзакции между людьми и их окружением;
- профессиональная социальная работа сосредоточена на решении проблем и развитии;
- социальные работники являются проводниками изменений в обществе и в жизни отдельных лиц, семей и сообществ, которым они служат. Социальная работа - это взаимосвязанная система теории и практики.

Говоря о концептуальных основах социальной работы, В.А. Никитин настаивает: «От того, как будут пониматься теоретико-методологические основы социальной работы, зависят решение

вопросов о содержании, целях, методах и средствах практики социальной работы, а также реализация образовательно-воспитательных программ подготовки квалифицированных специалистов для социальной сферы» [13, с. 22].

Исследования теории социальной работы приводят нас к объективному подходу к миру, который, по мнению ученых, фокусируется в основном на общей теории систем, а также на синергетике - междисциплинарном направлении в науке, которое анализирует открытые нелинейные системы различных форм движения материи. Синергетическая парадигма системы предлагает целостный взгляд на внешний мир и взаимодействие его частей, самоорганизацию социальных систем, а рассматриваемое в ней общество рассматривается в неразрывном единстве с природой. Механизмом координации путей развития элементов в системах является коэволюция как интерактивное звено, обеспечивающее совместное развитие частей целого [16; 17; 18; 19 и др.].

В социальных системах коэволюция проявляется в оптимальных горизонтальных и вертикальных взаимодействиях между индивидами, организациями и обществом, в социальном партнерстве, в солидарности людей в строительстве и изменении мира. Человеческие системы открыты, они обладают способностью развиваться и дифференцироваться, их взаимодействия с окружающей средой сложны и разнообразны.

Согласно теории систем (Л. фон Берталанфи и др.), сущность системы раскрывается путем знания законов ее функционирования, изучения компонентов ее структуры,

пределов и взаимодействия элементов, а также анализа развития системы в рамках большей целостности. На основе теории систем в науке сформировался системный подход, суть которого заключается в рассмотрении объекта как целостной совокупности элементов, находящихся в нескольких упорядоченных взаимосвязях.

Системный подход использует набор объективных и субъективных принципов, которые позволяют получать научные знания, а также эффективно действовать на всех уровнях социальной практики. Объективные принципы включают:

- целостность, то есть нераздельность системы, когда она рассматривается как сумма свойств ее элементов;
- иерархия, то есть необходимость изучения структурной организации системы;
- взаимосвязь, то есть изучение всех видов системных взаимосвязей;
- инвариантность, то есть присвоение инварианту в системе - стабильной части ее структуры, обеспечивающей равенство системы с самой собой при всех внутренних и внешних изменениях;
- взаимодействие с окружающей средой посредством коммуникации и обмена информацией;
- язык системы как средство этого обмена.

Субъективными принципами системного подхода являются позиция наблюдателя, то есть исследователя системы, который в зависимости от своих личностных характеристик выбирает цель и идентифицирует объект и предмет исследования; а также

метод декомпозиции - способ восприятия целого как меры из его частей путем разложения его на компоненты, интерпретируемые одновременно. В соответствии с этими принципами при анализе системы, представляющей собой технологический процесс ее исследования, выполняется определенная последовательность действий, от выбора позиции наблюдателя до представления системы в виде формальной модели, соответствующей реальным явлениям и структурам.

При системном подходе к социальной работе существует четыре последовательных этапа.

1. Специалист определяет сферу применения системного подхода, объект и цель исследования, выбирает метод и язык описания системы.
2. Проводится анализ структуры системы, который выявляет взаимосвязи внутри системы и ее взаимосвязь с окружающей средой.
3. Определяется инвариант системы, выявляются оптимальные типы взаимосвязей, возможные варианты преодоления проблемных ситуаций.
4. Предусматривается создание и внедрение системы действий для решения конкретной задачи. Она предусматривает движение потребности клиента к конкретному результату через установление целей и достижение целей в целостной и функциональной системе элементов в рациональном взаимодействии (субъекты, нормы, теории и технологии, механизмы управления и т.д.).

В социальной работе системный методический подход является одним из наиболее важных, поскольку он позволяет нам тщательно изучать влияние различных факторов и условий в их контексте на социальные процессы [20, с. 9]. Поскольку социальный работник и клиент действуют в объективных структурах социального пространства, становится возможным объяснить, какими внутренними и внешними механизмами взаимодействия обладают эти структуры.

Сегодня появляются новые концептуальные подходы в социальной работе, основанные на теории устойчивости, они не отвергают общепринятые, но значительно развивают их нынешние представления [21; 22]. Сегодня эти теоретические основы уже доводятся до студентов. Л. Г. Гусякова, Г. В. Говорухина, С. И. Григорьев свои труды посвятили обоснованию ноосферной социологии как новой парадигмы социальной работы в XXI веке. Опрос населения 17 регионов России о смысле жизни и справедливости для повышения эффективности разработки виталистской модели социальной работы в современном обществе подтверждает, что «в настоящее время приоритетность развития теории и практики социальной работы представляется наиболее актуальным на основе ноосферной социологии жизненных сил, благополучия человека и общества. И эта ориентация дает хорошие результаты в развитии социальной работы не только как науки, но и как образовательной технологии, а также социально-технологической практики, что подтверждено созданием целого ряда новых моделей социальной работы, ее концептуальной

модернизации, образовательного и рекламно-просветительского обеспечения (Григорьев, 2006; Гусякова, 2017 и др.). Сегодня вполне очевидно, что ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества становится наиболее перспективной концептуальной основой социальной работы в XXI столетии. Иного в условиях становления общества ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, ноосферного социализма - не дано!» [23].

Таким образом, сегодня перед образованием стоит непростая задача - формирование специалиста-профессионала по социальной работе нового поколения. Решить ее можно только опираясь на новые концептуальные теории и подходы с учетом изменения условий развития российского общества.

Литература:

1. Власюк Н.Н. Образование как фактор адаптации общества к устойчивому развитию: методологические основания проблемы / Н.Н. Власюк // Вестник НГПУ.- 2011. - №4. - С.7-15.
2. Пурышева Н. С. Структура образовательной концепции в педагогических исследованиях / Н. С. Пурышева, Р. В.Гурина //Образование и наука. - 2016. - №4(40). - С. 12-20.
3. Irshad Rahman T. M. Foundations for Social Work – Basic concepts in Social Work / Т. М. Irshad Rahman // November 2021. – Project: Introduction to Social Work – URL:

<https://www.researchgate.net/publication/356536305> (дата обращения 30.11.2022)

4. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е. С. - Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. Ваганова В. И. Система профессионально-методической подготовки преподавателя физики в классическом университете /В. И. Ваганова . – М.: Прометей, 2005. – 200 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. В., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. ; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
8. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд. Перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
10. Шор Ю.М. Идея образования в контексте постнеклассической парадигмы / Ю. М. Шор, О. В.

- Архипова // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2013. – №4. – С.3-12.
11. Birger Hjørland. *Concept Theory* // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. – August 2009. – 60(8). – С.1519 – 1536. DOI:10.1002/anie.21082
 12. Жуков В.И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуально-теоретические основы / В.И. Жуков. – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – 72 с.
 13. Никитин В. А. Некоторые проблемы разработки концептуальных основ теории социальной работы : [сборник научных статей] / В.А. Никитин. – Москва : Сотис, 2008. – 141 с.
 14. Григорьев С.И. Теоретико-методологические основы качества социального образования и культуры социологического мышления в современной России / Святослав Иванович Григорьев; М-во образования Рос. Федерации. Алтайс. гос. ун-т [и др.]. – Барнаул : АРНЦ СО РАН, 2001. – 55 с
 15. *Словарь-справочник по социальной работе* / Под ред. д-ра ист. наук, проф. Е. И. Холостовой. – М. : Юрист, 1997. – 650 с.
 16. Соловьев В.С. *Теория социальных систем* / В.С. Соловьев. – Новосибирск: СибАГС, 2005. 478 с.

17. Винограй Э.Г. Основы общей теории систем / Э.Г. Винограй. – Кемерово: КемТИПП, 1993. – 339 с.
18. Франчук В.И. Теоретико-методологические основы общей теории социальных организаций: Дис. ... д-ра соц. наук. – М., 2002. – 229 с.
19. Розанов Ф.И., Игнатъев В.И. Информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия / Ф.И. Розанов, В.И. Игнатъев // Идеи и Идеалы. – 2011. – №2 (8). – С. 106-116.
20. Мальцева Т.Е. ART 2483 Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями / Т.Е. Мальцева. - The Emissia.Offline Letters Электронное научное издание (педагогические и психологические науки). – 2016 г., выпуск № 4 (октябрь-декабрь). – С. 2483. - URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (дата обращения 10.11.2022)
21. Noogenesis and education. Building a noospheric school: [In 2 t.] / Ed. A.M. Burovsky. Т. 1. Krasnoyarsk: Publishing house NMTSNEO, 1996. – 233 p.
22. Григорьев С.В. Ноосферизм – новый путь развития: монография / С.В. Григорьев, В.Т. Пуляев, Л.Г. Татарникова. – В 2-х книгах. – СПб.: Астерион, 2017. - 920 с.
23. Гусякова Л.Г. Социальное образование : учебное пособие по направлению подготовки 51.04.03 «Социально-

культурная деятельность» (уровень магистратура) / Л. Г. Гусякова, Г. В. Говорухина, С. И. Григорьев. Барнаул : Изд-во АГИК, 2017. – 201 с.

Literatura:

1. Vlasyuk N.N. Obrazovanie kak faktor adaptacii obshhestva k ustojchivomu razvitiyu: metodologicheskie osnovaniya problemy` / N.N. Vlasyuk // Vestnik NGPU. – 2011. – №4. – S.7-15.
2. Pury`sheva N. S. Struktura obrazovatel`noj koncepcii v pedagogicheskix issledovaniyax / N. S. Pury`sheva, R. V.Gurina //Obrazovanie i nauka. – 2016. – №4(40). – S. 12-20.
3. Irshad Rahman T. M. Foundations for Social Work - Basic concepts in Social Work / T. M. Irshad Rahman // November 2021. - Project: Introduction to Social Work - URL: <https://www.researchgate.net/publication/356536305> (data obrashheniya 30.11.2022)
4. Sovremenny`j slovar` po pedagogike / Sost. Rapacevich E. S. - Mn.: Sovremennoe slovo, 2001. - 928 s.
5. Ozhegov S. I. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka /S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova // RAN. Institut russkogo yazy`ka im. V. V. Vinogradova. - 4-e izd., dop. - M.: Azbukovnik, 1997. - 944 s.
6. Vaganova V. I. Sistema professional`no-metodicheskoy podgotovki prepodavatelya fiziki v klassicheskom universitete /V. I. Vaganova . - M.: Prometej, 2005. - 200 s.

7. Kratkij slovar` kognitivny`x terminov / Kubryakova E. S., Dem`yankov V. V., Pankracz Yu. G., Luzina L. G. ; Pod obshh. red. E. S. Kubryakovoj. - M.: Filologicheskij fakul`tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. - 245 s.
8. Filosofskij slovar` / Pod red. I. T. Frolova. - 7-e izd. Pererab. i dop. - M.: Respublika, 2001. - 719 s.
9. Kratkij slovar` kognitivny`x terminov / E.S. Kubryakova, V.Z. Dem`yankov, Yu.G. Pankracz, L.G. Luzina; pod obshh. red. E.S. Kubryakovoj. - M.: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. - 245 s.
10. Shor Yu.M. Ideya obrazovaniya v kontekste postneklassicheskoy paradigmy` / Yu. M. Shor, O. V. Arxipova // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. - 2013. - №4. - S.3-12.
11. Birger Hjørland. Concept Theory // Journal of the American Society for Information Science and Technology. - August 2009. - 60(8). - S.1519 - 1536. DOI:10.1002/anie.21082
12. Zhukov V.I. Modernizaciya sovremennogo otechestvennogo social`nogo obrazovaniya: konceptual`no-teoreticheskie osnovy` / V.I. Zhukov. - M.: Izd-vo RGSU, 2007. - 72 s.
13. Nikitin V. A. Nekotory`e problemy` razrabotki konceptual`ny`x osnov teorii social`noj raboty` : [sbornik nauchny`x statej] / V.A. Nikitin. - Moskva : Sotis, 2008. - 141 s.
14. Grigor`ev S.I. Teoretiko- metodologicheskie osnovy kachestva social`nogo obrazovaniya i kul`tury` sociologicheskogo my`shleniya v sovremennoj Rossii / Svyatoslav Ivanovich Grigor`ev; M-vo obrazovaniya Ros. Federacii. Altajs. gos. un-t [i dr.]. - Barnaul : ARNCz SO RAN, 2001. - 55 s

15. Slovar`-spravochnik po social`noj rabote / Pod red. d-ra ist. nauk, prof. E. I. Xolostovoj. - M. : Yurist, 1997. - 650 c.
16. Solov`ev V.S. Teoriya social`ny`x sistem / V.S. Solov`ev. - Novosibirsk: SibAGS, 2005. 478 s.
17. Vinograj E`.G. Osnovy` obshhej teorii sistem / E`.G. Vinograj. - Kemerovo: KemTIPP, 1993. - 339 s.
18. Franchuk V.I. Teoretiko-metodologicheskie osnovy` obshhej teorii social`ny`x organizacij: Dis. ... d-ra socz. nauk. - M., 2002. - 229 s.
19. Rozanov F.I., Ignat`ev V.I. Informacionny`j obmen kak fundamental`ny`j mexanizm social`nogo vzaimodejstviya / F.I. Rozanov, V.I. Ignat`ev // Idei i Idealy`. - 2011. - №2 (8). - С. 106-116.
20. Mal`ceva T.E. ART 2483 Formirovanie social`no-professional`noj sub``ektnosti u specialistov social`noj sfery` s social`no-funkcional`ny`mi otlichiyami / T.E. Mal`ceva. - The Emissia.Offline Letters E`lektronnoe nauchnoe izdanie (pedagogicheskie i psixologicheskie nauki). - 2016 g., vy`pusk № 4 (oktyabr`-dekabr`). - S. 2483. - URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (data obrashheniya 10.11.2022)
21. Noogenesis and education. Building a noospheric school: [In 2 t.] / Ed. A.M. Burovsky. T. 1. Krasnoyarsk: Publishing house NMTSNEO, 1996. - 233 p.
22. Grigor`ev S.V. Noosferizm – novy`j put` razvitiya: monografiya / S.V. Grigor`ev, V.T. Pulyaev, L.G. Tatarnikova. - V 2-x knigax. – SPb.: Asterion, 2017. - 920 s.

23. Guslyakova L.G. Social`noe obrazovanie : uchebnoe posobie po napravleniyu podgotovki 51.04.03 «Social`no-kul`turnaya deyatel`nost`» (uroven` magistratura) / L. G. Guslyakova, G. V. Govoruxina, S. I. Grigor`ev. Barnaul : Izd-vo AGIK, 2017. - 201 s.

УДК 316.614.6:32-153.6

Акиншева Ирина Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: Akinseva.irina@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация.** В данной статье рассмотрена политическая социализация как частный вид социализационного процесса. Уделяется внимание всестороннему изучению понятия «социализация», в частности с точки зрения педагогики, социологии и психологии. Анализируются походы концепции социализации, расходящиеся между собой в понимании роли самого человека в процессе социализации. Изучаются механизмы социализации личности.*

***Ключевые слова:** социализация, политическая социализация, процесс, личность, подход.*

Akinsheva Irina Petrovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,

Head of the Department of Sociology and Organization

of Work with Youth,

Luhansk State Pedagogical University

POLITICAL SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF THE SOCIALIZATION PROCESS

***Annotation.** This article considers political socialization as a particular type of socialization process. Attention is paid to a comprehensive study of the concept of «socialization», in particular from the point of view of pedagogy, sociology and psychology. The campaigns of the concept of socialization are analyzed, diverging from each other in understanding the role of the person himself in the process of socialization. The mechanisms of socialization of the individual are being studied.*

***Key words:** socialization, political socialization, process, personality, approach.*

Существование суверенных государств обеспечивается рядом объективных условий, причин и факторов. Одним из важнейших процессов, который внутри государства и общества организует преемственность между поколениями, усвоение молодыми гражданами культурных, политических ценностей и норм, господствующих в данном обществе, является процесс социализации, и ее частный вид – политическая социализация.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению феномена политической социализации, необходимо обратить внимание, что данная проблема является междисциплинарной и находится на стыке политологии, социологии и психологии, в следствие чего наука получила большое количество вариантов ее трактовки.

Определение особенностей политической социализации требует выяснения специфики общего социализационного процесса, то есть нельзя выявить особенности политической социализации, не определившись с общей трактовкой понятия социализация в современной педагогической науки.

Прежде чем описать аналитическую работу, проведенную нами для всестороннего изучения феномена социализации молодежи, следует определить исходные позиции и цели такого анализа. Это обусловлено тем, что интерес к проблемам социализации у представителей разных наук на протяжении последних десятилетий, особенно в постсоветский период нашей истории, чрезвычайно возрос. Пожалуй, нет ни одного исследователя этой проблематики, который бы не подавал своей трактовки дефиниции «социализация», не пытался бы определить этапы, механизмы, направления этого процесса.

С одной стороны, это хорошо, поскольку обогащает науку новыми идеями, концепциями, теориями, а также позволяет дифференцировать направления научного поиска. С другой стороны, на наш взгляд, это вносит путаницу в терминологический аппарат, затрудняет выработку правильных представлений об этом феномене через многочисленные повторы одних и тех же идей, но в разных вариациях.

Сначала обратимся к справочной литературе, в которой изложены наиболее устоявшиеся научные знания. Первое определение звучит так: «социализация – это развитие и самореализация человека на протяжении всей жизни в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества» [12]. Другое определение: «социализация – это процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих обществу, социальной общности, группе» [5]. И, наконец, третье определение: «социализация – это процесс и результат усвоения

и активного воспроизведения индивидом социального опыта, осуществляемого в общении и деятельности» [9].

Мы не случайно использовали для анализа справочно-энциклопедическую литературу из трех отраслей научного знания – педагогики, социологии и психологии. Каждая наука трактует понятие социализации по-своему. Если педагогика делает акцент на развитии и самореализации человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, то социология – на усвоении индивидом ценностей, норм и установок, присущих обществу. В свою очередь, психология акцентирует внимание на общении и деятельности. Но есть и общее: каждое из представленных трактовок по своему содержанию предусматривает взаимодействие человека и общества с целью развития личности.

Сегодня в научной литературе преобладает понимание социализации как процесса, который объединяет определение активной роли социальной системы с активными проявлениями индивидуальных аспектов. Индивидуум усваивает значительную часть культурного наследия общества, определенное количество представлений, коллективных норм поведения. Однако социализация – это не только пассивное отображение действительности, одновременно она включает механизмы новаторства, творчества, инициативности, обеспечивая тем самым процесс индивидуального и общественного обновления.

Однако существуют разные подходы в определении понятия «социализация». Доминирующее большинство исследователей

согласны с тем, что социализация – это процесс социально-ролевого взаимодействия личности в социуме, при котором происходит освоение различных сторон культуры (ценностей, идей, норм, правил, стереотипов поведения и деятельности). Влияние культуры, безусловно, определяет развитие человека и его духовное содержание, вырабатывая четко различаемые и прогнозируемые социальные рефлексии и формы активности. Формирование социальных способностей, знаний и навыков индивида – это подготовка к непосредственному проживанию в социуме и обеспечению взаимодействия и взаимопонимания между людьми [11, с. 79].

В. Мудрик предлагает разделить все концепции социализации на два подхода, расходящиеся между собой в понимании роли самого человека в процессе социализации [6].

Первый подход утверждает или предполагает пассивную позицию человека в процессе социализации, а саму социализацию рассматривает как процесс его адаптации к обществу, который формирует каждого своего члена в соответствии с присущей ему культурой. Этот подход может быть назван субъект-объектным (общество – субъект воздействия, а человек – его объект).

Так, один из столпов классической социологии – Э. Дюркгейм всегда объединял понятие «социализация» с проблемами функционирования коллективного сознания, и прежде всего с передачей от поколения к поколению социальных норм и традиций. Согласно Э. Дюркгейму, социализация представляет собой процесс подчинения

биологической природы человека его социальному началу. Воспитание является главным способом достижения данной цели [3, с.25].

М. Вебер в рамках этого понятия выделяет социализацию ассоциативную, преимущественно добровольную, и социализацию институциональную, осуществляющуюся через внедрение в личность принятых обществом норм с помощью социального поощрения и принуждения.

Теория Т. Парсонса носит ярко выраженный аксиологический окрас: посредством социализации индивид приобщается к нормам, принятым в том или ином обществе. Именно поэтому одной из ключевых функций социализации, по Парсонсу, является поддержка порядка в обществе. Т. Парсонс понимал социализацию как процесс функциональной адаптации индивида [7, с. 12].

Большинство современных социологов рассматривает социализацию как процесс взаимодействия между индивидами, развивающими в обществе собственные стратегии, и принятыми обществом системами норм и ценностей. Так, Г. Роше, например, определяет социализацию как «процесс, в ходе которого человек воспринимает и усваивает социокультурные элементы своей среды, интегрирует их в структуру своей личности под влиянием значимых социальных факторов и таким образом приспособляется к социальному окружению, среди которого ему приходится жить». Социализация позволяет индивиду приобрести багаж, необходимый ему, чтобы эффективно функционировать в воспитавшем его обществе. С

этой целью, в частности, индивид должен научиться правилам поведения, присущим его социальной группе, усвоить принятые в ней бытовые навыки, пищевые пристрастия, адаптироваться к жизни в определенном климатическом поясе, составляющем географическую среду проживания его группы. Для того чтобы чувствовать себя комфортно среди членов своей группы, ему необходимо органически усвоить совокупность присущих этой группе норм, ценностей, символов, моделей поведения, традиций и идеологий. Кроме того, в процессе социализации индивид осуществляет социальную самоидентификацию, то есть обретает возможность показать членам своей и чужих групп, что он разделяет ценности, традиции и поведенческие модели своей группы и не разделяет чужих. Социализация, в сущности, представляет собой процесс развития способности индивида к нормативному сознанию и поведению, к ограничению своего произвола, уважительному отношению к другим, короче говоря, процесс развития морали.

Концепция Н. Смелзера также утверждает, что главной целью социализации является усвоение индивидом общественных норм. Ключевыми условиями данного процесса следует считать ожидание, изменение поведения и стремление к конформизму [10].

Социолог П.А. Сорокин, рассуждая о вопросе социализации личности, отмечает, что личность, общество, культура представляют собой единое целое, где личность выступает как субъект взаимодействия, общество как общность взаимодействующих личностей, культура как свод ценностей,

норм, которыми руководствуются взаимодействующие субъекты. В результате выше обозначенного, общество представляет собой гармонию культуры и социальности. Социокультурный подход в трактовке понятия «социализация» состоит в том, что три равнозначных и взаимовлияющих друг на друга составляющих: взаимодействие личности и общества, культура и обусловленный вид социальности определяют развитие человеческого общества. Социализация как процесс определяет типологию отношений между людьми и обществом, объединяя при этом приоритет личных и общественных интересов, формируемых в процессе становления индивида. История жизни человека представляет траекторию становления и развития его личности в конкретном обществе, вместе с тем жизненный путь отмечается историческими коллизиями, что, безусловно, приводит к смене целей, ценностей, методов воспитания, форм и механизмов системы отношений и жизнедеятельности, которыми определенная личность обладает.

Российские социологи (В.Н. Шубкин, Г.А. Чередниченко) отмечают, что социализация – это процесс взаимодействия между людьми подчиненный общепринятым нормам и ценностям, а также формирование под влиянием данного процесса собственных стратегий поведения в обществе. Благодаря социализации личность, находясь в обществе, которое ее формирует, приобретает опыт эффективного функционирования. Индивид, являясь членом определенной социальной группы, усваивает порядок и правила поведения, присущие данной группе, вплоть до бытовых навыков и

пищевых привычек. Для комфортного сосуществования среди членов своей группы индивиду необходимо соответствовать принятым группой нормам, ценностям, образцу поведения, обычаям и идеологии. Понятие «норма» и понятие «ценность» коррелируют друг с другом. Регуляция социального поведения регламентируется ценностно-нормативной системой, являясь основой социализации личности. В рамках социализации личность реализует социальную самоидентификацию, благодаря которой приобретает способность дифференцировать ценности, традиции и образцы поведения своей группы и не разделять сторонние.

В частности, сюда могут быть отнесены определения социализации, предлагаемые следующими авторами:

– У. Бронфенбреннер: «Процесс социализации представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества» [1, с. 274].

– профессор психологии Н. Ньюкомб: «Социализация – это процесс, посредством которого ребёнок усваивает поведение, навыки, мотивы, ценности, убеждения и нормы, свойственные его культуре, считающиеся в ней необходимыми и желательными».

Представители данного подхода в изучении социализации акцентируются на детском возрасте. Эта позиция была доминирующей до 60-х гг. XX века, однако в последние десятилетия детство перестало быть единственным фокусом

интереса исследователей, а изучение социализации распространилось на взрослость и старость.

Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется к обществу, но и влияет на него. Этот подход можно определить, как субъект-субъектный.

Основоположниками такого подхода можно считать американцев Ч. Кули и Д. Г. Мида. Именно данный подход наиболее широко представлен в отечественной психологии и формулируется в работах Г. М. Андреевой, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина и др. Подчеркивая значение среды для развития личности, А. В. Запорожец особый акцент делает на активное взаимодействие личности и среды, реализуемое посредством деятельности. Он утверждал, что ребёнок приобщается к духовной и материальной культуре, создаваемой обществом не пассивно, а активно, в процессе деятельности, от характера которой и от особенностей взаимоотношений, складывающихся у него с окружающими людьми, во многом зависит процесс формирования его личности. Признание детерминированности психического развития условиями жизни и воспитанием не отрицает особой логики этого развития, наличия в нём определенного самодвижения» [4, с. 232].

К данному подходу относится определение социализации Л. В. Мудрика, который, в свою очередь, предлагает более компактное определение социализации как «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства

культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [6]. Эти определения абсолютно не противоречат друг другу.

И к этому же подходу можно отнести ставшее уже классическим определение социализации Г. М. Андреевой: «Социализация – двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [1].

Поскольку социализация процесс весьма многогранный, в рамках различных наук даются определения, подчеркивающие ту или иную составляющую этого процесса. Примером такой дефиниции является определение И. С. Кона: «Социализация – это способ существования и трансмиссии культуры» [1]. Исходя из подобной трактовки социализации, И. С. Кон предлагает выделять следующие аспекты процесса:

1. Субъектный (от кого и кому осуществляется трансмиссия культуры).

2. Объектный (что именно – знания, навыки, ценности, установки – передаётся).

3. Процессуальный (пути и способы передачи).

4. Институциональный (посредством каких специализированных социальных институтов осуществляется трансмиссия).

Необходимо отметить, что на сегодня сложились три основных направления изучения социализации. Первое направление – социально-философское, разрабатывалось такими учеными, как С. Батенин, Б. Парыгин, А. Харчев. Из ученых дальнего зарубежья, прежде всего, следует выделить Д. Дьюи, Э. Дюркгейма, Н. Смелзера.

Так, Б. Парыгину принадлежит достаточно точное, хотя несколько отяжеленное понятие социализация. Он рассматривал социализацию, как многогранный процесс очеловечения индивида, который содержит и биологические и предпосылки, и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагает социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая предметный мир и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и так далее., активную перестройку окружающего мира, изменение и качественное превращение самого человека, его всестороннее и гармоничное развитие [8, с. 22].

Второе направление, которое очерчивается как социально-психологическое, раскрыто в трудах Г. Андреевой, Я. Гилинского, Я. Коломинского, И. Кона, А. Леонтьева, Р. Немова, А. Петровского, А. Реана и др. Социализация в психологических исследованиях выступает в основном как самоактуализация Я-концепции. На протяжении длительного времени внимание психологов привлекала преимущественно социализация как воспитание в институциональных образовательных системах,

однако в последнее десятилетие предметом серьезного изучения становятся и процессы, происходящие вне официальных структур.

Я-концепция относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, что переживается как неповторимая система представлений индивида о самом себе, выступает в этом случае как предпосылка и следствие социального взаимодействия, определяется социальным опытом [9].

Дальнейшая логика изучения научной литературы предполагает не только определение основных направлений разработки исследуемой проблемы и выявление совокупности теоретических знаний, но и конкретный анализ отдельных аспектов проблемы.

Исходя из этого, мы обращаемся к изучению механизмов социализации личности. Общепринятым в педагогической психологии и социологии является понимание механизмов социализации как системы связей и отношений, формируют потребности и мотивационную структуру личности, а также определяют основную направленность ее действий через различные отношения к социальным ценностям общества.

Наиболее полно это направление раскрыто в психологических исследованиях. Так, С. Фрейд одним из первых выделил механизмы социализации ребенка, к которым зависят подтверждения-исключения, запрет, замещение (подстановка), имитация, идентификация. Он подчеркивал решающую роль раннего детского опыта в развитии личности

подростка и значение отношений с родителями, с помощью которых культурные ценности культивируются в личности. По Фрейду, основными в процессе социализации являются стадии психосексуального развития, на которых происходит развертывание врожденных качеств подростка, но в конфликте с требованиями общества.

Существенно отличается от фрейдистского подход Ж. Пиаже, хотя он и сохранил идею различных стадий в развитии личности. Ж. Пиаже делает акцент на развитии когнитивных структур индивида и последующей перестройке в зависимости от опыта и социального взаимодействия, которые играют решающую роль в переходе от одной стадии развития к другой. При этом он указывает на преемственность и взаимосвязь каждой стадии развития с предыдущими. В качестве механизмов социализации он выделяет ассимиляцию и аккомодацию. По Ж. Пиаже, поведение руководствуется образцами когнитивных структур, называемых схемами. При этом он подчеркивал активную роль субъекта в этих ключевых процессах социализации. Личность усваивает новый социальный опыт, используя имеющиеся схемы, и приспособливает когнитивные структуры к новому опыту с помощью механизма равновесия [12].

Изучением механизмов социализации занимались и представители деятельностного подхода Б. Ананьев, Л. Выготский, П. Гальперин, А. Леонтьев, Г. Рубинштейн, Д. Эльконин.

Представление о интериоризации как механизме социализации, основанной на присвоении общественно-

исторического опыта, зафиксированные в предметах и социальных программах, наиболее детально развивались Л. Выготским и его школой. Интериоризация здесь представляет собой переход от интерпсихического, социального к интрапсихическому, индивидуальному образу жизни человека. В зависимости от задачи, стоящей перед исследователем, в представлениях об интериоризации проступают три разные грани – индивидуализации, интимизации и выработки внутреннего плана сознания [2].

Политическая социализация личности связана с вхождением человека в политику, с усвоением ею господствующих в обществе идей, политических ценностей, норм политического поведения. Политическая социализация всегда несет в себе два аспекта: первый – политическая социализация, как усвоение новым поколением основополагающих принципов существующей политической культуры, заложенных в традициях страны; второй – приобретения знаний и опыта, обусловленного конкретной действительностью, – в результате хотя бы и пассивного участия в разных формах жизни.

Таким образом, политическая социализация является одной из составных общего процесса социализации человека. Процесс привлечения индивида к политической системе всегда происходит в контексте его привлечения к системе политических отношений в целом. Усваивая через социальное общение и воспитание, а также развивая в меру индивидуальных особенностей социально-культурный опыт, индивид усваивает и

развивает навыки, знания, нормы, ценности и традиции политической системы.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для вузов / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 376 с. – С. 274.
2. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – М. : Педагогика-пресс, 1993.
3. Дюркгейм Э. Педагогика и социология // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон+. 2006. – С. 25.
4. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2-х т. – Т. 1: Психическое развитие ребёнка / А.В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с. – С. 232.
5. Краткий словарь по социологии / под. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М. : Политиздат, 1988. – 479 с.
6. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие для студ. высш. учеб. завед / А.В. Мудрик. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
7. Парсонс Т.О. Построение теории социальных систем: интеллектуальная автоПарыгин Б.Д. Социальная психология как наука / Б.Д. Парыгин. – Л. : Ленинград, 1967. – 261 с.
8. Психология. Словарь / под. общ. ред. А.В. Петровского, М.П. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1099. – 494 с.
9. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 108 с.

10. Троцкая А.И. Аксиологический аспект социализации личности / А.И. Троцкая // Сибирский педагогический журнал .– №2. – 2014 . – С. 79.
11. Энциклопедический социологический словарь / Под. ред. Г.В. Осипова. – М. : Наука, 1995.

Literatura:

1. Andreeva G.M. Social'naya psixologiya: uchebnik dlya vuzov / G.M. Andreeva. – М.: Aspekt Press, 1998. – 376 s. – S. 274.
2. Vy`gotskij L.S., Luriya A.R. E`tyudy` po istorii povedeniya / L.S. Vy`gotskij, A.R. Luriya. – М. : Pedagogika-press, 1993.
3. Dyurkgejm E`. Pedagogika i sociologiya // Dyurkgejm E`. Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. М.: Kanon+. 2006. – S. 25.
4. Zaporozhecz A.V. Izbranny`e psixologicheskie trudy`: v 2-x t. – Т. 1: Psixicheskoe razvitie rebyonka / A.V. Zaporozhecz. – М.: Pedagogika, 1986. – 320 s. – S. 232.
5. Kratkij slovar` po sociologii / pod. red. D.M. Gvishiani, N.I. Lapina. – М. : Politizdat, 1988. – 479 s.
6. Mudrik A.V. Socializaciya cheloveka: uchebnoe posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zaved / A.V. Mudrik. – М.: Akademiya, 2004. – 304 s.
7. Parsons T.O. Postroenie teorii social`ny`x sistem: intellektual`naya avtoPary`gin B.D. Social'naya psixologiya kak nauka / B.D. Pary`gin. – L. : Leningrad, 1967. – 261 s.
8. Psixologiya. Slovar` / pod. obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.P. Yaroshevskogo. – М. : Politizdat, 1099. – 494 s.

9. Smelzer N. Sociologiya / N. Smelzer. – М.: Feniks, 1994. – 108 с.
10. Troczkaya A.I. Aksiologicheskij aspekt socializacii lichnosti / A.I. Troczkaya // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal .– №2. – 2014 . – S. 79.
11. E`nciklopedicheskij sociologicheskij slovar` / Pod. red. G.V. Osipova. – М. : Nauka, 1995.

УДК 37.013

Антыкова Екатерина Владимирована,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск*

E-mail: antykova@mail.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, ЛНР*

E-mail: maltzevate@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК
СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА**

Аннотация. В статье показана актуальность тренинговой работы в подготовке социальных работников как к волонтерской, так и профессиональной деятельности, раскрываются роль, история возникновения, цель, особенности, эффективность и доступность этой работы, делается анализ научных и научно-методических исследований, подчеркивается, что спецификой тренинга является то, что он предполагает развитие и усвоение поведенческих навыков, необходимых для выполнения конкретной задачи. Автор касается как положительных, так и отрицательных моментов психологического влияния, однако показывает, что профессиональное владение методами проведения тренингов позволяют включить механизмы их возникновения на различных этапах процедуры активной психологической подготовки, а также пути контроля процесса и результатов тренинга.

Ключевые слова: тренинг; социальная работа; эффективность; профессиональная деятельность; практическая деятельность; интенсификация; образовательный процесс; подготовка; социально-психологическая направленность.

Antykova Ekaterina Vladimirovna,

Senior Lecturer of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

Lugansk

E-mail: antykova@mail.ru

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University, Lugansk

E-mail: maltzevate@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING AS A MEANS OF INTENSIFYING THE EDUCATIONAL PROCESS

***Annotation.** The article shows the relevance of training work in the preparation of social workers for both volunteer and professional activities, reveals the role, history, purpose, features, effectiveness and accessibility of this work, analyzes scientific and methodological research, emphasizes that the specifics of training is that it involves the development and assimilation of behavioral skills required to perform a specific task. The author deals with both positive and negative aspects of psychological influence, but shows that professional knowledge of the methods of conducting trainings allows you to include the mechanisms of their occurrence at various stages of the procedure of active psychological training, as well as ways to control the process and results of training.*

***Keywords:** training; social work; efficiency; professional activity; practical activity; intensification; educational process; preparation; socio-psychological orientation.*

Социальная работа – особый вид профессиональной деятельности, в основе которого практическая деятельность, основанная на конкретных имеющихся данных о социально-психологическом состоянии клиента. Чтобы подготовить студентов к социальной работе с разными группами клиентов, следует обучить их методам и технологиям практической работы. Волонтерская деятельность в социальной работе – уникальная практическая технология, имеющая социально-психологическую направленность, требующая всесторонних знаний об особенностях развития и социализации человека.

Одним из наиболее доступных и, как показывают исследования ученых, эффективных форм социально-психологического воздействия на клиента, попавшего в трудную жизненную ситуацию, является тренинг.

В 70-х годах XX ст. в университетах Лейпцига и Йены под руководством Форверга (Vorweg) был разработан метод, названный социально-психологическим тренингом. Инструментами обучения стали ролевые игры с элементами драматизации, которые создают условия для формирования эффективных коммуникативных навыков.

Определение сути понятия «тренинг» в различных толковых словарях указывает на отсутствие четкой границы между ним и «обучением». Так, в Толковом словаре С.И. Ожегова тренинг (от англ. train обучать, воспитывать) означает систему, режим тренировок [1], такое же определение дает Энциклопедия социологии 2009 года. Новый словарь методических терминов и понятий определяет его как «Специальная тренировка, обучение чему-л.; общий термин, при помощи которого обозначают различные методы, предназначенные для формирования и развития у человека полезных привычек, умений и навыков» [2].

На наш взгляд, наиболее полное определение социально-психологического тренинга дает Ю.Н. Емельянов: «Тренинг – это группа активных методов, направленных на развитие навыков обучения и овладение любым видом сложной деятельности» [3].

Л. А. Петровская характеризует тренинг как средство, с помощью которого можно целенаправленно влиять на развитие социальных установок, знаний, умений и опыта в области межличностного общения [4].

Л.Ю. Иванова в своем диссертационном исследовании изучает комплекс тренинговых упражнений как средство формирования коммуникативной компетентности будущего учителя [5].

С. И. Макшанов отмечает, что тренинг – это многофункциональный метод, позволяющий намеренно изменять феномены человека или группы с целью согласования профессиональной и личностной сущности человека [6].

Итак, тренинг – это спланированная и систематическая деятельность, направленная на изменение или развитие знаний (навыков) и установок человека посредством обучения с целью достижения эффективного выполнения одного или нескольких видов деятельности.

В настоящее время тренинги как формы работы со студентами, обучения их волонтерской деятельности с клиентами, в педагогике, социальной работе и психологии представлены достаточно широко такими исследователями, как В. Ю. Большаков, С. И. Макшанов, Г. И. Марасанов, Л. Г. Почебут, Е. В. Сидоренко, В. А. Чикер и др.

В работах Н. Ю. Хрящевой, В. П. Захарова, Л. А. Иноземцевой, С. И. Макшанова и др. показаны адаптационные варианты тренинговых программ, представленных зарубежными авторами.

Огромное внимание уделяется обмену профессиональным опытом среди психологов, практикующих этот метод в своей работе (Л. М. Кроль, Л. А. Почебут, Е. В. Сидоренко, В. А. Чикер и др.).

Не остается без внимания исследователей такой важный для тренинговой работы вопрос, как этика в проведении тренинга. В своих работах об этом пишут К. Роджерс, Ю. Н. Емельянов, С. И. Макшанов и др.

В. П. Захаров, Л. А. Петровская, Н. Ю. Хрящева, С. И. Макшанов, Г. И. Моросанов, А. Д. Чанько и др. пытаются представить свою классификацию видов психологического тренинга, однако работ, посвященных проблемам создания единой классификации, проработке интегративного философско-мировоззренческого и теоретико-методологического подходов, крайне мало.

Если говорить о специфике, то тренинг обычно предполагает развитие и усвоение поведенческих навыков, фактов, идей и т.д., необходимых для выполнения конкретной работы. Для обучения профессиональной волонтерской деятельности студентов это очень ценно и эффективно.

Для профессиональной волонтерской деятельности имеет большое значение, что объектом тренинга является определенный вид деятельности, который усваивается быстрее и эффективнее, чем в теоретическом обучении.

Важно, что как обучающий метод тренинг, по мнению А.А. Деркач и А.П. Ситникова, имеет более конкретные результаты, чем обычные формы обучения: «... в тех случаях, когда конечный продукт научения можно специфицировать вполне конкретными примерами желаемого поведения ученика, возможно, разработать обучающие процедуры, направленные на тренировку или формирование такого поведения». Тренинг в его

крайних формах – это довольно механистический процесс, направленный на выработку однообразных и предусмотренных схем поведения с помощью стандартных инструкций и многократного повторения и тренировки приобретающих умений [7].

Результат тренинга обычно виден сразу, тогда как изменения, вызванные обучением и развитием, как правило, проявляются позже, через некоторое время, и имеют более глубокий характер.

Грамотно проведенный тренинг позволяет студенту быстро приобрести и усвоить конкретные знания, умения и установки, необходимые для выполнения определенной работы.

Обучившись технологии проведения тренинга, студент может в будущем успешно использовать его в своей профессиональной деятельности. Методология тренинга такова, что его применение в социальной работе позволит извлечь целый ряд выгод: стабилизируется психологическое состояние клиента, появится позитивный настрой в решении собственных проблем, начнет формироваться интернальное поведение. Именно в группе происходит социализация личности, формирование новых, более успешных и продуктивных репертуаров поведения, что дает человеку внутреннее удовлетворение и внешнее поощрение в группе. Изменение поведения показывает, что участники на практике применяют знания и навыки, полученные на тренинге. Это важнейший показатель эффективности, поскольку основная цель тренинга – улучшение жизненных показателей путем совершенствования

поведения участников. Ведь новые знания и умения бесполезны, если их не применять [8].

Как отмечают российские исследователи В. П. Барабанов, Н. Ш. Валеева и Ф. Ф. Фролова, «в педагогических исследованиях проблеме формирования навыков профессионального саморазвития не уделяется достаточного внимания посредством серии тренировочных упражнений» [9]. Тренировочные упражнения, согласно нашему пониманию, являются способами развития личностных качеств, ассимиляции, получения нового опыта, изменения исходной позиции ученика и получения постоянной обратной связи на протяжении всего обучения.

По мнению Р.В. Куприянова, преимущества тренинга – это повышение качества и производительности работы; сравнительно небольшие временные затраты на обучение; сокращение потерь [10]. Н.С. Данакин считает, что смысл социальной работы заключается «в формировании и развитии умений человека эффективно решать жизненные проблемы с опорой на собственные ресурсы» [11, с. 28]. Анализ научной литературы показывает, что есть как положительные моменты, которые можно получить в ходе тренинга, так и отрицательные. Основными задачами, которые решает тренинг с положительным эффектом, являются следующие:

– более глубокое усвоение модели поведения на когнитивном уровне благодаря материализации конечных и промежуточных результатов усвоения;

– выявление положительной и отрицательной моделей поведения в ролевых играх, дискуссиях и др;

– установление и демонстрация причинно–следственных связей между различными действиями в диадах, триадах и группах;

– интенсификация процесса подготовки путем доведения до минимума временного интервала между поведенческой деятельностью и демонстрацией его результата;

– детальный разбор поведения благодаря возможности повторного просмотра, свободном воспроизведению и другим техническим приемам;

– раскрытие мотивов поведения, скрытых в малозаметных деталях;

– повышение мотивации к подготовке путем лабилизации субъекта, тренировки путем демонстрации его ошибок на видеозэкране перед группой.

К отрицательным моментам относятся:

– повышение тревожности, особенно при первом видеозаписи, причиной которой является угроза возникновения представления о своей внешности и модель интеракции;

– страх пребывания перед камерой из–за волнения за возможные действия того, кто имеет доступ к видеозаписи;

– боязнь внешнего контроля;

– переживания отчуждения самого себя к парадоксальному неузнаванию;

– реакция бегства от просмотра видеозаписи;

– усиление психологической защиты.

Соотношение положительных и отрицательных моментов должно находиться под контролем тренера, поскольку он знает механизмы их возникновения и владеет приемами вторжения на различных этапах процедуры активной психологической подготовки [12]

Эффективность тренинговой процедуры под разными ракурсами изучают такие ученые, как И. В. Вачков (методология и методика проведения) [13], Ю. Н. Емельянов (активное социально-психологическое обучение) [14], С. И. Макшанов (теория, методология, практика), Т. Т. Щелина (содержание и технологии профессиональной подготовки социального педагога) [15] и др. Анализ литературы показывает, что эффективность тренинга основывается на выборе методов интенсификации обратной связи:

- от тренера как эксперта по социальной психологии;
- от членов группы в качестве экспертов по социальной управленческой практике (значимость обратной связи от членов группы усиливается, если группа становится референтной);
- от видео (если используется видеозапись);
- от результатов общения в процессе совместной деятельности (благодаря замкнутости тренинга у каждого члена группы появляется больше возможностей, чем в обычной жизни, определить непосредственную причинную связь между используемыми моделями взаимодействия и их психологическими причинами и последствиями).

Задачи тренинга должны отвечать потребностям конкретной организации, стратегии ее развития и функционирования в условиях социальных, экономических и правовых отношений общества. Поэтому цель тренинга заключается в повышении уровней структурных компонентов каждого члена группы, а также в выработке и овладении формами совместной деятельности каждым коллективом. Тренинг должен рассматриваться как процесс, в результате которого ожидается активизация механизмов развития профессиональных качеств руководителя.

С точки зрения регулирующих действий тренера целесообразно выделить этапы, каждый из которых имеет свои детерминанты, диагностические признаки и средства воздействия:

- активизация механизмов формирования положительного социально–психологического климата;
- управление состоянием групповой динамики;
- обеспечение метода развития личности участников тренинговой процедуры.

Каждый из указанных этапов сам по себе может как регулятор влиять в и других сферах жизнедеятельности, но только во время тренинга необходимо и возможно одновременное управление ими. Именно это обеспечивает целый комплекс требований к специальной профессиональной подготовки социальных работников и педагогов как тренеров для управления процессами таких тренингов.

Главное методическое задание во время тренинга выступает как необходимость ускоренного прохождения первых малопродуктивных фаз тренинга и достижения рабочей фазы в период первой части тренировочного цикла подготовки [16].

В процессе тренинга тренеры должны соблюдать специальные правила применения принципов ведения групп, на которые указывают признанные специалисты в области активной социально–психологической подготовки.

При организации и проведении социально–психологического тренинга многие авторы выделяют в своих работах ряд принципов, на основе которых строится групповая деятельность.

По мнению И. М. Павловой, «наибольшего внимания заслуживают следующие принципы социально–психологического тренинга:

- проектирование, которое предполагает моделирование различных реальных ситуаций, в которых участники демонстрируют негативные и позитивные формы поведения;
- новизна подразумевает оригинальность вводимых упражнений и постоянную смену партнера в игре;
- исследовательский, используя который группа самостоятельно находит решение поставленных проблем;
- обратная связь обеспечивается с помощью просмотра видеозаписи и высказыванием мнений другими участниками группы;

– целеполагание предполагает определение тренером целей работы группы и трансформаций их в ходе тренинга в зависимости от различных факторов групповой деятельности;

– активность подразумевает постоянную активность участников группы;

– доверительность и конфиденциальность предполагают открытость и искренность членов группы, что обеспечивается условием не разглашать информацию о событиях, происходящих в группе;

– «здесь и теперь» концентрирует внимание на событиях, происходящих с участниками в процессе тренинга. Благодаря этому принципу пресекаются разговоры на отвлеченные темы, которые могут быть формой психологической защиты;

– персонификация требует конкретизации высказываний и отнесение их к конкретным участникам, запрета на безличные высказывания;

– экспликация чувств рекомендует описание своих переживаний и чувств партнеров при предъявлении обратной связи» [17].

Последовательная реализация названных принципов – одно из условий эффективной работы группы социально–психологического тренинга. Она отличает эту работу от других методов обучения и психологического воздействия.

Реализация этих принципов помогает создать условия для возникновения внутригрупповых процессов развития профессиональных качеств руководителя в коллективе

управленцев, способствовать динамике развития группы, повышению уровня групповой сплоченности, росту адаптации возможностей группы к реальной деятельности [18].

Основными методами формирования позитивных межличностных отношений являются активные методы в процессе тренинга. Главным преимуществом активных методов обучения является возможность побудить обучающихся к самостоятельным и активным действиям [19]. С помощью активных методов обучения члены группы могут получить возможность понимать и почувствовать переживания и мысли других людей, реальные причины их действий и поступков. Эффективность этих методов заключается в их возможности проникнуть в духовный мир человека, понять противоречивость и многозначность человеческой сущности. Конечный результат, которого можно достичь только в условиях использования активных методов – это благоприятные личностные изменения, проявляющиеся в повышении социальной адаптивности, толерантности, усилении эмпатии. Активные методы имеют также эффект катарсиса, который приближается к психопрофилактическим значениям, очень полезным для разрядки психического напряжения у здоровых людей. С помощью активных методов снижается уровень невротизма [20].

Характеристика активных методов в групповом тренинге сводится к тому, что именно они формируют интеллектуальную активность личности, исходя из ее собственных возможностей. Такая активность проявляется в том, что те, кого обучают, самостоятельно могут оценить свои возможности, рационально

менять их в соответствии с обстоятельствами. Использование активных методов обучения в тренинге способствует овладению и когнитивными способами, и достижениями соответствующих умений и навыков членами группы, одновременно формируя различные мотивы личностного роста и совместной деятельности [21; 22].

Проведение тренинга включает следующие этапы:

1. Этап знакомства. Работа группы начинается с попыток участников сориентироваться в ситуации. Они ищут для себя допустимые модели поведения и еще зависят от существующих норм и структур. Одновременно участники достигают взаимопонимания по содержанию групповой задачи и пытаются прояснить для себя, что нужно именно им. В дальнейшем напряжение в группе постепенно уменьшается и «холодная» атмосфера тает. Иногда для этого группе достаточно нескольких часов, иногда нужно посвятить пару занятий.

Игры и упражнения на знакомство. Цель – снятие излишней эмоциональной напряженности в группе, создание благоприятных условий для ее работы, совместное выработки норм и принципов работы данной группы. Ожидания относительно того, что будет происходить в группе, в разных участников разные. Каждый приносит с собой свой индивидуальный опыт. Во время знакомства оказываются те особенности человека, которые являются следствием его предыдущего социального опыта. Это очень важно, потому что влияние данной тренинговой группы еще только начинает складываться и участникам важно как защитить себя, так и почувствовать свою

принадлежность к данной группе. Как только участники лучше узнают друг друга, они могут позволить себе больше свободы и различных экспериментов. Нормы тренинговой группы создают особый психологический климат, часто резко отличается от того, который есть в традиционных группах. Осознав это, участники тренинга начинают сами следить за соблюдением групповых норм. Можно предложить следующие упражнения на знакомство: тренинговое имя, «пожелания друга», «игры на знакомство», метод мозговой атаки, «воздушный шар».

2. Этап сплоченности. Цель – объединение участников группы для совместного решения поставленных задач, развитие умения выражать симпатию и уважение друг к другу. Сплоченность является групповой переменной, то есть зависит от отношения всех членов группы. Групповая сплоченность отличается от всех других переменных тем, что она влияет на функционирование группы и в то же время зависит от него. На развитие сплоченности в группе влияют несколько факторов. Первый из них – тип выполняемого задания. Чем выше уровень взаимодействия, нужен задачей, тем выше потенциальная сплоченность группы. Второй фактор – групповая история успеха при выполнении прошлых заданий. Чем больше было таких успехов, тем выше сплоченность. Некоторые характеристики самой группы также способствуют групповой сплоченности. Например, наличие в членов группы общей цели приводит к большей сплоченности, чем ее отсутствие. Еще один вклад в групповую сплоченность вносят личные характеристики членов группы. Люди больше любят тех своих

знакомых, чьи взгляды ближе них своим. Чем больше в группе людей, тем она более сплоченная

3. Этапы подведения результатов. Цель – общее обсуждение, выражения мнений и чувств по поводу тренинговой процедуры, закрепления умений и навыков . Осознание, апробацию и тренировки приемов, способов поведения, идей, предложенных тренером. На данной этапе участники группы обнаруживают, открывают идеи, закономерности, уже известные в психологии, а также, что особенно важно, свои личные ресурсы, возможности, особенности .

Во время тренинга используются все варианты активных методов социально–психологической подготовки, которые позволяют максимально использовать все возможности обратной связи. При этом необходимо обратить внимание на такие их особенности:

1) в процессе проведения игр и организации дискуссий необходимо эффективно использовать видеоаппаратуру, что открывает во время тренинга важные и ключевые ситуации процессуальной взаимодействия (коммуникации, отношения и т.п.);

2) групповая дискуссия используется во время тренинга в четырех главных формах или этапам:

а) изложение тренером условий ситуации (задачи) и дальнейшее их обсуждение в группе с целью усвоения материала на когнитивном уровне;

б) собственно дискуссия как конкретное упражнение или задание;

в) групповой анализ видеозаписи, если он использовался;

г) подведение итогов в конце сеанса, рабочий день, модуля, цикла тренинга [23].

Упражнения для доработки отдельных элементов индивидуального поведения.

Психогимнастика (включая психогимнастические упражнения) выполняется всей группой с целью активизации механизмов формирования профессиональной ответственности в процессе групповой динамики и управления эмоциональным состоянием участников группы [10].

Методы психологической разгрузки должны поддерживать на высоком уровне работоспособность группы в течение всего тренировочного дня.

Демонстрация моделей должного поведения и общения используется тренером в виде специальной иллюстрации от формы вступительного слова к модулям и блокам. Поскольку тренер не в состоянии владеть всем поведенческим репертуаром профессионального руководителя и может, в лучшем случае, воспроизвести в модулях отдельные его элементы, возникает задача найти желаемые черты для подражания в поведении других, наиболее тайных членов группы.

Самообучение происходит во время и после тренинга и помогает закреплению усвоенного и завершению цикла обучения и проектирования усвоенного в реальных условиях совместной деятельности [24].

Индивидуальное психологическое консультирование возможно как в проведении тренинга, так и во время тренинга, в перерывах и после тренинга [25].

Существует ряд организационных условий, без которых невозможно реализовать положительные результаты действия тренинга и когда последний теряет присущую ему интенсивность усвоения программы и приравнивается по эффективности обычным лекций и семинаров. Такими организационными условиями выступают следующие:

1. Помещение для занятий. Принципиально большое значение для успешного проведения занятий по конкретной программе имеет помещения и пространственное размещение тренера (тренеров) и участников группы. Занятия проводятся в изолированной, закрытой комнате, что гарантирует одиночество и относительную тишину. Телефон и другие элементы, отвлекают, категорически запрещаются. Для каждого участника группы и тренера необходимые удобные кресла. Кресла ставят по кругу, чтобы расстояние между ними позволяла личности устанавливать «контакт глазами» со всеми присутствующими.

2. Технические средства тренинговых занятий. Комнату для тренинга необходимо оборудовать доской с мелом, большими листами бумаги на мольбертах с фломастерами. Кроме этого, при необходимости можно пользоваться «инфобумагами» – материалами, которые выдаются каждому участнику группы.

3. Количество участников. Для участников тренинга лучше работать в группе, состоящей из 8–12 человек и двух тренеров.

4. Правила поведения во время тренинга, одновременно выступают групповыми нормами (только в перечне): золотое правило имени; посещаемость; точность начала и конца; равноправие; активность; безопасность, конфиденциальность свобода выбора; поддержка и помощь со стороны группы каждому; обратная связь; искренность; «здесь и теперь»; высказывания от себя лично:

- расшатывание, разрушения старых стереотипов деятельности, усиление чувства неудовлетворенности ею;
- принятие новой модели поведения и начало действий ;
- новый способ действий «замораживается» в результате принятия и выполнения упражнений.

Происходит замена неэффективных моделей взаимодействия новыми, более эффективными в решающих ситуациях управления. Перестройка деятельности (или усвоения новых моделей) происходит на когнитивном (интеллектуальном), оценочном (эмоциональном), поведенческом (включающий мотивационный и волевой) уровнях, взаимосвязанных между собой [26].

С точки зрения действий тренера целесообразно использовать три относительно независимых пути контроля процесса и результатов тренинга:

1. Поточная диагностика путем экспертной оценки тренеров и участников группы на основании интерпретации поведенческих реакций и вербальных высказываний.

2. Экспресс–методики в виде шкал с закрытыми вопросами с целью дополнения и проверки экспериментальных оценок.

3. Методы сбора научной информации (вербальные, невербальные, экспериментальные) используются на стадии разработки и апробации новой программы для конкретного коллектива.

Таким образом, социально-психологический тренинг – важнейший методический инструмент в подготовке социальных работников, направленный на повышение эффективности образовательного процесса в вузе. Использование тренинга как метода в студенческом волонтерском движении необходимо для будущей профессиональной деятельности в практической социальной работе с клиентом.

Литература:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Издание 12-е, стереотипное / Под редакцией Шведовой Н.Ю. – Русский язык, 1978 г. – 846 с.
2. Тренинг. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4285/ТРЕНИНГ> (дата обращения 03.12.2022)
3. Емельянов Ю.Н.. Активное социально-психологическое обучение /Ю.Н..Емельянов. – Л.: ЛГУ, 1985. – 167 с.
4. Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга /Л.А. Петровская. – М.: МГУ, 1982. – 168 с.
5. Иванова Л.Ю. Комплекс тренинговых упражнений как средство формирования коммуникативной компетентности

- будущего учителя: дис. ... к-та пед. Наук /Л.Ю. Иванова. – Екатеринбург, 2007. – 204 с.
6. Макшанов С.И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика: монография / С.И. Макшанов. – СПб.: Образование, 1997. – 238 с.
 7. Деркач А.А. Формирование и развитие профессионального мастерства руководящей кадров: социально–психологический тренинг и прикладные психотехнологии / А.А. Деркач, А.П. Ситников. – М.: Луч, 1993. – 72 с.
 8. Майстер Н.П. Оценка эффективности тренинга / Н.П. Майстер, А.В. Заболотских // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество», 2012. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-treninga/viewer> (дата обращения 03.12.2022)
 9. Барабанов В. П. Тренинг как интерактивный метод формирования компетенции профессионального саморазвития у будущих специалистов социальной работы / В. П. Барабанов, Н. Ш. Валеева и Ф. Ф. Фролова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17. – №11. – С.313-316.
 10. Куприянов Р.В. К вопросу о подготовке социальных работников разного уровня / Р.В. Куприянов // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 3. – С. 110-115.

11. Данакин Н.С. Теоретические и методические основы разработки технологий социального управления: дис. ... д-ра соц. наук / Н.С. Данакин. – М., 1994. – 28 с.
12. Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально–психологического тренинга. – М. : Изд–во МГУ, 1982. – 168 с.
13. Вачков И. В. Психологический тренинг: методология и методика проведения / И. В. Вачков. – М.: Эксмо, 2010. – 560 с.
14. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 166 с.
15. Щелина Т. Т. Содержание и технологии профессиональной подготовки социального педагога / Т. Т. Щелина // Социальная педагогика в России. – 2012. – № 2. – С. 84–85.
16. Денисенко Г.А. Диалоговое общение, условия и факторы его эффективности: Автореф. дис. ... канд. психолог, наук / Г.А..Денисенко. – М.,: РАУ, 1992. – 25 с.
17. Павлова И. М. Специфика проведения социально-психологического тренинга в профессиональной школе / И. М. Павлова // Акмеология. – 2004. – №2. – С. 57-64.
18. Колодич Е.Н. Возможности социально-психологического тренинга в процессе повышения эмоциональной устойчивости учащихся профессиональной школы / Е.Н.Колодич, И.М. Павлова // Мир психологии. – 1999. – № 4. – С. 364—370.

19. Ореховская Н.А. Тренинг как форма обучения в высшей школе / Н.А. Ореховская // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №6(2)113. – С. 287-290.
20. Кудашкина О.В. Развитие позитивных межличностных отношений студентов средствами психологического тренинга / О.В. Кудашкина, Т.А. Белова // Казанский педагогический журнал. – 2019. – №6. – С. 146-149.
21. Матяш Н.В. Методы активного социально-психологического обучения / Н.В. Матяш, Т.А. Павлова. – М., 2007. – 96 с. – ISBN 978-5-7695-4212-1
22. Шамардина М. В. Тренинг личностного роста как условие профессиональной самореализации личности /М. В. Шамардина, С. С. Даренских // Азимут научных исследований: педагогика и психология. –2017. – Т.6. – №2(19). – С.351-353.
23. Пахальян В.Э. Групповой психологический тренинг: методология и технология / В.Э. Пахальян. -Bstudy, 2018. – URL:
https://bstudy.net/834067/psihologiya/gruppovoy_psihologicheskiy_trening_metodologiya_i_tehnologiya (дата обращения 04.12.2022)
24. Макаров Ю. В. Психология тренинговых групп как прикладная область социально- психологической науки / Ю. В. Макаров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Том 14. – Выпуск 1. – С. 245- 252.

25. Нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность педагога-психолога в системе образования (выпуск 1) / Составители Е. В. Шилова, В. П. Иванова, А. К. Колеченко, В. Н. Новоселов. – СПб., 2001. – С. 204-223.
26. Калашников В. Г. Сознание как основа развития личности: контекстный подход к уровням развития сознания / В. Г. Калашников // Развитие личности. – 2018. – № 1. – С. 45–70.

Literatura:

1. Ozhegov S. I. Slovar` russkogo yazy`ka. Okolo 57000 slov. Izdanie 12-e, stereotipnoe / Pod redakciej Shvedovoj N.Yu. - Russkij yazy`k, 1978 g. - 846 s.
2. Trening. Slovarei i e`nciklopedii na Akademike. - URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4285/TRENING> (data obrashheniya 03.12.2022)
3. Emel`yanov Yu.N.. Aktivnoe social`no-psixologicheskoe obuchenie /Yu.N..Emel`yanov. - L.: LGU, 1985. - 167 s.
4. Petrovskaya L.A. Teoreticheskie i metodicheskie problemy` social`no-psixologicheskogo treninga /L.A. Petrovskaya. - M.: MGU, 1982. - 168 s.
5. Ivanova L.Yu. Kompleks treningovy`x uprazhnenij kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti budushhego uchitelya: dis. ... k-ta ped. Nauk /L.Yu. Ivanova. - Ekaterinburg, 2007. - 204 s.
6. Makshanov S.I. Psixologiya treninga: Teoriya. Metodologiya. Praktika: monografiya / S.I. Makshanov. – SPb.: Obrazovanie, 1997. – 238 s.

7. Derkach A.A. Formirovanie i razvitie professional'nogo masterstva rukovodyashhej kadrov: social'no-psixologicheskij trening i prikladny'e psixotexnrlogiy` / A.A. Derkach, A.P. Sitnikov . – M.: Luch, 1993. – 72 s.
8. Majster N.P. Ocenka e`ffektivnosti treninga / N.P. Majster, A.V. Zabolotskix // Trudy` Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost` i kachestvo», 2012. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-treninga/viewer> (data obrashheniya 03.12.2022)
9. Barabanov V. P. Trening kak interaktivny`j metod formirovaniya kompetencii professional'nogo samorazvitiya u budushhix specialistov social'noj raboty` / V. P. Barabanov, N. Sh. Valeeva i F. F. Frolova // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. - 2014. - T.17. - №11. - S.313-316.
10. Kupriyanov R.V. K voprosu o podgotovke social'ny`x rabotnikov raznogo urovnya / R.V. Kupriyanov // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. - 2010. - № 3. - S. 110-115.
11. Danakin N.S. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy` razrabotki texnologij social'nogo upravleniya: dis. ... d-ra socz. nauk / N.S. Danakin. - M., 1994. - 28 s.
12. Petrovskaya L.A. Teoreticheskie i metodicheskie problemy` social'no-psixologicheskogo treninga. – M.: Izd-vo MGU, 1982. – 168 s.

13. Vachkov I. V. Psixologicheskij trening: metodologiya i metodika provedeniya / I. V. Vachkov. - M.: E`ksmo, 2010. - 560 s.
14. Emel`yanov Yu. N. Aktivnoe social`no-psixologicheskoe obuchenie / Yu. N. Emel`yanov. - L.: Izd-vo LGU, 1985. - 166 s.
15. Shhelina T. T. Soderzhanie i texnologii professional`noj podgotovki social`nogo pedagoga / T. T. Shhelina // Social`naya pedagogika v Rossii. - 2012. - № 2. - S. 84–85.
16. Denisenko G.A. Dialogovoe obshhenie, usloviya i faktory` ego e`ffektivnosti: Avtoref. dis. ... kand. psixolog, nauk / G.A..Denisenko. – M,: RAU, 1992. - 25 s.
17. Pavlova I. M. Specifika provedeniya social`no-psixologicheskogo treninga v professional`noj shkole / I. M. Pavlova // Akmeologiya. - 2004. - №2. - S. 57-64.
18. Kolodich E.N. Vozmozhnosti social`no-psixologicheskogo treninga v processe povы`sheniya e`mocional`noj ustojchivosti uchashhixsya professional`noj shkoly` / E.N.Kolodich, I.M. Pavlova // Mir psixologii. - 1999. - № 4. - S. 364—370.
19. Orexovskaya N.A. Trening kak forma obucheniya v vy`shej shkole / N.A. Orexovskaya // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. - 2015. - №6(2)113. - S. 287-290.
20. Kudashkina O.V. Razvitie pozitivny`x mezhlichnostny`x otnoshenij studentov sredstvami psixologicheskogo treninga / O.V. Kudashkina, T.A. Belova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. - 2019. - №6. - C. 146-149.

21. Matyash N.V. Metody` aktivnogo social`no-psixologicheskogo obucheniya / N.V. Matyash, T.A. Pavlova. - M., 2007. - 96 s. - ISBN 978-5-7695-4212-1
22. Shamardina M. V. Trening lichnostnogo rosta kak uslovie professional`noj samorealizacii lichnosti /M. V. Shamardina, S. S. Darenskix // Azimut nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya. -2017. - T.6. - №2(19). - S.351-353.
23. Paxal`yan V.E`. Gruppovoj psixologicheskij trening: metodologiya i texnologiya / V.E`. Paxal`yan. -Bstudy, 2018. - URL:
https://bstudy.net/834067/psihologiya/gruppovoy_psihologicheskij_trening_metodologiya_i_tehnologiya (data obrashheniya 04.12.2022)
24. Makarov Yu. V. Psixologiya treningovy`x grupp kak prikladnaya oblast` social`no- psixologicheskoy nauki / Yu. V. Makarov // Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii. - 2013. - Tom 14. - Vy`pusk 1. - S. 245- 252.
25. Normativno-pravovy`e dokumenty`, reglamentiruyushhie deyatel`nost` pedagoga-psixologa v sisteme obrazovaniya (vy`pusk 1) / Sostaviteli E. V. Shilova, V. P. Ivanova, A. K. Kolechenko, V. N. Novoselov. - SPb., 2001. - S. 204-223.
26. Kalashnikov V. G. Soznanie kak osnova razvitiya lichnosti: kontekstny`j podxod k urovnjam razvitiya soznaniya / V. G. Kalashnikov // Razvitie lichnosti. - 2018. - № 1. - S. 45–70.

УДК 337;378.183

Бибикова Людмила Николаевна,

*преподаватель социально-педагогических дисциплин,
Обособленное подразделение «Стахановский педагогический
колледж Луганского государственного педагогического
университета»,
г. Стаханов; Луганская Народная Республика
E-mail: bibikova.ln@yandex.ru*

ПАТРИОТИЧЕСКИ НАСТРОЕННАЯ, СОЦИАЛЬНО АКТИВНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ - ОСНОВА ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

***Аннотация.** Экономические, политические и социальные преобразования, происходящие на территории Донбасса, выявили острую необходимость подъёма духовного развития студенческой молодёжи. Патриотическое воспитание является важнейшим средством укрепления единства нашего народа. Одним из наиболее эффективных способов стабилизации социальной ситуации в обществе и является молодёжное студенческое добровольчество.*

***Ключевые слова:** добровольчество, патриотическое воспитание, социальная активность, волонёрское движение, гражданская позиция*

Bibikova Lyudmila Nikolaevna,

*teacher of social and pedagogical disciplines,
Separate subdivision «Stakhanov Pedagogical College of Luhansk
State Pedagogical University»,
Stakhanov; Luhansk People's Republic*

PATRIOTIC, SOCIALLY ACTIVE STUDENT YOUTH IS THE BASIS OF VOLUNTEERITY

***Annotation.** The economic, political and social transformations taking place on the territory of Donbass have revealed the urgent need to raise the spiritual development of student youth. Patriotic education is the most important means of strengthening the unity of our people. One of the most effective ways to stabilize the social situation in society is youth student volunteerism.*

***Key words:** volunteerism, patriotic education, social activity, volunteer movement, civic position*

«Чтобы поверить в добро, надо начать делать его»

Лев Николаевич Толстой

Патриотическое воспитание является важнейшим средством укрепления единства народа Луганской Народной республики и Российской Федерации. Его цель заключается в формировании патриотических чувств, социальной активности, готовности к выполнению гражданского долга по защите родной земли, во имя справедливости, во имя честного миропорядка, во имя равных возможностей всех народов и государств жить в мире и достатке.

За кем пойдёт молодёжь, чьи нравственные и духовные ценности примет и будет отстаивать, за тем и будет победа! Поэтому, перед современной педагогикой поставлена важная задача по формированию у молодого поколения ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за активное участие в управлении социально ценными делами, за максимальное развитие своих способностей,

в целях достижения высокопоставленных целей и жизненного успеха.

К.Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и его могучим педагогическим средством. «Как нет человека без самолюбия, - писал он, - так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека имогущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями». [11, с. 220].

Нельзя научиться быть социально-активным, не участвуя в самой деятельности. Успешное социокультурное взаимодействие помогает развивать качества, которые рождают общественно-значимые поступки и поведение.

Добровольческое (волонтёрское) движение способствует возрождению в молодёжной среде важных фундаментальных ценностей, таких как: патриотизм, чувство справедливости, чувство локтя, человеколюбие, отзывчивость, гуманность.

Добровольческая деятельность студенческой молодежи - это не только один из путей формирования и демонстрации гражданской позиции, но это ещё и действенная форма активизации, организации и самореализации молодёжи, пространство выбора возможностей становления в профессии, освоение которой проходит в образовательной организации. [5, с. 21].

Мы можем рассматривать процесс вовлечения студенческой молодежи в добровольческую деятельность как социальную технологию построения инновационных

организационных структур – добровольческих общностей, объединений, направленных, в конечном счёте, на утверждение в молодёжной студенческой среде важнейших социальных ценностей и норм – гуманизма и альтруизма.

Реальная добровольческая работа способствует осознанию людьми того факта, что участие в жизни и делах общества приносит не только пользу другим, но и *удовлетворение самому добровольцу*, даёт перспективу личного совершенствования и самореализации.

Обществу необходимо поддерживать эту важную деятельность и благородные устремления молодых. Ведь добровольческие организации реализуют важную воспитательную и патриотическую функцию, без которой немислимо российское образование.

Участие в добровольчестве – это своеобразный *социальный и профессиональный лифт*, который обеспечивает дополнительные возможности личного и профессионального роста, открывает возможности для создания личного проекта и дела всей жизни.

Более 40 % от всех российских волонтеров – студенты, и эта цифра лучше всего говорит о том, что миллионы молодых людей каждый день своими руками создают будущее, в котором они хотят жить. [6, с. 11].

В связи с этим состояние современного российского общества требует возврата таких устойчивых духовных принципов, на которое можно было бы опереться и через эти

принципы изменить сознание людей. Этими принципами и могут стать **патриотизм и добровольчество**.

История проявления патриотизма – это и есть история России. Ведь две трети своего существования она вела борьбу за сохранение своей независимости. В этих условиях патриотизм стал основной чертой характера русской нации. «Русский не может быть ничем иным, как патриотом», - подчёркивал Н. Г. Чернышевский. [11, с. 225].

Патриотизм особенно актуален и необходим в наше время. Это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны. Без патриотизма нет такой ответственности.

На фоне обострения межнациональных конфликтов, когда через средства массовой информации идёт негласная пропаганда насилия, а в обществе насаждается приоритет материальных ценностей над духовными, очень важно создать условия для формирования высоконравственной, социально-активной личности с чётко выраженной гражданской позицией.

В период стремительной глобализации и информатизации жизненного пространства, засилья рекламы и подмены ценностей, молодёжь каждый день должна делать выбор, противостоять соблазнам жизни, сохранять здоровье и отстаивать свою жизненную позицию, основанную на общечеловеческих принципах и собственном приобретённом опыте. И только объединение усилий против хаоса и нестабильности позволит достичь устойчивого развития и сделать мир более безопасным и пригодным для жизни молодых людей.

За последние десятилетия мир практически потерял целые поколения, представители которых в потенциале могли бы стать истинными носителями духовно-нравственных ценностей, достойными гражданами планеты Земля. Следовательно, чем раньше будет начата работа по формированию патриотических и добровольческих качеств у молодёжи, тем более активнее и нравственнее они будут.

И главное, что бы наша молодёжь смогла ориентироваться в сложных политических процессах, которые происходят в наши дни. Необходимо понимание того, Россия восстала против глобального господства Запада, во имя утверждения многополярного мира, во имя сохранения своего исторического пространства и своего места в этом мире.

Волонтёрская деятельность способствует изменению мировоззрения молодых людей, помогает самосовершенствоваться и развивать в себе самые лучшие личностные качества: духовно- нравственные и гражданско-патриотические.

Традиции патриотизма очень сильны в Донбассе и имеют глубокие корни. В сознании и менталитете нашего народа общественное всегда преобладало над личностным, патриотизм всегда понимался, как готовность поступиться личными интересами во благо Отечества. Воспитание у подрастающего поколения патриотизма, чувства национальной гордости, национального достоинства было характерно для нашего народа на протяжении веков.

Патриотически настроенная, социально активная молодёжь является основой добровольчества. Основными направлениями волонтерской деятельности являются: социальная защита, экология, благоустройство, профилактика алкогольной и наркотической зависимости, пропаганда здорового образа жизни, образовательная и правозащитная деятельность, сохранение исторического и культурного наследия, содействие деятельности в сфере физической культуры, искусства, науки.

Предпосылки формирования гражданской позиции молодёжи, заложены в самом процессе становления личности студента, ориентации его на рассмотрение и восприятие всей сферы социальных отношений, в частности, как совместное социальное со-бытие, со-существование, развитие у него таких мотиваций как «со-действие», «со-творчество», «со-переживание», «со-чувствие», «со-участие», «со-активность».

Появления *новых форм* вовлечения подрастающего поколения в социальную активность, призвано способствовать формированию и совершенствованию их политической компетентности и просоциальной ориентации.

Социальная сторона этой работы очень важна, и волонтерам, порой, приходится решать непростые задачи и работать в весьма нелёгких условиях. Зачастую их деятельность совпадает с их профессией или личными увлечениями, в связи с этим помощь, оказываемая волонтерами, нередко выполняется на очень высоком уровне.

Волонтерская социальная деятельность — направление волонтерства, представляющее собой не только оказание социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, осуществляемое добровольно без расчёта на денежное вознаграждение, но также непрофессиональный вид социальной работы. [10, с. 99].

В Луганской Народной Республике, социальный феномен студенческого волонтерства приобретает сегодня всё большее звучание в общественной жизни молодого поколения. Сталкиваясь с чужими бедами и проблемами, студент испытывает чувство уважения, сострадания и сопереживает людям, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации. В процессе оказания посильной помощи нуждающимся людям, он проявляется как человек и как личность, способный к позитивному воздействию на окружающий его мир.

Развитие студенческого волонтерского движения стало эффективным способом организации воспитательного процесса в Стахановском педагогическом колледже ЛГПУ.

Первый волонтерский отряд был создан в нашем учебном заведении в 2004 году. В настоящее время продолжает работу студенческое волонтерское объединение «Добротворец», девизом которого является следующий призыв: «От волонтерской деятельности к социальному и профессиональному становлению».

Ежегодно проходят в нашем колледже традиционные волонтерские дела:

- акция «Обелиск» ко Дню освобождения Стаханова от немецко-фашистских захватчиков;
- акция, посвящённая Дню Мира « Миротворцы Донбасса»;
- акция, посвящённая Дню памяти жертв украинской агрессии;
- социально-педагогическая акция «Помоги ветерану»;
- патриотическая акция ко Дню Победы «Обелиск»;
- участие в мероприятиях, посвящённых Дню Победы в Великой Отечественной войне: «Бессмертный полк», сопровождение ветеранов, пожилых граждан в шествии на городских площадях;
- день гражданственности: участие в мероприятиях, приуроченных ко Дню образования Луганской Народной Республики;
- акция «Священный долг гражданина – Отчизну защищать».

Одним из наиболее значимых направлений является социальное волонтерство. Данный вид деятельности получил широкое распространение, поскольку позволяет оперативно решать проблемы тех категорий населения, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Стоит отметить особую роль социального волонтерства для студентов направления «Социальная работа». Именно данной категории студенчества дано понять идею и миссию благотворительности.

За этот период сложилось немало традиций, которые продолжают и развиваются в настоящее время. Их развитие зависит от политической ситуации, которая сложилась на нашей территории. Сегодня, когда потребность в гуманитарной

помощи велика и когда число беженцев и перемещённых лиц достигло рекордно высокого со времени окончания Второй мировой войны уровня, благотворительность играет все более важную роль. Студенты-волонтёры принимают активное участие в оказании помощи гражданам, прибывшим из зоны боевых действий, которым необходимы информационные услуги и просто человеческая поддержка: сопровождают их в социальные структуры для оформления пособий и пенсии, трудоустройства, получения гуманитарной помощи и определения детей в образовательные учреждения.

В социальном общежитии, где проживают семьи беженцев, с целью адаптации детей, прибывших на территорию г. Стаханова, волонтёры проводят мероприятия различной тематической направленности и искренне радуются, когда их помощь облегчает жизнь других людей, особенно детей.

Вариантов помощи много – волонтёры организуют помощь по сбору вещей для семей беженцев, для воинов, защищающих нашу землю, участвуют в донорстве, отдавая свою кровь раненым, ведут профилактическую работу, спасая подростков и молодёжь от наркотической чумы. Это создаёт крепкие связи между нами, помогает ценить жизнь и чувствовать себя полезными и востребованными.

Среди наших студентов- волонтёров есть люди, которые проявили заботу о детях, осиротевших в период военных действий, и взяли их в свою семью. Причём, не одного ребёнка, а несколько.

Личный вклад в озарение чужой жизни светом добра, любви или сочувствия делает волонтеров соучастниками «подлинного бытия», позволяет им свою жизнь наполнить смыслом, ведь «...жизнь осмысленна, когда она есть служение абсолютному благу, которое есть благо и для меня самого» (С.Л. Франк). Волонтерство сегодня – это не только бескорыстная, добровольная помощь людям, нуждающимся в ней, особая форма человеческой деятельности, основанная на альтруистических мотивах, но ещё и альтернативная форма практического обучения студентов, осваивающих социально значимые профессии, в том числе и социального работника.

Волонтерство – хороший способ попробовать свои силы в разных сферах, получить новые знания и навыки, научиться работать в команде, брать на себя ответственность за судьбы людей.

Осознанным выбором и способом активного участия в жизни города и страны в целом, является **добровольное участие в социальных проектах**. В настоящее время, волонтеры нашего колледжа активно включились во Всероссийский конкурс социальных проектов в области здоровьесбережения «ДоброВолец ПРО. Проекты. Развитие. Общество» [1, с. 4].

Распространение волонтерского движения среди студентов – активный процесс, который будет развиваться и в дальнейшем в нашем образовательном учреждении. Потому что, добровольческая активность студенческой молодежи - это не только один из путей формирования и

демонстрации гражданско-патриотической позиции, но это ещё и действенная форма активизации, организации и самореализации молодёжи, развития их социального инновационного потенциала, особенно тех, кто связал свою судьбу с социальной деятельностью [8, с. 41].

Литература:

1. Барцалкина В.В. и др. «Здоровая молодёжь – общее дело»: Программа проведения интерактивных занятий по развитию личности и профилактике аддиктивного поведения подростков / Барцалкина В.В., Дегтярёв А.А., Дегтярёва М.А. – М.: Общероссийская общественная организация «Общее дело», 2020. – 30 с.
2. Всеобщая Декларация волонтеров // Вестник благотворительности. – 1995. – № 5 (21). – С.12.
3. Евсеева А.Н. Привлечение добровольцев к работе учреждений социального обслуживания / А.Н. Евсеева // Работник социальной службы. – 2004. – № 1. – С. 37-41
4. Иванова, Л.К. Добровольческая деятельность как средство воспитания будущих социальных работников и педагогов / Л.К.Иванова : сборник научных трудов; под ред. Т.И. Шалаевой. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2004. – С.56-72.
5. Маковой Н.В. Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности / Н.В. Маковой. – Благовещенск, 2006. – 25 с.

6. Методические рекомендации по формированию добровольческих (волонтерских) центров на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования. – М: Перо. – 355с.
7. Певная М.В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза / М.В. Певная // Известия УРФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 3. – С. 131-138.
8. Самаркина И.В. Добровольчество как способ реализации инновационного потенциала молодежи / И.В. Самаркина // Социальные технологии исследования. – 2010. – № 4. – С. 53-55.
9. Современные технологии социальной работы : учеб. пособие / [А. В. Старшинова, Е. Б. Архипова, М. В. Миронова, Е. А. Осипова, С. Н. Панкова, Н. С. Смолина, А. С. Шарф ; под общ. ред. А. В. Старшиновой] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 168 с.
10. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 14.10.2022).
11. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.

12. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. – Собрание соч. т.2. – М.: Педагогика, 1998. – 321 с.
13. Черепанова Н.В. Добровольчество как возможность личностного роста человека / Н.В. Черепанова // материалы Всерос. науч.-практ.конф. – Ставрополь: Сервисшкола, 2006. – Ч. 2. – С. 40–45.
14. Щупленков О.В. История молодежного движения в России в современном исследовательском поле / О.В. Щупленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1-2. – С. 211-215.

Literatura:

1. Barczalkina V.V. i dr. «Zdorovaya molodyozh` – obshhee delo»: Programma provedeniya interaktivny`x zanyatij po razvitiyu lichnosti i profilaktike addiktivnogo povedeniya podrostkov / Barczalkina V.V., Degtyaryov A.A., Degtyaryova M.A. - М.: Obshherossiyskaya obshhestvennaya organizaciya «Obshhee delo», 2020. – 30 s.
2. Vseobshhaya Deklaraciya volonterov // Vestnik blagotvoritel`nosti. – 1995. – № 5 (21). – S.12.
3. Evseeva A.N. Privlechenie dobrovol`cev k rabote uchrezhdenij social`nogo obsluzhivaniya / A.N. Evseeva // Rabotnik social`noj sluzhby`. – 2004. - № 1. – S. 37-41

4. Ivanova, L.K. Dobvol'cheskaya deyatel'nost' kak sredstvo vospitaniya budushhix social'ny'x rabotnikov i pedagogov / L.K.Ivanova : sbornik nauchny'x trudov; pod red. T.I. Shalaevoj. – Novokuzneczk: Izd-vo KuzGPA, 2004. – S.56-72.
5. Makovej N.V. Pedagogicheskie usloviya podgotovki studentov vuzov k volonterskoj deyatel'nosti / N.V. Makovej. – Blagoveshhensk, 2006. – 25 s.
6. Metodicheskie rekomendacii po formirovaniyu dobrovol'cheskix (volonterskix) centrov na baze obrazovatel'ny'x organizacij srednego professional'nogo i vy'sshego obrazovaniya. – M: Pero. – 355s.
7. Pevnaya M.V. Rol' i znachenie volonterstva v vospitatel'noj deyatel'nosti i obrazovatel'nom processe sovremennogo rossijskogo vuza / M.V. Pevnaya // Izvestiya URFU. Seriya 1. Problemy' obrazovaniya, nauki i kul'tury'. – 2012. – № 3. – S. 131-138.
8. Samarkina I.V. Dobvol'chestvo kak sposob realizacii innovacionnogo potenciala molodezhi / I.V. Samarkina // Social'ny'e texnologii issledovaniya. – 2010. – № 4. – S. 53-55.
9. Sovremennyy'e texnologii social'noj raboty' : ucheb. posobie / [A. V. Starshinova, E. B. Arxipova, M. V. Mironova, E. A. Osipova, S. N. Pankova, N. S. Smolina, A. S. Sharf ; pod obshh. red. A. V. Starshinovej] ; M-vo nauki i vy'ssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2019. – 168 s.
10. Federal'ny'j zakon ot 11 avgusta 1995 g. № 135-FZ «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i blagotvoritel'ny'x

- organizacijax». [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (data obrashheniya: 14.10.2022).
11. Xarlamov I.F. Pedagogika / I.F. Xarlamov. – M.: Gardariki, 1999. – 520 s.
 12. Ushinskij K. D. O narodnosti v obshhestvennom vospitanii / K. D. Ushinskij. – Sobranie soch. t.2. – M.: Pedagogika, 1998. – 321 s.
 13. Cherepanova N.V. Dobvol`chestvo kak vozmozhnost` lichnostnogo rosta cheloveka / N.V. Cherepanova // materialy` Vseros. nauch.-prakt.konf. – Stavropol`: Servisshkola, 2006. – Ch. 2. – S. 40–45.
 14. Shhuplenkov O.V. Istoriya molodezhnogo dvizheniya v Rossii v sovremennom issledovatel`skom pole / O.V. Shhuplenkov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki. – 2012. – № 1-2. – S. 211-215.

УДК 378

Деточенко Людмила Станиславовна,
*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социальных технологий
Института философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
г.Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: detochenko@sfnedu.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРУМА ВОЛОНТЕРСТВА И ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА «ВОБЛАГО» В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНИЦИЙ И ПЛОЩАДКА ДИАЛОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ПОМОГАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье обобщается десятилетний опыт кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета. Подготовка будущих специалистов помогающей отрасли (социальных работников и организаторов работы с молодежью) определила практико-ориентированность организации учебного процесса. Формирование компетенций бакалавров включает как академическую подготовку, так и отработку навыков в социально-значимых проектах. Большую помощь в формировании заказа на социальные проекты и апробацию их играют социальные партнеры. Необходимость диалога академического сообщества и практиков, обобщения и трансляции лучшего опыта и практик, знакомства студентов в социальными организациями, привлечения к дальнейшему обучению абитуриентов с опытом волонтерской деятельности определило возникновение традиции проведения Молодежного научно-практического Форума. В статье анализируется история и специфика проводимого мероприятия. Особый акцент делается на роли проведения мероприятия для формирования профессиональных компетенций и значения Форума как площадки встречи профессионального сообщества помогающей отрасли.

Ключевые слова: кафедра социальных технологий, волонтерство, подготовка социальных работников, подготовка специалистов по работе с молодежью.

Detochenko Lyudmila Stanislavovna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Social Technologies
Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: detochenko@sfnedu.ru*

ORGANIZATION OF THE FORUM OF VOLUNTEERING AND VOLUNTEERISM «VOBLAGO» AT THE SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AND A PLATFORM FOR DIALOGUE OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF THE HELPING INDUSTRY

***Annotation.** The article summarizes the ten-year experience of the Department of Social Technologies of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University. The training of future specialists of the helping industry (social workers and organizers of work with youth) determined the practice-oriented organization of the educational process. The formation of bachelor's competencies includes both academic training and the development of skills in socially significant projects. Social partners play a great role in forming an order for social projects and testing them. The need for a dialogue between the academic community and practitioners, generalization and translation of best practices and practices, acquaintance of students in social organizations, involvement of applicants with volunteer experience in further education determined the emergence of the tradition of holding a Youth scientific and practical Forum. The article analyzes the history and specifics of the event. Special emphasis is given to the role of the event for the formation of professional competencies and the importance of the Forum as a meeting place for the professional community helping the industry.*

***Keywords:** Department of Social Technologies, volunteering, training of social workers, training of specialists in working with youth.*

Немного об организаторах ... Кафедра социальных технологий была открыта 2000 году. Формирование новой кафедры было связано с потребностями подготовки кадров социальных работников в начале 1990-х. Ранее, в 1992 году, был

открыт Научно-образовательный центр «Соционом», успешно действующий и сегодня при кафедре и ставший за это время брендом не только качественного образования специалистов помогающей сферы, но и маркой интеграции теории и практики, инноваций и фундаментальных основ социальной работы. Мощный практический и научный потенциал кафедры сделал ее одним из ведущих центров подготовки специалистов, а позже бакалавров социальной работы не только Юга России, но и страны в целом. На протяжении всего периода кафедра вносила существенный вклад в реализацию Третьей Миссии Университета. В 2011 году на кафедре было открыто новое направление подготовки – Организация работы с молодежью. В условиях возросших рисков социализации молодого поколения подготовка специалистов по работе с молодежью является актуальным направлением для Региона.

История деятельности кафедры, специфика ее работы и реализуемых программ подготовки на современном этапе определила особое внимание к добровольческому движению. Во-первых, абитуриенты, имеющие опыт волонтерской деятельности, более осознанно подходили к выбору реализуемых кафедрой направлений. Во-вторых, партнерами кафедры являются социальные учреждения и молодежные организации, которые не только охотно используют ресурс волонтерства в решении социально-значимых проблем, но и часто являются организаторами волонтерских акций и мероприятий. В-третьих, особое внимание к проектной деятельности на кафедре показало, что добровольчество

является мощным ресурсом развития профессиональных компетенций социальных работников и организаторов работы с молодежью и показателем сформированности профессиональной субъектности [1,2].

Как все начиналось и что из этого вышло. В 2012 году заведующий кафедрой социальных технологий Агапов Е.П. впервые провел Форум «Волонтерство и благотворительность». Первоначально Форум являлся мероприятием, позволяющим встретиться академическому сообществу специалистов сферы молодежной политики и социальной работы и практикам и имел региональный масштаб. С 2016 года Форум приобрел молодежный формат, а его идейными вдохновителями и основными организаторами стали студенты. Большой вклад в «переформатирование» Форума внес в этот период доцент кафедры социальных технологий Лепин А.П. По задумке студентов каждый год концепция Форума стала включать ответ на определенную повестку, будь то Послание президента РФ как это было в 2017 году или Год науки и технологий в 2021, когда тема Форума продолжила идею Фестиваля науки. Расширение географии участников, формата мероприятий сделали Форум недельным научно-практическим событием. Форум стал открытой практической площадкой коммуникации и сотрудничества волонтеров, благотворителей и социальных организаций, местом презентации проектов полного жизненного цикла студентов и добровольцев, возможностью сформировать дополнительные компетенции, которые необходимы волонтерам из различных сообществ. Практикоориентированный формат

форума является традиционным. И это естественно, в Южном федеральном университете на кафедре социальных технологий готовят специалистов социальной направленности, для которых важно уже сегодня стать частью профессионального сообщества, приобрести навыки социального проектирования, встретится с потенциальным работодателем или, возможно, понять механизм создания собственного НКО для реализации собственных планов преобразования.

За десятилетие работы Форума партнерами выступили более 40 образовательных организаций, среди которых: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.Ельцина, Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Ростовский государственный медицинский университет, Пермский государственный научно-исследовательский университет, Луганский государственный педагогический университет и т.д. Среди партнеров -вузов: федеральные, опорные, отраслевые университеты, средние профессиональные образовательные учреждения, реализующие направления социальной направленности. Активное участие в работе Форума принимала Донская духовная семинария.

Значимую поддержку Форума в разные года оказывали структуры государственных учреждений: Министерство труда и социального развития Ростовской области, Отдел по делам молодежи Администрации города Ростова-на-Дону, Министерство здравоохранения Ростовской области, Совет

ректоров вузов Ростовской области, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Государственное автономное учреждение Ростовской области «Агентство развития молодежных инициатив», Государственное автономное учреждение Ростовской области «Донволонтер», Государственное автономное учреждение Ростовской области «Центр патриотического воспитания молодежи Ростовской области».

Невозможно сегодня перечислить все общественные организации, учреждения, подведомственные Министерству труда и социального развития Ростовской области, молодежные организации, которые работали на площадках Форума. В последние годы, по словам партнеров социальной направленности, Форум стал не только местом презентации практик, тиражирования компетенций, но и поиска волонтеров среди образовательных организаций.

Социальные предприниматели, коммерческие структуры, имеющие в своей повестке вопросы меценатства и благотворительности - частые гости Форума. Для волонтеров их участие – возможность вести диалог с потенциальными инвесторами проектов, для академического сообщества – уникальная возможность проанализировать практики благотворительности, площадки презентации которых гораздо менее распространены, чем площадки добровольчества. Только за последние годы в работе Форума принимали участие банки Центр Инвест и Сбербанк, актеры – благотворители, юристы, осуществляющие корпоративные формы благотворительности.

Анализ программ Форума позволяет говорить о том, что повестка Форума отражает стремление студентов разобраться с некоторыми вопросами благотворительности и волонтерства. Именно поэтому из года в год многие мероприятия Форума сформулированы в вопросной форме: «Азбука филантропа: на каком языке говорят НКО?», «Социальные инвестиции или зачем бизнес занимается благотворительностью?», «Возможна ли «уберизация» благотворительности?», «Молодежные НКО: путь от активиста к профессионалу. Возможно ли это?» и т.д.

Форум представляет собой совместную деятельность ученых, практиков и учащейся молодежи и анализ показал, что свои традиции сформировались и в отношении форм работы. Это выставки социальной направленности, квесты и мастер – классы, презентации под руководством ведущих ученых. Преподавателей и практиков, научно–практические семинары, круглые столы по социально-значимым вопросам, конкурсы социальных проектов и волонтерских инициатив молодежи и студенчества, открытые лекции и тренинги.

Роль Форума в формировании профессиональных компетенций специалистов по работе с молодежью. Одним из направлений кафедры является подготовка специалистов по работе с молодежью. Профессиональный стандарт предусматривает несколько трудовых функций, которые легли в основу сформулированных в образовательной программе профессиональных компетенций: «организация мероприятий в сфере молодежной политики», «организация досуга и отдыха детей, подростков и молодежи», «планирование, координация и

контроль проведения мероприятий в сфере молодежной политики» [3]. Разработка концепции Форума, подготовка и проведение этого события позволяет на практике отработать компетенции, необходимые для успешного выполнения указанных функций. Основной блок теоретических знаний для дизайна мероприятия дается в рамках курса «Теория и практика организации мероприятий в сфере молодежной политики». Но не все студенты входят в Организационный комитет Форума. Участие в качестве организаторов Форума – добровольное дело студентов. Это важный принцип, который был выработан за последние несколько лет на кафедре. При распределении на проекты [4] студентам предлагается несколько вариантов апробации организаторских компетенций. Чаще всего в Оргштаб Форума входят старшекурсники, которые уже прошли теоретический курс. Однако есть и исключение из правил, которое говорит о том, что при наборе команды студенты 1 курса смогли показать высокий уровень организаторских способностей, полученных ими в волонтерской деятельности еще на уровне предыдущей ступени образования. Организационный штаб включает 10-15 человек. Именно они формируют повестку Форума, анализируя актуальную тематику российской, региональной, университетской повестки. Так появляется тематика Форума, ее сквозная идея, которая обсуждается в студенческом сообществе, среди профессорско-преподавательского состава. После утверждения Повестки идет разработка структуры Форума и основного его наполнения. Традиционно, первый день Форума – Открытие. С

приветственным словом к участникам выступают партнеры, государственный учреждения. Согласования партнерства, участия почетных гостей ведут именно студенты, что предусматривает отработку протокола деловых писем, правил регистрации входящей и исходящей документации, деловых переговоров. Иногда поиск партнеров служит стимулом для участия в иных мероприятиях. В 2020 году большое значение в поиске партнеров сыграл Форум ОРМ специалистов мастерской «СЕНЕЖ», в 2022 году партнеры для предстоящего в 2023 году Форума намечены на Фестивале ОРМ в г. Екатеринбурге. А вот зрителями Открытия ежегодно выступают различные целевые аудитории. Например, в 2022 году основными участниками стали социально ориентированные организации, учреждения, подведомственные Министерству труда и социального развития Ростовской области и волонтеры. По задумке организаторов, Юбилейное открытие – возможность познакомиться волонтерам различных учреждений и социальным партнерам. Второй день Форума – знакомство с практиками помощи и защиты. Например, в 2022 году на площадке Форума делились своими инициативами и опытом взаимодействия с волонтерами национальные землячества. Для организации такого дня студентам необходимо провести глубокое знакомство с субъектами помощи, найти самые интересные и инновационные практики, определить формат дня, распространить информацию среди гостей Форума. Третий день – день дистанционных встреч. Так мы имеем возможность найти самое интересное, что есть в нашей стране, еще раз встретиться с друзьями со всей России,

показать наше мероприятие тем, кто не имеет возможности приехать. Сегодня в молодежной политике многие мероприятия проводятся в дистанционном формате. Студенты осваивают технические и организационные возможности такого формата, учатся решать сложные вопросы средствами цифровизации [5]. Четвертый день Форума – день меценатов и благотворителей. Сегодня ни один курс проектной деятельности не обходится без изучения фандрайзинга, краудсорсинга. Общение с гостями Форума позволяет понять суть меценатства, научиться общаться с потенциальными инвесторами. Пятый день Форума – день работы с волонтерами-школьниками, теми, кто планирует сделать свою добровольческую деятельность профессиональной траекторией развития. Это также день презентации проектов студентов-волонтеров, день экскурсий и выставок с социальной направленностью. К реализации Форума подключаются студенты первого курса. Для них участие в Форуме – обязательная часть образовательной программы (проектная деятельность). Следует отметить, что в оценке работы студентов первокурсников принимают участие кураторы площадок дней. Так формируется связь студентов разных курсов, развивается умение работать в команде, осуществляется принцип обучения «равный- равному». Координаторов же площадок оценивает преподавательское сообщество. О формируемых компетенциях говорят структурные штабы Форума: «Медиа», «Программный комитет», «Волонтеры». Важное значение имеет освещение Форума в информационных сетях, которое осуществляется по заранее созданному медиа-плану [4]. И наконец, необходимо

отметить, что каждый день Форума заканчивается рефлексией организаторов.

Роль Форума в формировании профессиональных компетенций социальных работников. Не меньшее значение Форум играет для студентов направления социальная работа [1; 6]. Ребята редко принимают участие как организаторы или координаторы площадок, но часто выступают консультантами, экспертами, ведущими мастер-классов, слушателями. Для студентов социальной работы Форум позволяет встретиться и познакомиться с потенциальными работодателями. Презентация практик позволяет определиться с желаемым местом прохождения практики, проектной деятельности [7; 8]. Представленные технологии часто анализируются в научно-исследовательской деятельности. Часто выставки – это визуализация работы с благополучателями. Иногда гости Форума становятся респондентами проводимых исследований [9; 10; 11]. Многие выпускники вспоминают, что Форум позволил более четко представить возможные траектории профессиональной интеграции.

Обобщая опыт проведения опыта следует отметить, что результаты от его проведения имеют всесторонний характер, осознаются не только преподавательским составом, но и студенчеством, что позволяет сделать его совместным делом университетского сообщества. В этом объединяющем мероприятии гибко пересекаются инициативы и ранее осознанно спроектированные технологии.

Литература:

1. Основы социального образования. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет [Текст]/ Киенко Т.С., Деточенко Л.С., Карасева Н.В., Мартынова Е.В. – 2014. – 256 с.
2. Деточенко Л.С. Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования [Текст]/ Л.С. Деточенко // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – №4 (9). – С. 31-42.
3. Профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодежью» утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 февраля 2020 г. N 59н // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74109106/> (дата обращения 11.12.2022)
4. Деточенко Л.С. Практик-ориентированные технологии подготовки социальных работников в Южном федеральном университете [Текст]/ Л.С. Деточенко // ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. – 2021. –№ 1 (5). – С. 91-104.
5. Деточенко Л.С. Молодежная политика в России: теоретические подходы и практика реализации [Текст] / Л.С. Деточенко // В сборнике: Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К. Сер. «Демография. Социология. Экономика». – Москва, 2019. – С. 262 -266.
6. Мальцева Т.Е. Сущность понятия социально-профессиональной зрелости будущих специалистов

- социальной сферы [Текст]/ Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. – 2015. – №3. – С.238-244.
7. Антыкова Е.В. Волонтерское движение студентов как ценностная опора социальной работы. В сборнике: Педагогика и психология современного детства: вызовы, риски, прогнозы. Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, посвященная 20-летию психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ. Научные редакторы Т.Т. Щелина, С.П. Акутина. Арзамас, 2021. – С. 413-417.
 8. Антыкова Е.В. Роль волонтерства как практического компонента в формировании социально-профессиональной субъектности студентов [Текст] / Е.В. Антыкова. – ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. Научно-методический журнал. – 2021. – № 4(8). – С. 75-90
 9. Антыкова Е.В. Социально-профессиональная субъектность в волонтерской деятельности будущих социальных работников. [Текст]/ Е.В. Антыкова. – ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. Научно-методический журнал. – № 2(10). – 2022 Луганск. – С. 100-121.
 10. Ротерс Т.Т. Духовная культура как профессиональное ядро личности социального работника [Текст] / Т.Т. Ротерс, Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. - 2015. - №3. - С.238-244.
 11. Мальцева Т. Е. Специфические особенности понятия социально-профессиональной субъектности [Текст] / Т. Е.

Мальцева А. Л. Бойко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2017. – № 1. – С. 46-51.

Literatura:

1. Osnovy` social`nogo obrazovaniya. Rostov-na-Donu, Yuzhny`j federal`ny`j universitet / Kienko T.S., Detochenko L.S., Karaseva N.V., Marty`nova E.V. – 2014. – 256 s.
2. Detochenko L.S. E`ffektivnost` form grazhdanskogo i patrioticheskogo vospitaniya molodezhi: po materialam sociologicheskogo issledovaniya / L.S. Detochenko // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – №4 (9). – S. 31-42.
3. Professional`ny`j standart «Specialist po rabote s molodezh`yu» utverzhen prikazom Ministerstva truda i social`noj zashhity` Rossijskoj Federacii ot 12 fevralya 2020 g. N 59n // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74109106/> (data obrashheniya 11.12.2022)
4. Detochenko L.S. Praktik-orientirovanny`e texnologii podgotovki social`ny`x rabotnikov v Yuzhnom federal`nom universitete / L.S. Detochenko // CHELOVEK. NAUKA. SOCIUM. – 2021. – № 1 (5). – S. 91-104.
5. Detochenko L.S. Molodezhnaya politika v Rossii: teoreticheskie podxody` i praktika realizacii / L.S. Detochenko // V sbornike: Molodezh` i molodezhnaya politika: novy`e smy`sly` i praktiki. Pod redakciej S.V. Ryazanceva, T.K. Rostovskoj T.K. Ser. «Demografiya. Sociologiya. E`konomika». – Moskva, 2019. – S. 262 -266.

6. Mal`ceva T.E. Sushhnost` ponyatiya social`no-professional`noj zrelosti budushhix specialistov social`noj sfery` / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. – 2015. – №3. – S.238-244.
7. Anty`kova E.V. Volonterskoe dvizhenie studentov kak cennostnaya opora social`noj raboty`. V sbornike: Pedagogika i psixologiya sovremennogo detstva: vy`zovy`, riski, prognozy`. Sbornik statej uchastnikov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennaya 20-letiyu psixologo-pedagogicheskogo fakul`teta Arzamasskogo filiala NNGU. Nauchny`e redaktory` T.T. Shhelina, S.P. Akutina. Arzamas, 2021. – S. 413-417.
8. Anty`kova E.V. Rol` volonterstva kak prakticheskogo komponenta v formirovanii social`no-professional`noj sub``ektnosti studentov. / E.V. Anty`kova. – ChELOVEK. NAUKA. SOCIUM. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2021. – № 4(8). – S. 75-90
9. Anty`kova E.V. Social`no-professional`naya sub``ektnost` v volonterskoj deyatel`nosti budushhix social`ny`x rabotnikov. / E.V. Anty`kova. – ChELOVEK. NAUKA. SOCIUM. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – № 2(10). – 2022 Lugansk. – S. 100-121.
10. Roters T.T. Duxovnaya kul`tura kak professional`noe yadro lichnosti social`nogo rabotnika / T.T. Roters, T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. - 2015. - №3. - S.238-244.
11. Mal`ceva T. E. Specificheskie osobennosti ponyatiya social`no-professional`noj sub``ektnosti / T. E. Mal`ceva A. L. Bojko // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psixologiya». – 2017. – № 1. – S. 46-51.

УДК 374.73

Куркчи Елизавета Константиновна,
кандидат педагогических наук,
член-корреспондент международной академии наук
педагогического образования (МАНПО)
доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО «Горловский институт
иностранных языков» ДНР,
г. Горловка

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается сетевое взаимодействие как форма сотрудничества общественных организаций в сфере образования взрослых в Германии. Автором актуализируется важность взаимодействия организаций в сфере образования взрослых в реализации непрерывного образования, определена типология сотрудничества, выделены уровни взаимодействия общественных организаций, представлен опыт сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, сотрудничество, общественные организации, образование взрослых, виды сотрудничества, уровни взаимодействия.

Kurkchi Elizaveta Konstantinovna,
candidate of pedagogical sciences,
Corresponding Member of the International
Academy of Sciences of Pedagogical Education (IASPE).
Associate Professor of Psychology Department of
SEI HPE “Gorlovka Institute for Foreign Languages” DPR,
Gorlovka

NETWORK INTERACTION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF ADULT EDUCATION IN GERMANY

Annotation. The article deals with networking as a form of cooperation of public organizations in the sphere of adult education in Germany. The author actualizes the importance of interaction between organizations in the sphere of adult education in the implementation of lifelong learning, defines the typology of cooperation, identifies the levels of interaction between public organizations, presents the experience of network interaction.

Key words: networking, cooperation, public organizations, adult education, types of cooperation, levels of interaction.

Сети образовательных учреждений образования взрослых / дополнительного образования приобретают все большее значение, как на международном, так и на национальном уровне, а также в связи с развитием самих отдельных организаций и преодолением отраслевой дифференциации [1; 16; 9, с. 17].

Более конкретный взгляд на текущее состояние исследований и дискуссий в области обучения взрослых показывает, что межорганизационные сети имеют большое значение в контексте реализации обучения на протяжении всей жизни. Образовательные сети должны помочь в создании необходимой инфраструктуры и продвигать образование как центральный компонент независимой жизни и необходимое условие для участия в жизни общества [2, с.7].

Эта функциональность становится возможной благодаря свойствам, связанным с концепцией сети, которая, в отличие от других форм сотрудничества, позволяет организациям получить прямой доступ к дополнительным ресурсам, чтобы быстро

адаптироваться к новым требованиям. В идеале, сети обеспечивают координацию, улучшают обмен информацией между организациями сети, улучшают достижение целей участвующих организаций (дополнительного образования) и повышают способность решать возникающие проблемы и организационную гибкость [7, с. 15].

Цель статьи - рассмотреть сетевое взаимодействие как форму сотрудничества общественных организаций в сфере образования взрослых в Германии.

Темы сетевого взаимодействия, значение межорганизационных сетей для предоставления услуг учреждениям дополнительного образования, управление сотрудничеством, направления развития и перспективы сотрудничества в области образования взрослых являются предметом внимания таких немецких ученых, как С.М. Вебер (S.M. Weber), К. Долльхаузен (K. Dollhausen), В. Зайттер (W. Seitter), В. Йютте (W. Jütte), Р. Миклер (Mickler R), Т. К. Фельд (T. C. Feld) Й. Шварц (J. Schwarz).

Термин «сотрудничество» означает сотрудничество учреждения дополнительного образования как минимум с одним другим учреждением или организацией. Речь идет о сотрудничестве между независимыми партнерами, имеющими общее видение. Этот термин не используется для обозначения сотрудничества внутри организации. Сотрудничество - это не естественное или природное взаимодействие между организациями, а сознательно планируемое и производимое

сотрудничество, сопровождаемое в своем развитии и контролируемое по результатам [5, с. 9].

«Сеть», «сетевое взаимодействие» или «сотрудничество» - ключевые слова, которые всегда имели особое значение в практике образования взрослых. Однако за последние четыре десятилетия интерес к межорганизационным сетям и их важность значительно возросли. Это отражено не только в политике развития компетенций крупномасштабных программ, финансируемых государством в последние годы, но и в практике развития компетенций во внутренних отчетах или описаниях тематических исследований. Это повышенное внимание и важность также иллюстрирует тот факт, что межорганизационные сети становятся подходящей средой для дополнительного образования отдельных организаций и, как фактор влияния, имеют право голоса в организационной структуре [6, с. 27-28].

Требования образовательной политики к кооперативным формам организации системы образования имеют в Германии давнюю традицию.

В 1960-х и 1970-х годах их целью было, среди прочего, упорядочить организационную структуру всей системы дополнительного образования, чтобы обеспечить преемственность и избежать дублирования в предоставлении услуг. Однако с 1990-х годов начала формироваться более динамичная модель сотрудничества, основанная на проблемах между подразделениями. Это означает сдвиг в сторону «открытости, расширения программ и структурных инноваций в

дополнительном образовании» [4, с. 25] и соответствует расширенному пониманию обучения. Это понимание связано с центральным вопросом «как можно стимулировать и поддерживать обучение для всех граждан на всех этапах и во всех сферах жизни, в разных местах обучения и в разных формах обучения» [17, с. 5;12, с. 26].

Сотрудничество может быть двусторонним или многосторонним, регулярным или непрерывным, охватывающим только часть или всю организацию, обязательным (инициированным извне) или добровольным (инициированным самостоятельно). Уровни интенсивности сотрудничества/сетевого взаимодействия варьируются от простого обмена информацией и опытом до совместного планирования и реализации совместных мероприятий, официального сотрудничества, гарантированного соглашением, или даже создания общественного учреждения [8, с. 61].

Отметим также, что сотрудничество и создание сетей могут быть делегированы в качестве специализированных задач определенным лицам внутри учреждения, которые (должны) выполнять конкретные задачи по сотрудничеству и созданию сетей для учреждения на временной или долгосрочной основе. В этом отношении можно говорить о внутриорганизационной дифференциации работы или задач, при которой функциональные сегменты и профили работы, связанные с сотрудничеством, определены и закреплены за конкретными лицами. Эти специалисты по вопросам сотрудничества и созданию сетей могут находиться внутри организации и нести

ответственность за конкретное сотрудничество/сеть, но они также могут находиться за пределами соответствующей исходной организации и, например, в качестве менеджеров сети брать на себя дополнительные задачи за пределами организации. В этом отношении они занимают промежуточное или пограничное положение в том смысле, что выступают в качестве стержня между учреждениями или между внутренней и внешней частями своего собственного учреждения [6, с.42].

Сетевое взаимодействие и сотрудничество можно рассматривать как внутриорганизационные задачи наблюдения и оценки. Здесь рассматриваются сами действия по сотрудничеству и созданию сетей с точки зрения их функции и выгод, которые они приносят объекту, а также оцениваются существующие отношения сотрудничества. Эта задача тесно связана с более общими вопросами развития и позиционирования соответствующего учреждения в организационном поле и может быть описана как координация или выявление организационной выгоды посредством наблюдения, описания, рейтинга и оценки координации [5, с. 93].

Сотрудничество и создание сетей могут затрагивать временные, пространственные, социальные или содержательные аспекты сотрудничества и могут принимать самые разнообразные формы конкретных межинституциональных договоренностей. Они включаются в качестве неотъемлемых или дополнительных аспектов в другие основные виды деятельности по управлению, планированию или разработке курсов [8, с.60].

Сфера сотрудничества также может быть оформлена по-разному в совместном использовании зданий и инфраструктурного оборудования, анализе потребностей, соглашениях о совместных программах и рекламе, повышении квалификации персонала, взаимном размещении участников или лекторов, в реализации совместных мероприятий, проектов, предложений или конференций, а также в участии в рабочих группах или совместном представительстве по отношению к третьим сторонам.

Другим элементом является степень пространственно-организационной интеграции, которая в идеале может быть представлена в виде четырехпольной матрицы (пространственно и организационно разобщенные, пространственно и организационно связанные, пространственно интегрированные и организационно разобщенные, организационно интегрированные и пространственно разобщенные).

Следует отметить, что интенсивность, масштаб и степень пространственной/организационной интеграции сотрудничества/сети связаны с конкретными профессиональными задачами.

Поэтому решающими факторами успешного сотрудничества являются, прежде всего, постоянная работа над уточнением и развитием собственного профиля, знание своих сильных сторон и ключевых компетенций, а также своих ограничений в действиях и достижениях, установление и баланс различных партнерских отношений и лояльности к сотрудничеству, к собственной группе интересов, связанной с

учреждением, и к партнерам по сотрудничеству и сети, а также продвижение видимости и известности собственного учреждения, особенно в процессах пространственной организационной интеграции [6, с. 156].

Взаимодействие и создание сетей дают провайдерам и организаторам образовательных услуг возможность активно формировать структурные изменения в пользу обучения на протяжении всей жизни. Меняющиеся ожидания учащихся и компаний, персонализация требований к обучению и реформы политики на рынке труда требуют новых предложений и инноваций, которые отдельные лица и небольшие провайдеры не могут реализовать самостоятельно [10, с.6].

В свете стремительного роста числа беженцев в Германии с 2015 года учреждения дополнительного образования должны способствовать расширению уже существующих и разработку новых образовательных услуг для содействия языковой, социальной, культурной и рыночной интеграции людей с миграционным опытом. Это включает в себя расширение интеграционных курсов, курсов немецкого языка, а также расширение возможностей (меж)культурного обучения, диагностики компетенций и образовательных консультаций для конкретных целевых групп.

Примером сотрудничества общественных организаций в сфере образования взрослых является проект «Управление для интеграции» («Manage2Integrate»), реализуемый с 2017 по 2020 год Немецким институтом образования взрослых – Центром обучения на протяжении всей жизни имени Лейбница «Deutsche

Institut für Erwachsenenbildung – Leibniz-Zentrum für Lebenslanges Lernen (DIE)», который отвечал за проект, за фундаментальные научные исследования и область исследования, а также в качестве менеджера проекта по контролю содержания. Партнерами по сотрудничеству были Агентство качества и поддержки – Государственного (земельного) института школ «Qualitäts- und Unterstützungs Agentur – Landesinstitut für Schule» и Рабочая группа земли Северный Рейн-Вестфалия по иному дополнительному образованию «Landesarbeitsgemeinschaft für eine andere Weiterbildung in Nordrhein-Westfalen», которые отвечали за разработку и внедрение модулей, а также за внедрение и поддержку частей онлайн-обучения [14].

Проект связан с потребностями руководства в знаниях и рекомендациях относительно внедрения проблемно-ориентированного, творческого и инновационного управления образовательными услугами, способствующими интеграции.

Общая цель проекта заключалась в создании модуля повышения квалификации с возможностями электронного обучения по теме «Управление образовательными услугами, способствующими интеграции мигрантов в Германии». Цель модуля - научно обоснованная и дидактически-методически компактная поддержка руководящих работников в заведениях дополнительного образования, в целенаправленном использовании и расширении их знаний и компетенций для успешного содействия разработке инновационных и эффективных решений для соответствующих учреждений в соответствии с потребностями расширяющихся предложений по

содействию интеграции людей с миграционным прошлым [11].

В модуле повышения квалификации рассматриваются такие темы как:

- Интеграция как сквозная задача.
- Сети в контексте межкультурного открытия.
- Компетентность среды и работа с целевой группой.
- Развитие персонала в условиях межкультурной открытости [3].

В рамках проекта был разработан курс повышения квалификации для руководителей дополнительного образования и предложение по онлайн-обучению, которое заинтересованные лица могут использовать для самообучения или просто получить консультацию по ссылке на сайте проекта.

Важно отметить, что у учреждений (поставщиков) дополнительного образования есть возможность принять или адаптировать онлайн-модуль к своим собственным предложениям. В дополнение к онлайн-учебным предложениям предлагаются дополнительные материалы. Это позволяет провайдерам дополнительного образования предлагать онлайн-обучение, возможно, расширенное за счет включения очных частей смешанного формата обучения, как часть собственного повышения квалификации. Для этого был разработан комплект из трех основных документов, которые можно найти по указанной ссылке на платформе онлайн-обучения для бесплатного скачивания:

- раздаточный материал «Manage2Integrate»;

- учебная программа «Manage2Integrate»;
- матрица компетенций «Manage2Integrate» [13].

Таким образом, в этой статье утверждается, что сетевое взаимодействие и сотрудничество представляют собой непрерывный способ институционализации образования взрослых, который вытекает из особенности образования взрослых выступать в качестве агента социального и культурного участия и, в этой перспективе, объединять людей и организации для совместной учебной деятельности [15]. Это может рассматриваться как перспективное направление для развития как отдельных образовательных учреждений, так и общественных организаций в сфере образования взрослых.

Литература:

1. Bienzle, H. u.a. The Art of Networking. European Networks in Education. Wien. 2007 – URL: // http://networks-in-education.eu/fileadmin/images/downloads/art_EN.pdf (дата обращения: 17.11.22).
2. Brüntink, C. M. Vorwort. In: Emminghaus Ch., Tippelt R. (Hg.): Lebenslanges Lernen in regionalen Netzwerken verwirklichen. Abschließende Ergebnisse zum Programm „Lernende Regionen – Förderung von Netzwerken“. Bielefeld, S.9–21. – URL: // <https://download.e-bookshelf.de/download/0000/7933/89/L-G-00007933890002910689.pdf>(дата обращения: 10.10.22).
3. Das Projekt. – URL: // <https://m2i.laaw.nrw/das-projekt>(дата обращения: 01.12.22).

4. Dollhausen, K., Feld, T.C.: Für Lebenslanges Lernen kooperieren. Entwicklungslinien und Perspektiven für Kooperationen in der Weiterbildung. In: DIE-Zeitschrift für Erwachsenenbildung, H. 1, 201, S. 24–26 – URL: // <https://www.die-bonn.de/zeitschrift/12010/weiterbildungspolitik-01.pdf> (дата обращения: 10.10.22).
5. Dollhausen, K., Mickler, R. Kooperationsmanagement in der Weiterbildung. (Studentexte für Erwachsenenbildung). Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag. 2012 – URL: // https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/64548/ssoar-2012-dollhausen_et_alKooperationsmanagement_in_der_Weiterbildung.pdf;jsessionid=605D4623446644C1B3AABE4C7B89F92E?sequence=1 (дата обращения: 12.11.22).
6. Feld, T. C. Netzwerke und Organisationsentwicklung in der Weiterbildung. Bielefeld, 2011, 166 S. – URL: // <file:///C:/Users/User/Downloads/141110w.pdf> (дата обращения: 17.11.22).
7. Feld, T. C. Zur Relation von „Aufwand“ und „Bedeutung“ interorganisationaler Netzwerkteilnahmen für die Leistungserbringung von Weiterbildungseinrichtungen – Eine Typenbildung. In: Kooperative Bildungsarrangements. REPORT – Zeitschrift für Weiterbildungsforschung 34, H. 4, 2011 – URL: // <https://www.die-bonn.de/doks/report/2011-erwachsenenbildungsforschung-01.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

8. Jütte, W. Soziales Netzwerk Weiterbildung. Analyse lokaler Institutionenlandschaften. Bielefeld. 2002 – URL: // <https://www.die-bonn.de/doks/juette0201.pdf>) (дата обращения: 17.10.22).
9. Kooperative Bildungsarrangements. REPORT – Zeitschrift für Weiterbildungsforschung 34, Н. 4, 2011 – URL: // <https://www.die-bonn.de/doks/report/2011-erwachsenenbildungsforschung-01.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Lernende Regionen – Forderung von Netzwerken. Programmdarstellung. Bonn/Berlin. BMBF. 2004 – URL: // https://ams-forschungsnetzwerk.at/downloadpub/lernende_regionen_foerderung_von_netzwerken.pdf (дата обращения: 11.12.2022).
11. Manage2Integrate. – URL: // <https://www.die-bonn.de/id/35628/about/html> (дата обращения: 01.12.22).
12. Mickler, R. Synergie als Kooperationspostulat – thematisierungsformen und Umgangsweisen von Volkshochschulen. In: Kooperative Bildungsarrangements. REPORT – Zeitschrift für Weiterbildungsforschung 34, Н. 4, 2011. – URL: // <https://www.die-bonn.de/doks/report/2011-erwachsenenbildungsforschung-01.pdf> (дата обращения: 10.10.22).
13. Projektergebnis. – URL: // <https://m2i.laaw.nrw/>(дата обращения: 01.12.22).

14. Projektträger und Kooperationspartner. – URL: // <https://m2i.laaw.nrw/beteiligte> (дата обращения: 01.12.22).
15. Seitter, W. Professionelles Handeln im Kooperations- und Vernetzungskontext. S.43-44. In: Dollhausen, K., Feld, T. C., Seitter, W. (Hrsg.) Erwachsenenpädagogische Kooperations- und Netzwerkforschung.2013, 200 S. – URL: // https://www.researchgate.net/publication/321564200_Erwachsenenpadagogische_Kooperations-_und_Netzwerkforschung (дата обращения: 28.11.22).
16. Schwarz, J., Weber, S.M.: Erwachsenenbildungswissenschaftliche Netzwerkforschung.2010 – URL: // https://www.researchgate.net/publication/251137008_Erwachsenenbildungswissenschaftliche_Netzwerkforschung (дата обращения: 28.11.22).
17. Strategie für Lebenslanges Lernen in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: BLK 2004, 121 S. - (Materialien zur Bildungsplanung und zur Forschungsförderung; 115) – URL: // <https://www.pedocs.de/volltexte/2008/325/pdf/heft115.pdf> (дата обращения: 17.11.22).
18. Synergie als Kooperationspostulat – thematisierungsformen und Umgangsweisen von Volkshochschulen. In: Kooperative Bildungsarrangements. REPORT – Zeitschrift für Weiterbildungsforschung 34, H. 4, 2011 – URL: // <https://www.die-bonn.de/doks/report/2011-erwachsenenbildungsforschung-01.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,*кандидат педагогических наук, доцент,**доцент кафедры социальной работы,**Луганский государственный педагогический университет,**г. Луганск, ЛНР**E-mail: maltzevate@mail.ru***Щелина Тамара Тимофеевна,***доктор педагогических наук, профессор,**декан психолого-педагогического факультета**ФГАОУ «Национальный исследовательский**Нижегородский государственный университет**им. Н.И. Лобачевского»**(Арзамасский филиал)**г. Арзамас, Россия**E-mail: arz65@mail.ru*

ИНКЛЮЗИЯ КАК СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГЛОМЕРАТ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

***Аннотация.** В статье раскрывается суть инклюзии в современном, более широком и системнопроникающем понимании, показываются структурно-функциональные компоненты инклюзивной профессионализации: экономическая, социально-политическая и социальная инклюзия. Автор показывает взаимосвязь этих компонентов как структурно-функциональный конгломерат высшего образования под углом государственного заказа общественной системы отношений, подчеркивает необходимость взаимодействия между ними с целью определения направлений образовательной политики. Автор отмечает влияние такого взаимодействия на эффективность производственной общественной сферы и интенсивность развития общества. Выделяя роль диверсификации*

(структурирования) образования в обеспечении вариативности образования, автор приходит к выводу, что новые социальные, экономические и политические условия с целью организации результативного обучения требуют разработки научно-методической базы инклюзивной профессионализации.

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивное образование; интеграция; лица с инвалидностью, особыми потребностями; экономическая инклюзия; политическая инклюзия; социальная инклюзия; диверсификация, конгломерат.

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University, Lugansk

E-mail: maltzevate@mail.ru

Shchelina Tamara Timofeevna,

doctor of pedagogical Sciences, Professor,

Dean of the faculty of psychology and pedagogy

of the National Research

Nizhny Novgorod state University.

N. I. Lobachevsky»

(Arzamas branch)

Arzamas, Russia

INCLUSION AS A STRUCTURAL AND FUNCTIONAL CONGLOMERATE OF PROFESSIONALIZATION IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *The article reveals the essence of inclusion in a modern, broader and interpenetrating understanding, shows the structural and functional components of*

inclusive professionalization: economic, socio-political and social inclusion. The author shows the interrelation of these components as a structurally functional conglomerate of higher education from the angle of the state order of the public system of relations, emphasizes the need for interaction between them in order to determine the directions of educational policy. The author notes the influence of such interaction on the efficiency of the industrial public sphere and the intensity of the development of society. Highlighting the role of diversification (structuring) of education in ensuring the variability of educational services, the author comes to the conclusion that new social, economic and political conditions for the organization of effective learning require the development of a scientific and methodological basis for inclusive professionalization.

Keywords: *inclusion; inclusive education; integration; persons with disabilities, special needs; economic inclusion; political inclusion; social inclusion; diversification.*

Инклюзивность – это включение кого-то или чего-то в социальный процесс. Слово «инклюзия» происходит от латинского «Include», основное значение которого «включать», «содержать».

Термин «инклюзивное образование» для большинства людей, как правило, означает обучение инвалидов, поскольку Саламанская декларация 1994 года закрепляет за понятием инклюзии образования обучение детей-инвалидов в общеобразовательной школе по месту жительства.

В современном мире популяризируются дискуссии о расширении понятия инклюзивности. Таким образом, инклюзивность может быть гендерной, предполагающей вовлечение в равной степени женщин в социальные процессы, систему управления государством; этнической, когда речь идет об особом или этническом разнообразии; социально-экономической (доступность трудоустройства, материальное

положение, уровень достатка в семье и пр.) и т.д. Сегодня понятие «инклюзивность» означает особое качество, в основе значения которого равенство, справедливость, включенность, соблюдение прав.

Главным принципом инклюзивной культуры является создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных классов, то есть групп людей, исторически исключенных из общественной жизни: из-за пола, расы, состояния здоровья и т.д. Благодаря принципам и концептуальным подходам, определенным этой декларацией, инклюзивное образование является международно признанным инструментом реализации права каждого человека на образование, а также основным направлением в трансформации системы профессионального образования во многих странах мира [1].

Следует заметить, что основные документы Российской Федерации, отражающие суть инклюзивного образования, основываясь на исторических преобразованиях и развитии, в основном тоже направлены на решение проблем интеграции в общество лиц с инвалидностью и особыми потребностями [2; 3; 4; 5; 6]. Однако отныне не люди с инвалидностью и особыми потребностями должны приспосабливаться к жизни в обществе, а общество обязано создавать условия для их безбарьерного функционирования во всех сферах общественных отношений.

В то же время современная политика, девизом которой стал лозунг «от равенства – к равным возможностям», отмечена стремлением людей с ограниченными возможностями

максимально интегрировать в общество, что требует создания для них равных возможностей для участия в политической, экономической, культурной, спортивной жизни, условий для максимально возможной независимой жизни. Получение образования – это один из основных путей независимого существования. Чтобы создать такие условия в высшем образовании, понятие инклюзии следует рассматривать более широко и в структурном, и в функциональном смысле, точнее, как структурно-функциональное слияние (конгломерат).

Структурно-функциональный конгломерат инклюзивной профессионализации складывается из таких компонентов, как экономическая, политическая и социальная инклюзия.

Экономическая инклюзия – это предоставление обществом материальных возможностей образовательным учреждениям для создания архитектурных, технических, методических, технологических и других ресурсов для преодоления имеющихся барьеров, выделение дополнительных средств на организацию специальной педагогической поддержки в осуществлении равных возможностей обучения в вузе.

Рассмотрим несколько групп факторов, характеризующих проявление экономической инклюзии в образовании:

- а) факторы, связанные с удовлетворением потребностей человека физиологического плана;
- б) факторы, определяющие субъективные оценки личностного статуса человека (уровень благосостояния и др.);
- в) факторы, определяющие социальный статус человека (положение в обществе).

К факторам первой группы можно отнести:

- уровень здоровья обучающегося;
- материальное положение семьи обучающегося;
- принадлежность к социальной группе и т.д.

К факторам второй группы можно отнести:

- общественное здоровье обучающегося;
- субъектные представления о личности (интернальность, ответственность, др. качества);

К факторам третьей группы можно отнести:

- статус человека, формируемый социумом;
- систему социальных стандартов и т.д.;

Современное высшее образование – это взаимосвязь инклюзивной экономики, информации и новых технологий, являющихся движущей силой экономического роста всего общества. Расширяющийся процесс внедрения в образование не только инновационных методов и технологий, но и новейшего цифрового специального оборудования, приборов и приспособлений, без сомнения, открывает потенциальные возможности развития профессионализации личности. Конгломерат системы инклюзивной профессионализации в вузе касается как мирового образовательного сообщества, так и Российской Федерации. Заметим, что отсутствуют споры и дилеммы, касающиеся необходимости экономического развития высшего образования, обычно особое значение приобретают проблемы недостаточного материального обеспечения этой сферы даже в периоды кризисов. В настоящее время как никогда наблюдается переход к новой модели экономического развития

инклюзивной профессионализации, опирающейся на знания с высокой степенью технологизации, цифровизации и виртуализации обучения, основанного на процессе смены образа общественного развития.

Политическая инклюзия – это социальная политика, направленная на распределение и доступность образования не только для инвалидов, но и для других меньшинств как представителей гражданского общества. Способ распределения определяется потребностями производства, сферы образования, здравоохранения, социальных услуг и других сфер общественной деятельности. Отсутствие четко согласованного взаимодействия между этими сферами и образованием тормозит соответствие направлений, количества и качества подготовки и распределения специалистов, что, безусловно, может замедлять эффективность производственного или другого общественно значимого процесса, и наоборот, в случае продуктивных отношений между этими сферами жизнедеятельности способствует повышению общественной производительности труда. В то же время особенностью социальной политики является ориентация на экономический рост и увеличение материального благосостояния всех граждан. Отсюда следует, что точно так же, как социальная сфера общества неразрывно связана с экономикой, социальная политика государства неразрывно связана с экономической политикой образования, иначе говоря, они тесно переплетены. Их диалектическая взаимосвязь объясняется тем, что целью экономической политики в образовании является регулирование деятельности

людей, направленной на создание материальных благ и услуг как главного условия роста национального благосостояния, а социальная политика влияет на взаимоотношения между людьми, потребляющими материальные блага и услуги, направленные на улучшение условий жизни, и развитие общего благосостояния всех членов общества на основе принципа социальной справедливости [7; 8]. Другими словами, инклюзивная социальная политика тесно переплетается с экономической и является отправной точкой для развития высшего инклюзивного образования.

Логика, основанная на анализе мнения А.А. Панкратовой, подсказывает, что социальная инклюзия в образовании основывается на тех направлениях, по которым реализуется принцип социальной политики: охрана труда и здоровья человека, введение гарантированной минимальной заработной платы, оказание государственной поддержки семьям, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам, развитие социальных служб, выплата пенсий, пособий и другие гарантии социальной защиты. По мнению автора, для достижения этих целей следует решить ряд приоритетных задач, касающихся образования [9, с.12]:

«1) обеспечение государственных гарантий на доступность каждого человека к образовательным ресурсам, независимо от его пола, возраста, социального статуса;

2) создание устойчивой ценностной модели согласованного развития систем образования государств, которые планируют заключить долгосрочное сотрудничество;

3) опережающее развитие общеобразовательной и профессиональной научной школы, послевузовского образования».

Структуризация высшего инклюзивного образования позволяет обратить внимание на то, что среди основных направлений развития высшего инклюзивного образования есть те, которые для его функциональности имеют наиболее существенное значение: гуманизация; его ценностная ориентированность, в основе которой – здоровьесбережение; методология; подготовка специалистов к работе в условиях инклюзивного образования. Именно социальная инклюзия включает эти процессы, поскольку ее задачей является обеспечение прав всем без исключения гражданам доступности высшего образования. Это значительно расширяет границы групп обучающихся, включая эмигрантов, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, пенсионеров, людей предпенсионного возраста, военнослужащих, переселенцев и т. д.

В настоящее время, постоянно находясь в фокусе научных исследований, высшее инклюзивное образование переживает становление и развитие, одновременно влияя на все процессы высшей школы, требует перестройки в сознании педагогов и инновационного моделирования инклюзивной профессионализации в системе высшего педагогического образования.

Одним из факторов развития инклюзивной профессионализации в системе высшего педагогического образования, на наш взгляд, является процесс диверсификации.

Диверсификация образования – это принцип структурирования образовательной системы, который обеспечивает возможность вариативности образовательных услуг, образовательных программ, типов образовательных учреждений, с возложением образовательных функций на государственные учреждения, с введением новых направлений обучения, новых курсов и дисциплин, созданием междисциплинарных программ. Это новая процедура набора студентов, методы и приемы обучения [10].

Интересным, на наш взгляд, является исследование С.П. Сорокоумова, так как автор впервые называет все основные характеристики инклюзивной профессионализации в системе высшего педагогического образования, не определяя инвалидов как единственно возможных обучающихся.

По мнению С.П. Сорокоумова, «успешное решение тактических задач реформ в системе высшего образования предполагает модернизацию ее ведущих компонентов: стандарта обучения, организационно-управленческой структуры, содержания и технологии обучения, контроля качества подготовки и профильного использования выпускников» [11, с. 330].

Раскрывая особенности диверсификации в формировании профессиональных компетенций в современном университетском образовании, автор называет основные

направления модернизации процесса профессионализации [11, с. 332]:

– «равные возможности получения образовательной информации от всех и везде;

– учет индивидуальных навыков и уровня довузовской подготовки студентов;

– переход от принципа «студент к знаниям» к принципу «знание - студенту»;

– создание индивидуальной образовательной траектории, программы обучения для студентов путем выбора модулей системы обучения;

– выбор преподавателя (предпочтение преподавателя, который наилучшим образом отвечает потребностям студента; в основном это касается перспективных моделей организации образовательного процесса, когда обучение трансформируется в образовательное консультирование);

– высокое качество обучения; внедрение различных моделей профессиональной подготовки как предпосылка для правильного развития и саморазвития будущего профессионала;

– возможность беспрепятственной интеграции в открытые образовательные системы;

– конкурентоспособность выпускников на рынке труда».

Изучая процессы диверсификации, автор, на наш взгляд, делает весьма дальновидные выводы о том, что модернизация современной системы высшего образования должна быть настроена на решение главной проблемы – качественной

подготовки будущих специалистов в вузе. В.П. Сорокоумов называет два направления, по которым она может осуществляться:

«1) введение предметной подготовки специалистов в качестве инновационной организационно-методической системы, способной обеспечить гуманизацию и персонификацию высшего образования;

2) обновление содержания и технологии обучения студентов учебным предметам и дисциплинам с ориентацией на развитие у будущих специалистов активности, самостоятельности и творческих способностей в освоении специальности и профессиональной деятельности к самообразованию и саморазвитию. Интересными и практически значимыми являются оба названных направления совершенствования подготовки специалистов (предметной и курсовой)» [11, с. 334].

В последние годы все больше вызывает интерес понятие открытого инклюзивного образования, которое представляет собой, во-первых, выбор индивидуального образовательного пути на протяжении всей жизни за счет появления новых источников знаний, таких, как средства массовой информации, компьютерные сети и т.д., и радикальное изменение технологии знаний на основе важных дидактических положений и принципов, таких как индивидуализация и дифференциация образовательного процесса при сохранении его целостности, и, во-вторых, изменение роли педагога в компьютеризированной системе образования, основной функцией которой становится

роль наставника, консультанта, фасилитатора как в мире знаний, так и в формировании целостного качества обучающегося быть человеком [12; 13].

Вполне очевидно, что новые социальные, экономические и политические условия с целью организации результативного обучения требуют разработки научно-методической базы инклюзивной профессионализации.

Ориентация образования на саморазвитие студентов – опора на личностный жизненный опыт, личная заинтересованность, творческая работа, индивидуализация; развитие независимости и самостоятельности студентов в процессе обучения; поддержка самоопределения, самопознания, саморазвития, самореализации [14; 15; 16].

Инклюзивное образовательное пространство в системе высшего педагогического образования – это среда, организованная таким образом, чтобы доступность обучения была одинаковой для всех студентов. Самостоятельность обучающихся в инклюзивной среде – это не изолированность, пущенное на самотек обучение, а грамотно с профессиональной точки зрения разработанное всеми специалистами, принимающими в нем участие (педагоги, специальные педагоги, психологи, медицинские работники, тьюторы), сопровождение, помогающее включиться в общий образовательный процесс, саморазвиваться и самореализовываться в нем.

Таким образом, инклюзивное образование – новое перспективное стратегическое направление образовательной политики в сфере экономического, социально-политического и

социального развития, в значительной степени затрагивающее основы системы высшего педагогического образования.

Инклюзивная профессионализация – это сложный инструментально-технологический образовательный процесс, основанный на концепции инклюзии, конгломератом которой является социальная, экономическая и социально-политическая инклюзия.

Инклюзивная профессионализация – это включение всех человеческих, экономических, социальных и политических ресурсов в систему высшего педагогического образования для создания уникальной по доступности образовательной среды, являющейся необходимым условием эффективности обучения для всех обучающихся.

Литература:

1. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. - URL: <https://nf-teh.ru/wp-content/uploads/2020/12/salamanskaya-deklaraciya-o-princzipah-politike-i-prakticheskoy-deelnosti-v-sfere-obrazovaniya-licz-s-osobymi-potrebnostyami.pdf> (дата обращения 03.12.2022)].
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2018)/

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ, 28.04.2014, N 17, ст. 2058.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2018).
6. Стратегия развития образования детей с ограниченными возможностями здоровья и детей с инвалидностью в Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojojfohoefgiehjai/index.html> (дата обращения 04.05.2021).
7. Новиков А.И. и др. Защита от бедности: проблемы и пути решения / Новиков А.И., Жилина Ж.А., Цветков С.А. // Вестник ВлГУ, серия «Экономика», Электронный журнал. - 2016. - №3 (9). – С. 85-92.
8. Евстратов А. Э. Политико-правовые взгляды Лоренца фон Штейна на социальное государство / Евстратов А. Э. // Права и свободы человека и гражданина в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции 26 мая 2004 года.- Омск, 2005. - С. 155-161.

9. Панкратова А.А. Социальная политика государства в сфере образования / А.А. Панкратова // *Universum: общественные науки* : электрон. научн. журн. 2022. 3(82). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item> (дата обращения 03.12.2022)].
10. Кокорина И. Л. Основные подходы к трактовке качества образования. Диверсификация и интернационализация образования / И. Л. Кокорина. – URL: <https://infourok.ru/statya-osnovnie-podhodi-k-traktovke-kachestva-obrazovaniya-diversifikaciya-i-internacionalizaciya-obrazovaniya> (дата обращения 29.08.2022)
11. Сорокоумов В.П. Диверсификация как фактор современного образовательного процесса / В.П. Сорокоумов // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* – 2011. – №2(40). – С. 330-334.
12. Панченко О. Л. Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональное измерение [Текст] : монография / О. Л. Панченко ; под общ. ред. В. Д. Парубиной. – Казань : НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2015. - 400 с.
13. Мальцева Т.Е. Инклюзивная профессионализация в ракурсе гуманистической парадигмы высшей школы / Т.Е. Мальцева // *Педагогика и просвещение. Развивающиеся педагогические технологии.* – 2015. – № 4 – С. 373-381.

14. Инклюзивное образование: инновационные проекты, методика проведения, новые идеи. Сборник научно-методических материалов [Текст] / под науч. ред. А. Ю. Белогурова, О. Е. Булановой, Н. В. Поликашевой - М. : Издательство «Спутник+», 2015. – 254 с.
15. Миронов Ю. В. Производственная практика студентов направления «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» [Текст] / Ю. В. Миронов, Л. В. Виноградова, В. С. Виноградов и др. : учеб. пособие. – Смоленск : СГАФКСТ, 2017. - 128 с.
16. Инклюзивное образование в вузе студентов с инвалидностью и ОВЗ: организация обучения, особенности обучения студентов с различными нозологиями, профориентационная работа, психолого-педагогическое сопровождение / под ред. Б.Б. Айсмонтаса : метод. рекомендации для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с инвалидностью и ОВЗ. - Москва : МГППУ, 2015. - 325 с .
17. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. – М.: Кнорус, 2018. – 248 с.

Literatura:

1. Salamanskaya deklaraciya o principax, politike i prakticheskoj deyatel`nosti v sfere obrazovaniya licz s osoby`mi potrebnostyami. - URL: <https://nf-teh.ru/wp->

- content/uploads/2020/12/salamanskaya-deklaracziya-o-princzipah-politike-i-prakticheskoy-deelnosti-v-sfere-obrazovaniya-licz-s-osobymi-potrebnostyami.pdf (data obrashheniya 03.12.2022)].
2. Federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [E'lektronny'j resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashheniya: 10.04.2018)/
 3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovaniya» na 2013 - 2020 gody`» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.04.2014, N 17, st. 2058.
 4. Federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (red. ot 03.02.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.12.2012, N 53 (ch. 1), st. 7598.
 5. Federal'ny'j zakon ot 24.11.1995 № 181-FZ «O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii» [E'lektronny'j resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashheniya: 10.04.2018).
 6. Strategiya razvitiya obrazovaniya detej s ogranichenny'mi vozmozhnostyami zdorov`ya i detej s invalidnost`yu v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. – URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgihjai/index.html> (data obrashheniya 04.05.2021).
 7. Novikov A.I. i dr. Zashhita ot bednosti: problemy` i puti resheniya / Novikov A.I., Zhilina Zh.A., Czvetkov S.A. //

- Vestnik VIGU, seriya «E`konomika», E`lektronny`j zhurnal. - 2016. - №3 (9). – S. 85-92.
8. Evstratov A. E`. Politiko-pravovy`e vzglyady` Lorencza fon Shtejna na social`noe gosudarstvo / Evstratov A. E`. // Prava i svobody` cheloveka i grazhdanina v sovremennom mire: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 26 maya 2004 goda.- Omsk, 2005. - S. 155-161.
 9. Pankratova A.A. Social`naya politika gosudarstva v sfere obrazovaniya / A.A. Pankratova // Universum: obshhestvenny`e nauki : e`lektron. nauchn. zhurn. 2022. 3(82). URL: [https://7universum.com/ru/social/archive/item \(data obrashheniya 03.12.2022\) \]](https://7universum.com/ru/social/archive/item(data obrashheniya 03.12.2022)]).
 10. Kokorina I. L. Osnovny`e podxody` k traktovke kachestva obrazovaniya. Diversifikaciya i internacionalizaciya obrazovaniya / I. L. Kokorina. – URL: [https://infourok.ru/statya-osnovnie-podhodi-k-traktovke-kachestva-obrazovaniya-diversifikaciya-i-internationalizaciya-obrazovaniya \(data obrashheniya 29.08.2022\)](https://infourok.ru/statya-osnovnie-podhodi-k-traktovke-kachestva-obrazovaniya-diversifikaciya-i-internationalizaciya-obrazovaniya (data obrashheniya 29.08.2022))
 11. Sorokoumov V.P. Diversifikaciya kak faktor sovremennogo obrazovatel`nogo processa / V.P. Sorokoumov // Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. – 2011. – №2(40). – S. 330-334.
 12. Panchenko O. L. Inklyuzivnoe obrazovanie kak faktor integracii v socium invalidov i licz s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya: regional`noe izmerenie [Tekst] :

- monografiya / O. L. Panchenko ; pod obshh. red. V. D. Parubinoj. – Kazan` : NOU VPO «Universitet upravleniya «TISBI», 2015. - 400 s.
13. Mal`ceva T.E. Inklyuzivnaya professionalizaciya v raketse gumanisticheskoy paradigmy` vy`sshej shkoly` / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. Razvivayushhiesya pedagogicheskie tehnologii. – 2015. – № 4 – S. 373-381.
14. Inklyuzivnoe obrazovanie: innovacionny`e proekty`, metodika provedeniya, novy`e idei. Sbornik nauchno-metodicheskix materialov [Tekst] / pod nauch. red. A. Yu. Belogurova, O. E. Bulanovoj, N. V. Polikashevoj - M. : Izdatel`stvo «Sputnik+», 2015. – 254 s.
15. Mironov Yu. V. Proizvodstvennaya praktika studentov napravleniya «Fizicheskaya kul`tura dlya licz s otkloneniyami v sostoyanii zdorov`ya» [Tekst] / Yu. V. Mironov, L. V. Vinogradova, V. S. Vinogradov i dr. : ucheb. posobie. – Smolensk : SGAFKST, 2017. - 128 s.
16. Inklyuzivnoe obrazovanie v vuze studentov s invalidnost`yu i OVZ: organizaciya obucheniya, osobennosti obucheniya studentov s razlichny`mi nozologiyami, proforientacionnaya rabota, psixologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie / pod red. B.B. Ajsmontasa : metod. rekomendacii dlya prepodavatelej sfery` vy`sshego professional`nogo obrazovaniya, rabotayushhix so studentami s invalidnost`yu i OVZ. - Moskva : MGPPU, 2015. - 325 s .

17. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti vy`sшого inklyuzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva. – М.: Knorus, 2018. – 248 s.

УДК 37.013

Удовенко Юлия Михайловна,

ассистент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет

г. Луганск

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

Брель Яков Михайлович,

старший преподаватель кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск

E-mail: maltzevate@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ
ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В
ИНКЛЮЗИВНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы социальной защиты населения в ракурсе современных трансформаций развития инклюзивного общества, рассматривается значение социальной защиты и социальной помощи в узком и широком значении, особое внимание обращается на правовую защиту, а также на социальные отношения как необходимый структурный компонент инклюзивного общества. Социальное государство играет координирующую роль в процессе функционирования и развития общественных отношений, в связи с чем уделяется внимание его концепции, подчеркивается необходимость совершенствования и развития социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная защита; социальная помощь; социальное обеспечение; инклюзивное общество; включающее общество; социальное государство; социальное равенство.

Udovenko Yulia Mikhailovna,

Assistant of the Department of Social Work,

Lugansk State Pedagogical University

, Lugansk

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

Brel' Yakov Mikhailovich,

Senior Lecturer of the Department of Social Work,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

Maltseva Tatyana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University, Lugansk

E-mail: maltzevate@mail.ru

SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AS ONE OF THE MAIN ASPECTS OF SOCIAL WORK IN AN INCLUSIVE SOCIETY

***Annotation.** The article touches upon the problems of social protection of the population from the perspective of modern transformation of the development of an inclusive society, examines the importance of social protection and social assistance in a narrow and broad sense, special attention is paid to legal protection, as well as social relations as a necessary structural component of an inclusive society. The welfare state plays a coordinating role in the process of functioning and development of social relations, in connection with which attention is paid to its concept, the need for improvement and development of social protection is emphasized.*

***Keywords:** social protection; social assistance; social security; inclusive society; social state; social equality.*

Инклюзивное общество - это то, к чему стремится все передовое человечество, поскольку в его основе правовое, социальное, экономическое и политическое равенство для всех без исключения его граждан. Система социальной защиты как особый социальный институт является одним из важнейших аспектов социальной работы в инклюзивном обществе. В результате современных трансформаций российского общества социальная защита находится в процессе постоянного развития. Чтобы четко понимать, что подразумевается под социальной защитой, рассмотрим значение этого понятия. Термин «социальная защита» используется в широком и узком смысле, а потому указанное понятие требует анализа и четкого определения.

Понятие «социальная защита» состоит из опорных слов: социальный и защита. Содержание термина «социальный» ученые трактуют по-разному, но, как правило, оно рассматривается в широком и узком смысле. В первом случае он обозначается термином «публичный». В этом смысле термин «социальный» подразумевает все, что принадлежит человеческому обществу. Во втором случае термин «социальный» используется в узком значении, когда речь идет о социальной сфере как одном из аспектов жизнедеятельности, социальных взаимодействиях как специфических отношениях, реализуемых между участниками социальных отношений. Последнее определение имеет непосредственное отношение к социальной работе.

Проблема заключается в установлении специфики социальных отношений в узком смысле. Такие отношения проявляются в процессе человеческой деятельности при удовлетворении социальных потребностей и интересов, из-за расширения и укрепления саморегулируемых механизмов социального развития личности, смещения акцентов с внешнего регулирования процессов социализации на внутреннее сознательное саморегулирование социального потенциала, в частности, самозащиты.

Ученые считают, что основой такого взаимодействия являются отношения равенства и неравенства по положению людей и групп в обществе, проблемы социальной справедливости, права [1].

Соглашаясь с этим в целом, отметим, что огромную роль в развитии этих отношений играет интерес к проблеме инклюзии в государственной системе, принятие для ее решения соответствующих законов, включение органов исполнительной власти, ответственных учреждений и лиц на местах.

В Словаре русского языка «защита» трактуется как «гарантия безопасности от чего-либо кому-либо или ряд действий и мероприятий по осуществлению этой гарантии.

Социальная защита - система мер, направленных на соблюдение прав человека, на удовлетворение его социальных потребностей» [2]

Правовая защита в рамках инклюзивного (включающего), основанного на равенстве всех его членов, общества, является фундаментом всей системы социальной защиты населения. В этом направлении ученые исследуют огромный пласт проблем, касающихся вопросов правовой защиты социального обеспечения населения. Среди исследователей М. И. Акатнова, Е.Е. Коломоец и П.Е. Морозов, которые изучают актуальные вопросы правового регулирования труда и социального обеспечения государственных служащих [3]; право социального обеспечения России рассматривают М.А. Афанасьев, Т.Ю. Голубева [4]; поднимают вопросы судебной защиты права российских граждан на социальное обеспечение рассматривают А. Ю. Гусев [5], Н.А. Бондаренко, И.О. Демьянова [6] и др.

Социальные отношения являются необходимым структурным компонентом инклюзивного общества. Их исследования осложняются тем, что содержательная разработка

социальных отношений значительно отстает от реализации практических задач совершенствования общества. В последнее время в правовой и социолого-философской литературе значительно активизировалось исследование социальной проблематики, в том числе и вопросов, связанных с изучением отношений в правовом государстве. Вызывают интерес работы А.В. Дахина и С.А. Воробьева [7], Д.В. Зябликова [8], В.А. Клименко [9] и др. Но следует отметить, что ученые, исследуя вопрос гражданского общества, правового государства, социального государства, оставляют без внимания такое важное понятие, как «социальные отношения». Кроме того, неоднозначность в понимании толкования понятия «социальные отношения» не способствует его углубленному теоретическому анализу.

Одним из условий развития инклюзивного общества является социальное государство. О.С. Забралова, рассматривая сущность понятия «социальное государство», отмечает, что центральное место в нем занимает социальная справедливость, о которой писал еще Платон, а также социальное равенство [10]. Определяются эти подходы социальной политикой государства. При регулировании процесса социального развития важная роль принадлежит государству, как субъекту социальной политики, поскольку именно с помощью государства удалось обеспечить выживание социально неоднородного общества [11; 12].

Государство играет координирующую роль в процессе функционирования и развития общественных отношений. В то же время государство не должно игнорировать социальные

потребности человека. В инклюзивном обществе политика в социальной сфере должна стать политикой самого человека или социальной общности, основанной на его социальной инициативе, самодетельности. Государство должно создать условия для самореализации такой инициативы, творчества в социальной сфере.

Социальное государство - это понятие, возникшее на пути формирования теории об инклюзивном обществе в современной политико-правовой теории, где слово «социальная» несет значительную нагрузку, поскольку оно связано с социальной жизнью людей, подчеркивает, что государство берет на себя заботу о материальном благосостоянии граждан, осуществляет функцию регулирования экономики, обеспечивает защиту экономических и социальных прав человека .

Е. Тавокин сводит концепцию социального государства к следующим наиболее популярным тезисам [13].

1. Государство всеобщего благосостояния строит такую форму общества, которая позволяет обеспечить справедливое распределение материальных и духовных благ, уравновесить шансы граждан на социальное обеспечение и создать для них благоприятную социокультурную среду.
2. Социальное государство является гарантом достойного уровня жизни, особенно в таких областях, как доход, жилье, доступное здравоохранение, образование и культура.
3. Суть всеобщего благосостояния государства заключается в слиянии всех социальных групп населения, наций и

народностей в единое целое, объединенное в понятии «гражданское общество».

4. Основной целью социального государства является обеспечение защиты и интересов всего общества в целом, а не какой-то определенной его части.
5. Социальное государство все больше заботится о социально незащищенных категориях граждан: детях, инвалидах, пожилых людях. В их интересах устанавливаются государственные пособия, пенсии, дотации, льготы.
6. Социальное государство основано на признании прав, свобод и законных интересов человека высшей ценностью.
7. Часть населения страны не участвует в рыночных отношениях. В их интересах государство вмешивается в рыночные отношения, распределяет доходы от самых богатых к менее обеспеченным гражданам и изымает средства для пополнения государственного бюджета.
8. Социальное государство может стать правовым только в том случае, если механизмы верховенства права в нем достаточно развиты.
9. Социальное государство - это новый этап в развитии государственности, ставший возможным при наличии достаточных ресурсов для обеспечения реальной ответственности за судьбу общества, за каждого гражданина.
10. Социальное государство стремится смягчить и, насколько это возможно, устранить социальное неравенство путем активного вмешательства в различные сферы человеческой жизни. Благодаря налоговой политике социальное

государство компенсирует имущественные различия и перераспределяет собранные средства в пользу бедных. В нем закреплён принцип равного доступа к государственным функциям, который устраняет правовые условия для неучастия в управлении групп населения.

11. Лишь несколько государств можно отнести к социальным, и это только те, в которых большинство населения имеет высокий уровень жизни и высокое потребление товаров и услуг на душу населения. Это главный тезис, который раскрывает фундаментальную основу и важнейший критерий, на основании которого национальные гуманитарии могут определить, относится ли то или иное государство к категории социальных или нет. И этот критерий чисто рыночный - человек как потенциальный потребитель. Не интеллектуальные и творческие способности индивида, а его рыночная «способность», которая исчерпывающе выражается в деньгах. По сути, уровень его «капитализации».

Инклюзивное общество направлено на всеобщее равенство, потому берет на себя заботу о социальной защите его граждан. Социальная защищенность в общем виде представляет собой обеспечение государством гарантированного благополучия любому лицу или категории граждан.

Под социальной защищенностью следует понимать состояние реализации законодательно закрепленных экономических, правовых, социальных гарантий,

обеспечивающих каждому члену общества соблюдение важнейших социальных прав.

Право на социальную защиту является центральным социальным конституционным правом. Это право в соответствии с Конституцией ЛНР включает право на обеспечение граждан в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от него причинам, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом.

Наряду со сравнительно детальным определением права на социальную защиту в Конституции ЛНР закреплена система его гарантий. Это право гарантируется общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также бюджетных и других источников социального обеспечения; созданием сети государственных, коммунальных, частных учреждений для ухода за нетрудоспособными.

По мнению российских ученых В.В. Попова и О.А. Музыка, «Современное «включающее» общество в достаточной мере определяет о новую цивилизационную парадигму – постмодернизм, который в трансформирующейся действительности, реально «втягивает» в себя государства, переживающие значительные системные социокультурные кризисы. Это, в определенной степени, привлекает внимание к человеческим ресурсам. На передний план выходит образование, которое должно максимально гибко и в то же время, сохранив и не растеряв накопленный опыт, сформировать «нового

человека» [14]. Пенсии, другие виды социальных выплат и пособий, являющиеся основным источником существования, должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, установленного законом.

Основной закон, регламентирующий систему социальнрйзащиты является Конституция ЛНР. Эта система охватывает разные аспекты довольно сложной структуры, элементами которой являются пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальная помощь. Структурные единицы социальной защиты находятся в устойчивых взаимосвязях и поддерживаются государством.

Понять суть социальной защиты можно через анализ форм удовлетворения потребностей граждан из специальных фондов и определения основных признаков.

Любое неравенство в обществе может вызывать политическую нестабильность. В инклюзивном обществе целью социальной защиты является предоставление каждому его члену гарантий в случае ситуации социального, экономического или любого другого риска. Достижение этой цели направлено на поддержание плотической стабильности в обществе, то есть предупреждение социальной напряженности, которая возникает в связи с любым неравенством, проявляется в забастовках, актах гражданского неповиновения, стычках между отдельными группами населения.

Меры социальной защиты имеют двойную направленность. В одних случаях они призваны оказывать пассивную поддержку тем членам общества, которые по объективным причинам

оказались в затруднительном положении. Пассивная поддержка предоставляется в виде социальной помощи - помощи обществу лицу или семье, не имеющих достаточных средств к существованию.

Не менее важными являются превентивные меры, направленные на предотвращение ситуаций, которые угрожают благосостоянию человека, на стимулирование активных действий личности с целью создания гарантий собственного благополучия. Социальная защита осуществляет свою превентивную функцию путем защиты лица и его семьи от потери дохода в связи с безработицей, старением, болезнью или смертью кормильца, ранением или гибелью члена семьи и улучшение благосостояния через социальные выплаты и социальное страхование.

Итак, социальная защита содержит как пассивные, так и активные меры поддержки доходов. Пассивными мерами является социальная помощь, активными - социальное страхование.

В научной литературе содержится большое количество определений понятия социальной защиты. Так, социальную защиту определяют как комплекс организационно-правовых (создание институтов социальной защиты и законов, регулирующих их деятельность) и экономических мер, направленных на обеспечение благосостояния каждого члена общества в конкретных экономических условиях [15].

По мнению Мачульской Е. Е., социальная защита - это политика и целенаправленные действия, а также средства

общества и государства, обеспечивающие индивиду, социальной группе, населению в целом комплексное разностороннее решение различных проблем, обусловленных социальными рисками, которые могут повлечь или уже повлекли полную или частичную потерю указанными субъектами возможностей реализации прав, свобод и законных интересов, экономической самостоятельности и социального благополучия, а также оптимального развития, восстановления или приобретения [16, с. 118].

Высказывается также мнение, что социальная защита - это система жизнеобеспечения человека, сохранения в ней определенного объема потребления отдельных социальных услуг, защита ее от последствий изменения социально-экономической ситуации [17, с. 179].

В.И. Щербакова считает, что социальная защита - это «... многогранная система взаимосвязанных со всеми законодательными и исполнительными решениями разных уровней экономических, правовых и социальных гарантий того, что будут соблюдены важнейшие социальные права каждого члена общества» [18, с. 9]. Важным определением является понятие социальная помощь.

Социальная помощь должна иметь адресный характер и предоставляться лицам после проверки их нуждаемости (в отличие от страховых выплат), если они не имеют других источников к существованию. В данном случае финансирование социальных выплат осуществляется за счет общих налогов. Помощь предоставляется независимо от уплаченных ранее

взносов. В основе такой помощи находится социальный фактор. Она может предоставляться как в случае потери заработка, так и в случае индивидуальной нуждаемости. Однако, вид и размер такой помощи заранее определены.

Социальное обеспечение, зависящее от состояния государственного бюджета и от политических целей правительства, находящегося в настоящее время у власти. Система, построенная на финансировании из источников налогоплательщиков, не всегда может работать стабильно. Во время перегрузки государственных финансов могут быть задержки или даже уменьшение размеров социальных выплат. Однако, в определенных законодательно сферах применения социального обеспечения в виде адресной государственной социальной помощи целесообразно или и необходимым. Речь идет о ситуации, когда трудно или невозможно применить принцип страхования (социальные надбавки, обеспечение инвалидов и т.д.)

Социальная помощь ориентирована на индивидуальную нужду получателя. Но она должна предоставляться только тогда, когда получатель самостоятельно не может выйти из состояния нуждаемости за счет собственных средств или имущества.

На сегодняшний день нет единого мнения относительно определения понятия адресной социальной помощи. Адресную социальную помощь можно определить как помощь, оказываемую конкретному лицу, а не широкому кругу лиц, и как понятие, в основе которого лежит оказания помощи определенному лицу в зависимости от ее личного дохода.

В любом случае, согласно своей сути адресная социальная помощь должна предоставляться лицам, которые подпадают под категорию малообеспеченных, то есть бедных. Государство не может обеспечивать большое количество лиц, поскольку это неизбежно приводит к уменьшению размера выплат и несоблюдение социальных стандартов.

С учетом изложенного социальную помощь следует рассматривать как форму организации осуществления права на социальную защиту бедных граждан.

Адресная государственная социальная помощь - это деятельность государства по предоставлению материальной помощи конкретному лицу в случае наступления нуждаемости, за счет средств Государственного бюджета, без учета трудовой деятельности и уплаты страховых взносов, с целью материального обеспечения этого лица на уровне прожиточного минимума, установленного законом.

В настоящий момент адресность помощи очень низкая, если исходить из понимания этого понятия так, как это описано выше. Сельское население гораздо беднее, чем городское, но в основном всю социальную помощь получает городское население. Социальная помощь часто предоставляется далеко не бедным людям.

Адресные выплаты (по национальным законодательствам) делятся на несколько видов: выплаты, зависящие от дохода - помощь малообеспеченным семьям, субсидия (такие выплаты соответствуют сущности адресной социальной помощи); универсальные выплаты (например, при рождении ребенка),

предусмотренных международными нормативными актами; категориальные выплаты (например, помощь семьям с детьми, выплаты инвалидам с детства). Такая категориальная адресность может быть эффективной, только в случае проверки доходов соответствующих категорий лиц (но без увеличения административных расходов).

Наряду с выплатами из фондов социального страхования и государственной социальной помощи, значительное количество населения получает льготы.

Резкое падение жизненного уровня населения страны в начале 90-х гг. побудило к поиску средств защиты от нищеты наиболее уязвимых слоев населения. В это время как раз льготы были использованы как инструмент социальной защиты.

Итак, основными формами осуществления социальной защиты человека и гражданина является социальное страхование и адресная социальная помощь. Указанные формы сложились исторически и сегодня закреплены в национальном законодательстве и международном праве.

Защита трудоспособных лиц, нетрудоспособных, престарелых, детей и поддержка каждого человека, который потерял источник средств к существованию по независящим от него причинам, является общепризнанной доминантой государства в цивилизованном обществе и находит свое правовое закрепление в законодательных и других нормативно-правовых актах.

Вопросы организации и осуществления социальной защиты работников не являются новыми в деятельности

государства, но они не теряют актуальности: формируются новые подходы к самому понятию социальной защиты, меняется роль государства в его осуществлении, развиваются новые институты социальной защиты.

Существенно изменилась роль социального страхования и социального обеспечения. В частности, государство обеспечивает только лиц, которые самостоятельно не могут содержать себя и членов своей семьи; в других случаях, лицо обеспечивает себя самостоятельно через систему общеобязательного государственного социального страхования.

В то же время нормотворческая работа в этой сфере идет по пути решения отдельных вопросов без необходимой степени обобщения, что приводит противоречивые тенденции в процессе осуществления социальной защиты. Постоянство отношений в этой сфере исключается многочисленными изменениями, постоянно вносятся в действующие законы и другие нормативно-правовые акты, количество которых, на наш взгляд, превышает разумные границы.

Это обуславливает необходимость основательного научного исследования проблемы социальной защиты и, в частности, вопросов, связанных с организацией осуществления соответствующими органами своих функций в сфере социальной защиты и правового обеспечения этого процесса.

Отсутствие четкой модели социального развития в период реформ приводит к обострению социальных проблем. Хотя следует отметить, что сейчас есть достаточно очевидными основные черты адаптации социальной сферы к рыночным

отношениям. Речь идет о движении модели социального обеспечения, характерной для рыночных экономик: участие государства в осуществлении наиболее социально значимых приоритетов; широкое использование механизмов социального страхования в совокупности с механизмами социальной защиты работающего и неработающего населения.

Необходимость совершенствования и развития социальной защиты на предприятиях охватывает комплекс отношений между работниками и работодателями, общественными организациями и государством, связанных с минимизацией влияния факторов, влияющих на качество жизни, условия труда и социальный статус граждан. От решения этих проблем зависит не только успешная работа конкретного предприятия или отрасли, но и крайне необходима сегодня стабилизация экономики страны в целом. Социальная защита работников на производстве включает в себя следующие направления:

- создание безопасных условий труда, которые бы давали возможность зарабатывать средства для достойного существования и исключали получения травм и профессиональных заболеваний работников на производстве;
- введение необходимых мероприятий по охране труда и социальной защиты граждан в случае профессиональных заболеваний и несчастных случаев, доступ граждан к национальным системам здравоохранения, реабилитации и профессионального образования;

- обеспечение работников и членов их семей прожиточным минимумом материальных средств в случае безработицы, потери или снижения дохода вследствие болезни, рождения ребенка, несчастного случая в быту, производственной травмы или профессионального заболевания, инвалидности, старости, потери кормильца.

На сегодня проблема создания здоровых и безопасных условий труда, обеспечения противоаварийной устойчивости народного хозяйства имеет особое значение.

Создание безопасных условий труда и обеспечения жизнедеятельности человека - проблема комплексная и ее нужно решать постоянно как на общегосударственном, региональном, так и на местном уровнях.

Поэтому вопросы социальной защиты граждан должны реализовываться за счет трех источников - государственного бюджета, местных бюджетов и средств предприятий.

Для системы социальной защиты важным является вопрос о способах финансирования. Необходимое финансирование может быть получено двумя путями: во-первых, за счет общих налоговых поступлений, и, во-вторых, через специальные взносы на социальное страхование. Поэтому в структуре системы социальной защиты выделяют два основных элемента:

а) социальное страхование как основной метод социальной защиты населения, вовлеченного в трудовой деятельности;

б) социальная помощь. В соответствии с этим, в любом обществе социальную защиту выполняет две основные функции:

1. Уменьшает негативные последствия бедности путем предоставления краткосрочной помощи малообеспеченным слоям населения.

2. Предотвращает бедности путем создания условий для участия граждан в социальном страховании в трудоспособный период.

Эти функции находятся в определенной противоречивости, поэтому предпочтение отдается той или иной из них в зависимости от экономической ситуации в стране. В кризисные периоды приоритет принадлежит первой функции, которая характерна для современного состояния экономики и социальной защиты в стране.

Анализ базовых положений международных документов и отечественной законодательной базы по этим вопросам дает возможность выделить важнейшие принципы социальной защиты населения [19; 20; 21; 22; 23; 24]:

- социальная ответственность общества и государства за бережное отношение к каждой личности, реализацию ее права на труд, выбор профессии, место работы и учебы, обеспечения защиты здоровья и жизни, компенсацию утраты трудоспособности;
- социальная справедливость в области трудовых отношений - равное вознаграждение за равный труд, право на безопасность и гигиену труда, сохранение здоровья, работоспособности граждан на социальную помощь при заболеваниях, высокий уровень компенсации потерянной работоспособности, обеспечение медицинской, социальной

и профессиональной реабилитации пострадавших на производстве.

- всесторонний и обязательный характер защиты работников от социальных и профессиональных рисков, обеспечения права на социальную защиту как главного ориентира социально-экономического развития общества;
- минимальный уровень социальных и профессиональных рисков, наличие соответствующей информации;
- многосубъектность социальной защиты, субъектами которого должны быть государство, работодатели, профессиональные ассоциации и объединения, региональные органы управления;
- экономическая и социальная свобода работников в области труда - выбор профессии с минимальным уровнем профессиональных и социальных рисков, возможность получения профессионального образования, места работы;
- личная ответственность работников за сохранение своего здоровья и работоспособности.

Создание эффективной системы социальной защиты населения является неотъемлемым условием развития всякого общества, особенно в условиях трансформации общества, выступает необходимым платой общества за социальный мир, стабильность социальной системы и возможность нормальной трудовой деятельности. Развитие цивилизованного государства может осуществляться только вместе с действием социальной защиты населения.

В то же время социальная политика государства остается направленной преимущественно на поддержку нетрудоспособных и малообеспеченных слоев общества, а не на обеспечение социально-экономических прав всех без исключения граждан, то есть права на образование, труд, его достойную оплату [25; 26].

Изменения в обществе заставляют вести поиски новых форм и методов работы в социальной сфере, реформировать организационную структуру системы государственного управления с целью принятия действенных мер, направленных на эффективное обеспечение и реализацию права на социальную поддержку, социальную помощь, социальную защиту.

На современном этапе создания инклюзивного общества требуется полноценная система социальной защиты для того, чтобы население в целом, отдельные социальные группы и нуждающиеся граждане получали широкую социальную поддержку. Экономические преобразования страны, вызванные интеграцией в российское общество, обуславливают соответствующие изменения в области социальной политики, разработку механизмов социальной защиты, основанных на принципах саморегулирования и взаимоподдержки. Важным компонентом в деятельности субъектов социальной защиты является реализация идей социальной справедливости, удовлетворение не только материальных, но и других потребностей человека.

Литература:

1. Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России / Э. Г. Тучкова. - М: Проспект, 2020. - 480 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.
3. Акатнова М. И. Актуальные вопросы правового регулирования труда и социального обеспечения государственных служащих: научно-практическое пособие / Акатнова М. И., Коломоец Е. Е., Морозов П. Е. - М: Проспект. 2017. - 416 с.
4. Афанасьев М.А. Право социального обеспечения России: учебное пособие / М.А. Афанасьев, Т.Ю. Голубева. - М: Проспект, 2020. - 184 с.
5. Гусев А. Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение: монография / А. Ю. Гусев. - М: Проспект, 2020. -112 с.
6. Бондаренко Н.А. Социальная защита населения и ее нормативно-правовое регулирование в РФ / Н.А. Бондаренко, И.О. Демьянова // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». - 2017. - Том 8. - № 1. - С. 429 – 433.
7. Дахин А.В. Основы социального государства: учеб. пособие / А.В. Дахин, С.А. Воробьев. – Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. – 102 с.

8. Зябликов Д.В. Социальная политика РФ и ее роль в повышении уровня жизни населения / Д.В. Зябликов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2018. - №1. - С. 141-150.
9. Клименко В.А. Социальная рыночная экономика: генезис и принципы становления и развития / В.А. Клименко // Экономическая наука сегодня. - 2017. - № 5. - С. 445-464.
10. Забралова О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - Т. 17. - № 6. - С. 21-31. - DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031.
11. Ледович Т. С. Конституционные основы социально-экономической политики российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации / Ледович Т. С., Какоткин Н. С., Крючкова И. В. // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. - 2021. - № 2 (58). - С. 18-23.
12. Чиркин В. Е. Современная концепция социального государства // Современное государство : Политико-правовые и экономические исследования : сборник научных трудов / В. Е. Чиркин. - Центр социал. науч.-информ. исслед. ; отв. ред. Е. В. Алферова. - М., 2010. - С. 171-182.
13. Таворкин Е. Социальное государство. Что это? / Е. Таворкин // Государственная служба. - 2013. - №2. - С. 54-59.
14. Попов В. В. Аксиоматическая теория непрерывности в контексте конструирования «включающего» общества /

- Попов Виталий Владимирович, Музыка Оксана Анатольевна // *Colloquium-journal*. - 2019. - №5(29). - С.58.
15. Егорова М. С. Понятие и сущность социальной защиты населения / М. С. Егорова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 35 (325). - С. 111-113. - URL: <https://moluch.ru/archive/325/73303/> (дата обращения: 09.12.2022).
16. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения : учебник для бакалавриата и специалитета / Е. Е. Мачульская. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2019. - 449 с.- (Высшее образование). - Текст : непосредственный.
17. Олимских Н.Н. Социальная защита населения: понятие и содержание / Н.Н. Олимских. - 2007. - №2. - С.179-186.
18. Проблемы социальной заботы о человеке в условиях рыночной экономики : (Стеногр. лекции) / Щербаков В. И. - М. : Правл. всесоюз. о-ва «Знание». Консультац. центр, 1990. - 49 с.
19. Декларация Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» (Принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Устав Международной организация труда и Регламент Международной конференции труда. - Женева: Международное бюро труда, 1996. - С. 23 - 25.
20. Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Подписан в г. Москве 29.03.1996) //

- Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. N 17. Ст. 1915.
21. Право социального обеспечения / Отв. ред. А.С. Кротик. - Рязань: Издательство «Концепция», 2015. - С. 69-70.
 22. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс / Г. М. Вельяминов. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 340.
 23. Сыченко Е. В. Решения Европейского суда по правам человека в области социального обеспечения / Е. В. Сыченко // Трудовое право в России и за рубежом. - 2015. - № 1. - С. 63.
 24. Шиловская А. Л. К вопросу об обязанности родителя, проживающего отдельно, нести дополнительные расходы на содержание несовершеннолетнего ребенка /А. Л. Шиловская, А. Е. Золотарева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 180-182.
 25. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. – М.: Кнорус, 2018. – 248 с.
 26. Мальцева Т.Е. Инклюзивная профессионализация в ракурсе гуманистической парадигмы высшей школы / Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. Развивающиеся педагогические технологии. – 2015. – № 4 – С. 373-381.

Literatura:

1. Tuchkova E`. G. Pravo social`nogo obespecheniya Rossii / E`. G. Tuchkova. - M: Prospekt, 2020. - 480 s.

2. Slovar` russkogo yazy`ka: V 4-x t. / RAN, In-t lingvistic. issledovaniy; Pod red. A. P. Evgen`evoj. - 4-e izd., ster. - M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy`, 1999; (e`lektronnaya versiya): Fundamental`naya e`lektronnaya biblioteka.
3. Akatnova M. I. Aktual`ny`e voprosy` pravovogo regulirovaniya truda i social`nogo obespecheniya gosudarstvenny`x sluzhashhix: nauchno-prakticheskoe posobie / Akatnova M. I., Kolomoecz E. E., Morozov P. E. - M: Prospekt. 2017. - 416 s.
4. Afanas`ev M.A. Pravo social`nogo obespecheniya Rossii: uchebnoe posobie / M.A. Afanas`ev, T.Yu. Golubeva. - M: Prospekt, 2020. - 184 s.
5. Gusev A. Yu. Sudebnaya zashhita prava rossijskix grazhdan na social`noe obespechenie: monografiya / A. Yu. Gusev. - M: Prospekt, 2020. -112 s.
6. Bondarenko N.A. Social`naya zashhita naseleniya i ee normativno-pravovoe regulirovanie v RF / N.A. Bondarenko, I.O. Dem`yanova // E`lektronnnoe nauchnoe izdanie «Ucheny`e zametki TOGU». - 2017. - Tom 8. - № 1. - S. 429 – 433.
7. Daxin A.V. Osnovy` social`nogo gosudarstva: ucheb. posobie / A.V. Daxin, S.A. Vorob`ev. – N.Novgorod: NIU RANXiGS, 2019. – 102 s.
8. Zyablikov D.V. Social`naya politika RF i ee rol` v povy`shenii urovnya zhizni naseleniya / D.V. Zyablikov // Social`noe e`konomicheskij i gumanitarny`j zhurnal Krasnoyarskogo GAU. - 2018. - №1. - S. 141-150.

9. Klimenko V.A. Social'naya ry'nochnaya e'konomika: genezis i principy` stanovleniya i razvitiya / V.A. Klimenko // E'konomicheskaya nauka segodnya. - 2017. - № 5. - S. 445-464.
10. Zbralova O. S. Social'noe gosudarstvo: ponyatie, sushhnost` i vidy` // Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava. - 2022. - T. 17. - № 6. - S. 21-31. - DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031.
11. Ledovich T. S. Konstitucionny'e osnovy` social'noe e'konomicheskoy politiki rossijskogo gosudarstva: social'noe gosudarstvo, problemy` i puti realizacii / Ledovich T. S., Kakotkin N. S., Kryuchkova I. V. // Vestnik Instituta družby` narodov Kavkaza (Teoriya e'konomiki i upravleniya narodny'm xozyajstvom). E'konomicheskie nauki. - 2021. - № 2 (58). - S. 18-23.
12. Chirkin V. E. Sovremennaya koncepciya social'nogo gosudarstva // Sovremennoe gosudarstvo : Politiko-pravovy'e i e'konomicheskie issledovaniya : sbornik nauchny`x trudov / V. E. Chirkin. - Centr social. nauch.-inform. issled. ; otv. red. E. V. Alferova. - M., 2010. - S. 171-182.
13. Tavorkin E. Social'noe gosudarstvo. Chto e'to? / E. Tavorkin // Gosudarstvennaya sluzhba. - 2013. - №2. - S. 54-59.
14. Popov V. V. Aksiomacheskaya teoriya neprery`vnosti v kontekste konstruirovaniya «vklyuchayushhego» obshhestva / Popov Vitalij Vladimirovich, Muzy`ka Oksana Anatol`evna // Colloquium-journal. - 2019. - №5(29). - S.58.
15. Egorova M. S. Ponyatie i sushhnost` social'noj zashhity` naseleniya / M. S. Egorova. - Tekst : neposredstvenny`j //

- Molodoy ucheny`j. - 2020. - № 35 (325). - S. 111-113. - URL: <https://moluch.ru/archive/325/73303/> (data obrashheniya: 09.12.2022).
16. Machul`skaya E. E. Pravo social`nogo obespecheniya : uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / E. E. Machul`skaya. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. - 449 s. - (Vy`sshee obrazovanie). - Tekst : neposredstvenny`j.
 17. Olimskix N.N. Social`naya zashhita naseleniya: ponyatie i sodержanie / N.N. Olimskix. - 2007. - №2. - S.179-186.
 18. Problemy` social`noj zaboty` o cheloveke v usloviyax ry`nochnoj e`konomiki : (Stenogr. lekci) / Shherbakov V. I. - M. : Pravl. vsesoyuz. o-va «Znanie». Konsul`tacz. centr, 1990. - 49 s.
 19. Deklaraciya Mezhdunarodnoj organizacii truda «O celyax i zadachax Mezhdunarodnoj organizacii truda» (Prinyata v g. Filadel`fii 10.05.1944 na 26-oj sessii General`noj konferencii MOT) // Ustav Mezhdunarodnoj organizacii truda i Reglament Mezhdunarodnoj konferencii truda. - Zheneva: Mezhdunarodnoe byuro truda, 1996. - S. 23 - 25.
 20. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej, Respublikoj Belorussiya, Respublikoj Kazaxstan i Kirgizskoj Respublikoj ob uglublennii integracii v e`konomicheskoy i gumanitarnoj oblasti (Podpisan v g. Moskve 29.03.1996) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii ot 28 aprelya 1997 g. N 17. St. 1915.
 21. Pravo social`nogo obespecheniya / Otv. red. A.S. Krotik. - Ryazan` : Izdatel`stvo «Konceptiya», 2015. - S. 69-70.

22. Vel`yaminov G. M. Mezhdunarodnoe e`konomicheskoe pravo i process / G. M. Vel`yaminov. - M.: Volters Kluver, 2004. - S. 340.
23. Sy`chenko E. V. Resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v oblasti social`nogo obespecheniya / E. V. Sy`chenko // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. - 2015. - № 1. - S. 63.
24. Shilovskaya A. L. K voprosu ob obyazannosti roditelya, prozhivayushhego otdel`no, nesti dopolnitel`ny`e rasxody` na sodержanie nesovershennoletnego rebenka /A. L. Shilovskaya, A. E. Zolotareva // Biznes v zakone. E`konomiko-yuridicheskij zhurnal. - 2016. - № 1. - S. 180-182.
25. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti vy`shego inklyuzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva. – M.: Knorus, 2018. – 248 s.
26. Mal`ceva T.E. Inklyuzivnaya professionalizaciya v rakurse gumanisticheskoy paradigmy` vy`sšej shkoly` / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. Razvivayushhiesya pedagogicheskie texnologii. – 2015. – № 4 – S. 373-381.

УДК 378

Черкашин Олег Александрович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,*

г. Луганск, ЛНР

E-mail: ledja74@yandex.ua

Васюк Андрей Григорьевич,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет

г. Луганск

E-mail: vaglutua62@mail.ru

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ

***Аннотация.** В статье раскрываются актуальные подходы к определению стрессоустойчивости социальных работников как резильентности. Автор показывает, что в определении как резильентности, так и стрессоустойчивости среди ученых не достигнуто ни концептуального, ни терминологического единства. В результате анализа автор приходит к выводу, что следует разрабатывать новые методы и технологии профилактической и коррекционной работы по устранению и предупреждению профессионального выгорания.*

***Ключевые слова:** стресс; резильентность; стрессоустойчивость; профессиональное выгорание; профилактика; коррекция.*

Cherkashin Oleg Aleksandrovich,

Senior Lecturer of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: ledja74@yandex.ua

Vasyuk Andriy Grigorievich,
*candidate of psychological Sciences, associate Professor,
head of the Department of social work
Luhansk state pedagogical University
Lugansk
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

STRESS RESISTANCE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF RESISTANCE

Annotation. *The article reveals current approaches to the definition of stress tolerance of social workers as resilience. The author shows that neither conceptual nor terminological unity has been achieved among scientists in the definition of both resistance and stress resistance. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop new methods and technologies of preventive and correctional work to eliminate and prevent professional burnout.*

Keywords: *stress; resistance; stress resistance; professional burnout; prevention; correction.*

Одной из особенностей резильентности является адаптация к стрессоустойчивости. Подготовка социальных работников к работе в условиях стресса требует от них умения справляться со стрессами. Тренировки резильентности - это особая психотерапевтическая подготовка социальных работников к работе в тяжелых условиях.

Сегодня, когда Спецоперация по освобождению Донбасса только набирает темпы, от специалистов по социальной работе требуются особые личностные качества, профессиональные умения и компетенции. Поскольку в

условиях военных действий стрессовые ситуации обостряются, нужны специалисты, которые смогут сами справиться и другим помочь в условиях психологического кризиса.

Несмотря на то, что проблемы резильентности все чаще рассматриваются и российскими (О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова, О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова, Л.А. Александрова, Е.Б. Забелина, Е.К. Кузнецова, Ф.И. Валиева и др.), и зарубежными (М. Rutter, E. Werner, E.D. Miller, G.A. Bonanno, Дж. Ричардсон, N. Henderson, С. Askerman и др.) учеными, очевидно, что проблема изучена крайне недостаточно.

Коллектив российских ученых (О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова, О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова), изучая феномен резильентности, приходит к выводу, что с 60-х гг. XX ст. понятие термина «жизнестойкость» претерпело эволюционный скачок в понимании его сути. Впервые в ороссийскую науку оно было введено Б.Г. Ананьевым, который интерпретировал его как русский вариант резильентности и рассматривал его как системное качество жизнестойкости, отражающееся на эффективности функционирования человека и целиком зависящее от активных фаз работы его организма. Сегодня, по мнению исследователей, резильентность зависит как от внутренних человеческих ресурсов: способность человека эмоционально саморегулироваться в стрессовых ситуациях,

степень физической, умственной и психологической жизнеспособности, так и от внешних факторов, влияющих на поведение человека, в частности, социальных. Все эти факторы органично объединяет концепция резильентности [1].

Все же однозначности ни в определениях, ни в понимании смысла термина «резильентность» среди российских ученых пока нет. Анализ научной литературы показывает, что встречается даже разное написание термина: резилентность (Википедия), резилиантность (Ф.И. Валиева, К.А. Иванова и др.), резильентность (Л.В. Бударина, И.А. Хоменко, А.С. Корезин, С.Б. Мурашов и др.). Остановимся на более распространенном варианте употребления этого термина - резильентность.

Поскольку в структуре резильентности - способность человека к эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях, степень физической, психической и психологической жизнеспособности [1], стрессоустойчивость является одним из структурных компонентов резильентности. Рассмотрим основные понятия, касающиеся этой проблемы. Термин «стресс» (от англ. stress – давление, напряжение) заимствован из техники, где это слово используется для обозначения внешней силы, приложенной к физическому объекту и вызывающей его напряженность, то есть временное или постоянное изменение структуры объекта [2].

Профессиональный стресс – многообразный феномен, выражающийся в психических и физических реакциях на напряженные ситуации в трудовой деятельности.

Всемирная организация здравоохранения профессиональный стресс называет «болезнью двадцать первого века», потому что этот вид стресса встречается в любой профессии мира, и на сегодняшний день принял размеры «глобальной эпидемии».

Международная организация труда оценила убытки в результате стресса в двести миллиардов долларов ежегодно. Сюда входит оплата больничных, стоимость госпитализаций и амбулаторное лечение, а также издержки из-за снижения производительности труда. Выросли также затраты на профессиональное усовершенствование.

Изучение профессионального стресса связано с именами С. Ауэрбаха, К. Вильямса, Л. Д. Гиссена, С. Гремлинга, Дж. Гринберга, Л. А. Китаева-Смыка, В. А. Бодрова, В. А. Винокура, Н. В. Самоукиной, Ю. В. Щербатых и др.

Исследования, проводившиеся в Европе, Европейской организацией улучшения условий жизни и работы, показали, что каждый четвертый работник испытывает стресс на работе, каждый пятый испытывает утомление, а каждый восьмой страдает головными болями. Более того, работники убеждены в том, что стресс возрастает из года в год, и в 20% случаев провоцирует суицид. Кроме этого, стресс на работе может привести к синдрому профессионального выгорания [3].

В последние десятилетия стресс является актуальным предметом исследований различных отраслей науки: биологии, медицины, психологии и социологии.

Стресс сегодня вызывает постоянное напряжение в результате пандемии 2019-2021, Специальной военной операции по освобождению Донбасса, обстрелы мирных жителей ВСУ, разрушенные дома, отсутствие еды, воды и пр.

Сложность и многообразие форм стресса определяют многообразие подходов к изучению этого состояния, но для того, чтобы лучше понять это явление, имеет смысл обратиться к оригинальной концепции стресса, предложенной Г. Селье [4], которая была революционной для науки в середине XX века. В то время биологи и врачи считали, что реакция живого организма на факторы окружающей среды носит чисто специфический характер, и задачей ученых было точно распознавать и корректировать различия в реакциях на различные воздействия из внешнего мира. Г. Селье пошел по противоположному пути и начал искать общие закономерности биологических реакций, в результате чего обнаружил уникальную и неспецифическую составляющую биохимических изменений в организме человека и животных в ответ на разнообразные воздействия.

Д. Н. Насонов еще в 1934 году в своих исследованиях показал, что содержимое живой клетки (протоплазма) поразительно реагирует на изменения окружающей среды. Этот стереотип клеточных реакций получил название «паранекроза Насонова-Александрова» [5]. Таким образом, стресс действительно был обнаружен, но не на организмах (Г. Селье), а на клеточном уровне.

Имя Р. Лазаруса связано с разработкой когнитивной теории психического стресса, основанной на положениях о роли субъективной когнитивной оценки риска побочных эффектов и ее способности преодолевать стресс [6].

Многие исследователи изучают факторы профессионального стресса, систематизируют их в зависимости от общих тенденций [7; 8 и др.]. И.В. Черникова, например, считает, что наиболее точно идентифицированные факторы стресса, связанные с профессиональной средой, включают [9]:

- неуверенность в будущем - для многих сотрудников постоянным фактором стресса является страх потерять работу из-за увольнения, неадекватных показателей работы, возраста или по любой другой причине;
- неспособность влиять на свою работу - как отмечают многие исследователи, степень, в которой человек влияет на вашу работу, может быть связана со стрессовым состоянием;
- характер выполняемой работы - сложность решаемых задач, самостоятельность в работе, степень ответственности, условия труда, степень опасности при выполнении работы;
- двусмысленность ролей и конфликт ролей - оба состояния воспринимаются в большинстве случаев как стрессоры. Здесь ролевая двусмысленность относится к неопределенности в отношениях с человеком, выполняющим определенную роль, а ролевые конфликты относятся к различным несовместимым ожиданиям в отношении важных людей на работе;

- специфическая организационная структура - например, матричная структура организации, предполагающая двойное подчинение, часто является источником стресса для сотрудника, вынужденного одновременно выполнять приказы двух менеджеров;
- стрессовый стиль руководства - частое использование методов давления и неоправданных угроз является одним из самых сильных стрессоров для подчиненных;
- давление рабочего графика - сменная работа, и в частности работа по непрерывному графику, часто требует ряда психологических адаптаций и изменений, не связанных с работой, которые являются потенциальными факторами стресса. С другой стороны, очень напряженный график, который затрудняет или делает невозможным одновременное удовлетворение производственных и личных потребностей, также может быть значительным фактором стресса для людей в различных рабочих ситуациях.

Особый интерес представляют исследования, касающиеся факторов стресса непосредственно для социальных работников. Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме показал, что социальная работа относится к группе стрессовых профессий [7; 9]. Причинами этого являются следующие стрессовые факторы:

- 1) обстоятельства, обусловленные спецификой рабочего процесса, которые включают:
- высокую коммуникативную нагрузку специалиста, так называемый «человеческий фактор»;

- стрессовые ситуации в процессе профессионального взаимодействия с клиентом;
- 2) внешние объективные условия, материальные ресурсы, физические факторы:
 - уравнивание низких социальных ресурсов общественных организаций моральной и психологической поддержкой;
 - перегрузка или недостаточная нагрузка на работе;
 - нехватка ресурсов и времени;
 - шум, переполненность и т.д.;
- 3) внутренние субъективные обстоятельства:
 - высокий эмоциональный стресс, когнитивная сложность, потребность в эмоциональном отклике, сопереживании;
 - отсутствие необходимых профессиональных навыков (знаний, умений и навыков) или профессиональных и личностных качеств работника (например, низкая стрессоустойчивость);
 - отсутствие профессионального опыта;
 - неблагоприятный психологический климат в коллективе: конфликты и напряженные отношения с руководством или коллегами;
- 4) причины, вытекающие из специфики профессиональной роли/статуса:
 - конфликт ролей, возникающий в результате противоречия между статусом защитника, удовлетворяющего потребности клиента, и статусом сотрудника, выполняющего указания руководства социального учреждения;

- размытые профессиональные границы, нечетко определенные области задач;
- широкий спектр форм, методов и технологий социальной помощи;
- повышенная моральная ответственность за благополучие клиентов;
- низкая репутация профессии;
- низкая заработная плата и т.д.

Проблемы, с которыми сталкиваются организации при найме и удержании компетентных социальных работников за рубежом, находятся в постоянном поле зрения иностранных исследователей. Текущность кадров среди социальных работников за рубежом заставляет их задуматься, почему так происходит при относительно высокой заработной плате. Уитакер, Вайсмиллер и Кларк [10] называют факторы социальных работников, связанный с «увеличением объема бумажной работы, серьезностью проблем клиентов, объемом практической работы, списками ожидания услуг, распределением задач, не связанных с социальной работой, уровнем надзора, координацией с общественными учреждениями и доступностью профессиональной подготовки». Большинство из этих увеличений рабочей нагрузки социальных работников можно охарактеризовать как проблемы, препятствующие эффективной практике.

Согласно Уитакеру и др., социальные работники также сообщают, что они испытали снижение гарантий занятости, численности персонала (как социального работника, так и

других), доступности надзора и, прежде всего, уровня возмещения расходов. То есть, несмотря на высокий уровень заработной платы, социальные работники за рубежом сяитают ее несоответствующей той нагрузке, которую выполняют. Профессиональный стресс может быть вызван факторами внутренней среды (индивидом), внешней средой (работа/окружение) или характером работы [11].

Высокая текучесть кадров в учреждениях социальной работы является, во-первых, серьезным препятствием для своевременного расследования, ставя под угрозу способность учреждений защищать детей; во-вторых, они способствуют негативным последствиям снижения числа социальных работников в связи с растущей потребностью в услугах, которые они предоставляют другим слоям общества [12] Ученые отмечают, что создание условий для удержания социальных работников является неотложной профессиональной и практической задачей.

Учитывая их опыт нехватки времени для выполнения повседневных рабочих задач, большой рабочей нагрузке, низкой компенсации, сложных и / или трудных клиентов, а также нехватки ресурсов, длительного (часто не нормированного по времени рабочего дня и неопределенных ожиданий от выполненных действий, неудивительно, что социальные работники испытывают стресс, связанный с работой. В этих далеко не оптимальных условиях труда социальные работники часто «доводятся до предела», пытаясь соответствовать своим должностным требованиям. Со временем это может привести к

эмоциональному выгоранию, снижению работоспособности, ухудшению психического здоровья, нарушению когнитивных функций, снижению концентрации внимания и проблемам со здоровьем. Кроме того, эти проблемы могут заставить социальных работников задуматься о смене карьеры.

Проведенное Таецке Калиц, Адриеном Ру, Германом Стридом (Северо-Западный университет) исследование удовлетворенностью работой социальных работников [13] показывает, что 71% респондентов, участвовавших в этом исследовании, были в основном заняты своей работой и испытывали удовлетворение от нее, но почти половина рассматривала возможность ухода из профессии. Еще 41% испытывали снижение производительности труда за последние шесть месяцев. Это может указывать на высокий уровень стресса с возможным выгоранием, если обстоятельства, его вызывающие, не будут устранены. Почти 30% респондентов казались уже отстраненными и испытывали меньшую удовлетворенность работой.

В результате исследования авторы делают такой вывод: очевидно, что социальные работники действительно испытывают стресс и эмоциональное выгорание как следствие своей рабочей нагрузки и тайм-менеджмента; в результате они склонны чувствовать себя эмоционально опустошенными и непродуктивными. Это может привести к чувству неудовлетворенности и мысли об уходе. Организационный климат и мотивации в виде вознаграждения, предоставляемые организацией, могут повлиять на этот процесс. Для решения

этих проблем необходима усиленная поддержка, группы поддержки, надзор, совершенствование знаний и навыков, чтобы помочь социальным работникам справляться со стрессорами и поддерживать их энтузиазм и интерес к профессии [13].

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показывает, что нужны профилактические меры, помогающие смягчать или совсем устранять стрессоры на рабочем месте социального работника. [14].

По мнению А.Ю. Василенко, чтобы в результате стрессов предотвратить синдром эмоционального выгорания у социальных работников, необходимо создать определенные социально-психологические условия [15]. Под этим автор подразумевает комплекс мер, охватывающих широкий спектр личностных навыков: от внутренних личностных ресурсов до формирования навыков и компетенций, которые помогают преодолеть состояние эмоционального истощения и обеспечивают стратегии совладания.

В.Е. Орел выделяет группу социально-психологических заболеваний, влияющих на процесс психологической поддержки социальных работников по преодолению эмоционального истощения [16]. По мнению автора, следует развивать навыки социальных работников в обращении с конструктивными методами психологической защиты, в том числе:

- способность социального работника когнитивно структурировать и понимать ситуацию;

- овладение алгоритмами сознания, которые обновляют когнитивные механизмы и помогают им понять свои собственные психологические защиты;
- рефлексивную оценку механизмов психологической защиты, применяемых социальными работниками в состоянии эмоционального истощения;
- овладение алгоритмами социальных работников по распознаванию собственных психологических защит и способностью выбора тех, которые снижают эмоциональное истощение.

Для формирования конструктивных коммуникативных навыков и гибкости социальных работников при разрешении внутриличностных и межличностных конфликтов, в частности, необходимо:

- овладение приемами конструктивного общения с клиентами;
- самодиагностика стиля поведения в конфликтных ситуациях социальными работниками;
- найти подходящие способы разрешения конфликта;
- уметь применять эффективные коммуникативные приемы; умение контролировать эмоции при взаимодействии;
- уметь находить прогрессивные решения конфликтных ситуаций;
- овладение конструктивными приемами взаимодействия с коллегами.
- Кроме того, следует формировать у социальных работников копинг-стратегии на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях, включая:

- рациональное понимание ситуации и ее возможностей;
- контроль социально приемлемых проявлений чувств, над динамикой переживаний, устранение негативных эмоций;
- активную мотивацию справляться с психологически сложными ситуациями и способность адаптироваться;
- повышение открытости и самораскрытие;
- преодоление высокого уровня тревожности;
- появление эмоциональной гибкости в поведении социальных работников.

Большое внимание нужно уделять развитию способности социальных работников думать о последствиях своей собственной деятельности:

- целостный опыт непосредственного переживания, который не искажается механизмами психологической защиты, когда мысли и действия совпадают с эмоциями;
- формирование позитивного отношения к себе и другим;
- процесс постепенного преодоления невротических факторов собственного внутреннего мира.

Таким образом, в особых стрессовых условиях, в которых сейчас приходится работать специалистам по социальной работе, следует достигать концептуального и терминологического единства в определении понятий резильентности, стрессоустойчивости, а также в профилактических подходах, предупреждающих эмоциональное выгорание в профессии. С этой целью следует разрабатывать методы и технологии предупреждения и коррекции стрессовых состояний у

социальных работников, а также готовить будущих специалистов к владению навыками такой работы.

Литература:

1. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова, О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана, яз. рус., англ.
2. Короленко Ц.П. Психология человека в экстремальных условиях / Ц.П. Короленко. – Л.: Наука, 1978. – 345 с.
3. Морозова Л. Б. Профессиональный стресс : Учебно-методическое пособие/ Л. Б. Морозова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2007. – 67 с.
4. Селье Г. Стресс без дистресса / Г.Селье ; Пер. с англ.; общ. ред. Е.М. Крепса. – М.: Прогресс, 1979. – 124 с.
5. Гаткин Евгений Яковлевич. Применение лазерной фотостимуляции в детской хирургии (экспериментально-клиническое исследование) : диссертация ... доктора медицинских наук : 14.00.35 / Гаткин Евгений Яковлевич; [Место защиты: ФГУ «Московский научно-исследовательский институт педиатрии и детской хирургии»]. – Москва, 2009. – 200 с.: ил.

6. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования [Текст] / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. – Л.: Медицина, 1970. – С.178-208.
7. Асмаковец Е. С. Стрессоры специалистов в области социальной работы / Е.С. Асмаковец // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressory-spetsialistov-v-oblasti-sotsialnoy-raboty> (дата обращения: 11.12.2022).
8. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / авт.-сост. В. Р. Бильданова, Г. К. Бисерова, Г. Р. Шагивалеева. –Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
9. Черникова И. В. Профессиональный стресс в деятельности специалиста по социальной работе / И. В. Черникова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 11-1. – С. 194-199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-v-deyatelnosti-spetsialista-po-sotsialnoy-rabote> (дата обращения: 10.12.2022).
10. Whitaker, T., Weismiller, T. & Clark, E. 2006. Assuring the sufficiency of a frontline workforce: a national study of licensed social workers: executive summary. Washington, D.C.: National Association of Social Workers.
11. Van Wyk, C. 2011. Beroepstres en stres hantering by maatskaplike werkers wat betrokke is by intervensie met

- seksueel misbruikte kinders. Stellenbosch: Universiteit van Stellenbosch. (PhD thesis)
12. Earle, N. 2008. Social work as a scarce and critical profession. [Online] Available: [https://www.labour.gov.za/downloads/documents/research-documents/Social %20work_ Dol_Report.pdf](https://www.labour.gov.za/downloads/documents/research-documents/Social%20work_Dol_Report.pdf) [Accessed: 19/10/2012 October 2012].
13. Taetske Calitz Adrien Roux Herman Strydom (North-West University) Factors that affect social workers' job satisfaction, stress and burnout. // Social Work/Maatskaplike Werk. – November 2014. – 50(2). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/281039945> DOI:10.15270/50-2-393 (дата обращения 10.11.2022).
14. Профилактика профессиональных деформаций в системе социальной работы : учебное пособие для вузов / М. В. Воронцова [и др.] ; под редакцией М. В. Воронцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 244 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13557-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/519291> (дата обращения: 15.12.2022).
15. Василенко А. Ю. Личностные факторы профилактики эмоционального выгорания в процессе профессиональной самоактуализации: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / А. Ю. Василенко. – Хабаровск, 2008. – 28 с.

16. Орёл В. Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. д-ра психол. наук: 19.00.03 / В. Е. Орёл. – Ярославль, 2005. – 449 с.

Literatura:

1. Izuchenie fenomena rezil`entnosti: problemy` i perspektivy` / O.A. Selivanova, N.V. By`strova, I.I. Derecha, T.S. Mamontova, O.V. Panfilova, O.A. Selivanova, N.V. By`strova, I.I. Derecha, T.S. Mamontova, O.V. Panfilova // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2020. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (dostup svobodny`j). Zagl. s e`krana, yaz. rus., angl.
2. Korolenko Cz.P. Psixologiya cheloveka v e`kstremal`ny`x usloviyax / Cz.P. Korolenko. – L.: Nauka, 1978. – 345 s.
3. Morozova L. B. Professional`ny`j stress : Uchebno-metodicheskoe posobie/ L. B. Morozova. – N. Novgorod: Izd-vo NGPU, 2007. – 67 s.
4. Sel`e G. Stress bez distressa / G.Sel`e ; Per. s angl.; obshh. red. E.M. Krepsa. – M.: Progress, 1979. – 124 s.
5. Gatkin Evgenij Yakovlevich. Primenenie lazernoj fotostimulyacii v detskoj xirurgii (e`ksperimental`no-klinicheskoe issledovanie) : dissertaciya ... doktora medicinskix nauk : 14.00.35 / Gatkin Evgenij Yakovlevich; [Mesto zashhity` : FGU «Moskovskij nauchno-issledovatel`skij institut pediatrii i detskoj xirurgii»]. – Moskva, 2009. – 200 s.: il.

6. Lazarus R. Teoriya stressa i psixofiziologicheskie issledovaniya [Tekst] / R. Lazarus // E`mocional`ny`j stress / pod red. L. Levi. – L.: Medicina, 1970. – S.178-208.
7. Asmakovecz E. S. Stressory` specialistov v oblasti social`noj raboty` / E.S. Asmakovecz // Teoreticheskaya i e`ksperimental`naya psixologiya. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressory-spetsialistov-v-oblasti-sotsialnoy-raboty> (data obrashheniya: 11.12.2022).
8. Psixologiya stressa i metody` ego profilaktiki: uchebno-metodicheskoe posobie / avt.-sost. V. R. Bil`danova, G. K. Biserova, G. R. Shagivaleeva. – Elabuga: Izd-vo EI KFU, 2015. – 142 s.
9. Chernikova I. V. Professional`ny`j stress v deyatel`nosti specialista po social`noj rabote / I. V. Chernikova // Psixologiya i pedagogika: metodika i problemy` prakticheskogo primeneniya. – 2010. – № 11-1. – S. 194-199. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-stress-v-deyatelnosti-spetsialista-po-sotsialnoy-rabote> (data obrashheniya: 10.12.2022).
10. Whitaker, T., Weismiller, T. & Clark, E. 2006. Assuring the sufficiency of a frontline workforce: a national study of licensed social workers: executive summary. Washington, D.C.: National Association of Social Workers.
11. Van Wyk, C. 2011. Beroepstres en streshantering by maatskaplike werkers wat betrokke is by intervensie met

- seksueel misbruikte kinders. Stellenbosch: Universiteit van Stellenbosch. (PhD thesis)
12. Earle, N. 2008. Social work as a scarce and critical profession. [Online] Available: [https://www.labour.gov.za/downloads/documents/research-documents/Social %20work_ Dol_Report.pdf](https://www.labour.gov.za/downloads/documents/research-documents/Social%20work_Dol_Report.pdf) [Accessed: 19/10/2012 October 2012].
13. Taetske Calitz Adrien Roux Herman Strydom (North-West University) Factors that affect social workers' job satisfaction, stress and burnout. // Social Work/Maatskaplike Werk. – November 2014. – 50(2). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/281039945> DOI:10.15270/50-2-393 (data obrashheniya 10.11.2022)
14. Profilaktika professional'ny'x deformatsij v sisteme social'noj raboty` : uchebnoe posobie dlya vuzov / M. V. Voronczova [i dr.] ; pod redakciej M. V. Voronczovoj. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2023. – 244 s. – (Vy'sshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-13557-2. – Tekst : e`lektronny'j // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. – URL: <https://urait.ru/bcode/519291> (data obrashheniya: 15.12.2022).
15. Vasilenko A. Yu. Lichnostny'e faktory` profilaktiki e`mocional'nogo vy`goraniya v processe professional'noj samoaktualizacii: avtoref. dis. kand. psixol. nauk: 19.00.01 / A. Yu. Vasilenko. – Xabarovsk, 2008. – 28 s.

16. Oryol V. E. Strukturno-funkcional'naya organizaciya i genezis psixicheskogo vy`goraniya: dis. d-ra psixol. nauk: 19.00.03 / V. E. Oryol. – Yaroslavl`, 2005. – 449 s.

УДК: 378.016

Шевурдин Константин Николаевич,

*старший преподаватель кафедры «Туризм и гостиничное дело»,
старший преподаватель кафедры «Производственный
менеджмент»*

*Института управления и государственной службы
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», почетный доцент Луганского национального
университета имени Владимира Даля, Заслуженный художник
Украины,
г. Луганск, ЛНР.*

E-mail: contact_sh.k@mail.ru

**ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ
ЗНАНИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «МЕНЕДЖМЕНТ СПОРТА И
СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ» В ПЕРИОД ШИРОКОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА (с 2018 по
2040 гг.)**

Аннотация: В работе рассматривается значение художественно-эстетических знаний в учебно-воспитательном процессе студентов профиля «Менеджмент спорта и спортивной индустрии» в период широкого распространения шестого технологического уклада (с 2018 по 2040 гг.). Автор рассматривает спектр проблем, с которыми сталкивается современное общество в период широкого распространения шестого технологического уклада, для решения которых потребуются подготовка высококвалифицированных кадров, готовых к профессиональной деятельности в изменившихся социально-экономических условиях, способности творчески и креативно мыслить, принимать своевременные решения, адекватно оценивать перспективы развития производства, услуг и планировать стратегию их развития, в том числе и в системе управления сферой физической культуры, спорта и спортивной индустрии.

Ключевые слова: воспитание, глобализация, здоровый образ жизни, когнитивная наука, менеджмент, менеджмент спорта, образование, образовательный процесс, постиндустриальное общество, спорт, спортивная индустрия, технологический уклад, учебно-воспитательный процесс, физическая культура, футуроцид, художественно-эстетические знания, шестой технологический уклад, эстетика, эстетические знания, эстетика спорта.

Sheverdin Konstantin Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality,

Senior Lecturer at the Department of Production Management,

Institute of Management and Public Service, SEI HE LPR «Lugansk

State University named after Volodymyr Dahl»,

honorary Associate Professor of Volodymyr Dahl Lugansk National

University, Honored Artist of Ukraine,

Lugansk, LPR.

E-mail: contact_sh.k@mail.ru

THE IMPORTANCE OF ARTISTIC AND AESTHETIC KNOWLEDGE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF THE PROFILE «MANAGEMENT OF SPORTS AND SPORTS INDUSTRY» DURING THE PERIOD OF WIDESPREAD THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER (from 2018 to 2040)

***Abstract.** The work considers the importance of artistic and aesthetic knowledge in the educational process of students of the profile "Management of sports and the sports industry" during the widespread adoption of the sixth technological structure (from 2018 to 2040). The author considers the range of problems faced by modern society during the widespread adoption of the sixth technological structure, the solution of which will require the training of highly qualified personnel who are ready for professional activities in the changed socio-economic conditions, able to think creatively and creatively, make timely decisions, adequately assess the prospects for the development of production, services and plan a strategy for their development, including in the management system for the field of physical culture, sports and the sports industry.*

***Keywords:** education, globalization, healthy lifestyle, cognitive science, management, sports management, education, educational process, post-industrial society, sports, sports industry, technological structure, educational process, physical culture, futurocide, artistic and aesthetic knowledge, sixth technological structure, aesthetics, aesthetic knowledge, sports aesthetics.*

Технологический уклад – совокупность технологий, которые характерны для того или иного уровня развития производства. Начиная с промышленной революции XVIII века, человечество успело пережить пять технологических укладов: от развития текстильной промышленности до доминирования информационных технологий, телекоммуникаций и робототехники. Сейчас общество потихоньку вступает в новый,

шестой технологический уклад, где на авансцену выходят нанотехнологии [11].

Современный период развития человечества характеризуется широким спектром кризисных процессов, которые происходят на планетарном уровне в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизнедеятельности всего мирового сообщества. Это, является показателем кризиса глобализации и невозможности перераспределения глобализационных «рент» в прежнем масштабе вызывает не только постепенную реактуализацию классических цивилизационных разломов, но и возникновение новых очагов напряженности [3].

Наглядными примерами таких очагов напряженности, являются военные конфликты - гражданские войны в Афганистане (с 2001), Судане (с 2003 г., Дарфурский конфликт), Сирии и Ираке (2009 – 2017 гг.), Йемене (с 2014 г.), Украине (с 2014 г. по настоящее время).

Это свидетельствует о том, что глобализация, накопила спектр проблем, для решения которых потребуются менять: 1 – парадигму производства; 2 – политическую глобальную парадигму и 3 – изменение модели управления, которая, как показывает история, меняется, только посредством внутренних и внешних войн. И эти войны, имеют целью – тотальное истребление (уничтожение) позитивных сценариев будущего – футуроцид [6].

Футуроцид – это технология тотального истребления (уничтожения) позитивных сценариев будущего (дополнение от

автора, ..., в том числе и на том или ином геопространстве (с точки зрения геополитического и геоэкономического аспектов)).

Отмеченные выше кризисные проблемы и вызванные ими очаги напряженности, констатируют факт переход человечества к новой социально-экономической модели жизнедеятельности (формации), а именно, переход от постиндустриального общества Пятого технологического уклада (1970 – 2010 гг.), который опирался на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т. п., к Шестому технологическому укладу. Шестой технологический уклад (6ТУ) по структурной хронологии (жизненные циклы укладов по Ю.С.Глазьеву) подразделяется на следующие этапы: с 2010 года – начало развития технологий; с 2018 года – период широкого распространения; с 2040 года – конец фазы быстрого роста [1, с. 257].

Ключевые факторы 6ТУ (по прогнозу академика Ю.С.Глазьева): нанотехнологии, клеточные технологии. Преимущество технологического уклада, по сравнению с предыдущим, по прогнозу будет состоять в резком снижении энергоёмкости и материалоёмкости производства, в конструировании материалов и организмов с заранее заданными свойствами [1, с. 257].

Ядро Шестого технологического уклада составляют: информационные технологии; когнитивные науки (междисциплинарное научное исследование сознания и его

процессов; изучение, как нервные системы представляют, обрабатывают и преобразуют информацию); социогуманитарные технологии; наноэлектроника; нанохимия; молекулярная и нанофотоника; наноматериалы и наноструктурированные покрытия; наносистемная техника; аддитивные технологии; нанобиотехнологии; конвергенция нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий (так называемая НБИКС-конвергенция, NBIC).

Перечень направлений, которые формируют ядро Шестого технологического уклада, являются основой спектра профессий, которые будут востребованы в будущем. Учитывая колоссальную роботизацию производственного сектора и максимальное использование искусственного интеллекта, которые станут реальностью в БТУ, труд низкоквалифицированных специалистов, будет высвобожден, а востребованы будут специалисты с развитым творческим и нелинейным мышлением, причем во всех сферах жизнедеятельности общества БТУ в том числе и физической культуры, спорта и спортивной индустрии.

Человек, общество, человеческие ресурсы, которые включают в себя совокупность трудовых, интеллектуальных, творческих, предпринимательских способностей и нравственных качеств работников, рациональное формирование, использование и развитие которых обеспечивает эффективность и конкурентоспособность организации в рыночной среде, были и будет оставаться приоритетными в жизнедеятельности общества БТУ. Сферы управления (персоналом, производства,

проектами, рисками, качества и т.п.) здравоохранения, образования, культуры, здоровьесбережения, физической культуры, спорта, туризма, досуга, развлечений, услуг, будут, не просто востребованы, а приоритетными. Безусловно, приоритетное значение при отборе кадров будут иметь кандидаты, которые имеют не только комплекс профессиональных знаний и обладают необходимыми компетенциями, но и, отмеченное выше, развитое творческое, нелинейное мышление.

В формировании и развитии творческого мышления особое значение имеют полученные человеком эстетических знания, развитый эстетический вкус, ценности и потребности.

Согласно академическому определению эстетической потребности, она проявляется в заинтересованности человека в эстетических ценностях, являясь исходным моментом в освоении, создании им тех предметов искусства, или будучи сопричастным к созданию предметов искусства, которые в общественном мнении именуется прекрасными. В основе эстетической потребности, стоит стремление человека переживать при встрече с прекрасными явлениями действительности положительные эмоции, которые наиболее полно проявляются в момент восприятия произведений искусства и их создания.

Однако эстетические ценности создаются и воспринимаются людьми не только в искусстве, но и в процессе труда, в быту, в самых различных сферах человеческой жизни и деятельности. Деятельность «по законам красоты» присуща

человеку не только тогда, когда он занимается живописью, музыкой, литературой. По сути дела, она свойственна всем формам его общения с природой и с другими людьми.

В последнее время сфера интересов эстетики значительно расширилась и вышла далеко за пределы искусства, художественного творчества. Этот процесс связан с возникновением новых видов эстетической деятельности.

К их числу относятся: художественное конструирование, проектирование (дизайн); различные виды художественно-прикладной деятельности, направленные на эстетическое формирование окружающей человека природной среды, например, художественное оформление садов и парков, букетов и т.п.; развитие эстетических аспектов в различных сферах труда и жизни.

Учеными доказано, что и труд, и быт, и окружающая среда, все виды человеческой деятельности, поведение человека, его внутренний мир и внешний облик – все может быть предметом эстетического анализа.

Процесс расширения сферы эстетики за пределы искусства и вовлечение в нее самых различных форм человеческой деятельности и сторон жизни не мог, естественно, не затронуть спорт.

Еще до научно-теоретического анализа спорта в рамках эстетики было ясно, что эстетическое должно занимать в нем весьма существенное место. Но только такой анализ мог дать ответ на сложные и важные проблемные вопросы в эстетике спорта: Какое именно место принадлежит эстетическим

явлениям в спорте? Как эстетические явления спорта связаны с другими составляющими его компонентами? В каких формах эстетическая деятельность проявляется в спорте? Можно ли спорт рассматривать как искусство, как одну из его разновидностей? [8].

Все эти и другие аналогичные вопросы требовали проведения анализа спорта с позиций и на основе принципов, положений, категорий эстетики.

Вот почему вопросы эстетического содержания спорта, отражение этого содержания в сфере эстетического сознания и в формах проявления эстетической деятельности в спорте уже в начале XX в. стали привлекать внимание ученых, например, Х. Ортеги-и-Гассета и Т. Веблена. Несколько позже она нашла отражение в работах И. Хейзинги. В России вопросами развития физической культуры и спорта занимались А.Н. Аполлонов, А.Т. Бирюков, И.А. Крячко и др., формированием эстетического в физической культуре и спорте занимались В.В. Белинович, В. В. Гориневский, А.Д. Новиков и др., а во второй половине XX и начале в. – А. А. Френкин, М. Я. Сараф, В. И. Столяров, Н.Н. Визитей, Л.Д. Назаренко и др. [4], [5], [8], [9], [10], [11, с.5].

Эстетический образ совершенного человека, формируемый системой физического развития (физической культурой, спортом), в определенном плане был и остается более действенным, чем ментальные художественные образы. Но именно спорт и искусство в разных формах и разными средствами выражают гуманистический идеал своего времени в непосредственных чувственно-наглядных образах. Именно

спорт и искусство являются главными сферами соприкосновения людей с прекрасным и совершенным, представляя собой незаменимые средства формирования гуманистического идеала и его важнейшей части – идеала эстетического [8].

Спорт, создающий и исследующий образ движения, способен не только расширять возможности его выразительности, но и создавать ее новые формы, которые могут входить и входят в арсенал средств современного искусства. Это проявляется очень многообразно. Спортивные действия могут быть включены в ткань произведения искусства. Достаточно легко осуществляется переход от соревновательной деятельности к художественной, что нашло выражение в ледовых реву, цирке, театре. Спорт создает новые художественные феномены современности – массовые спортивные праздники и спортивные шоу, которые становятся новым видом искусства, в котором новые и широкие возможности получает развитие культурных и национальных традиций. Здесь спортивное действие приобретает новое качество, оно становится языком искусства.

Спорт создает свою особую предметную среду: спортивные сооружения, спортивные снаряды и оборудование, спортивную атрибутику, спортивные знаки, одежду и прочее, которая оказывает существенное воздействие на образ и стиль жизни всего общества. Тем самым спорт непосредственно влияет на эстетическую культуру общества, на традиционные виды эстетической деятельности, на архитектуру и

градостроительство, на дизайн, на образ и стиль жизни, на социальное поведение, на систему эстетических ценностей и оценок. Происходит и обратный процесс – воздействие форм собственно эстетической деятельности, методов художественного творчества, выразительных средств художественного языка на сферу спорта.

Одной из главных задач в современной системе образования является воспитание мыслящих творчески личностей, которые бы обладали высоким творческим потенциалом, личностными качествами, обеспечивающими подготовку конкурентоспособных специалистов, обладающих профессиональными знаниями теории и практики организации и управления субъектами и объектами спортивной отрасли, имеющих принципиальную гражданскую позицию и высокую нравственную ответственность перед обществом.

Именно для решения этой задачи в образовательный процесс студентов профиля «Менеджмент спорта и спортивной индустрии» по кафедре «Производственный менеджмент» Института управления и государственной службы Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», включена учебная дисциплина «Эстетика физической культуры и спорта». Эстетика физической культуры и спорта как специфическая эстетическая дисциплина направлена на изучение всего спектра эстетических явлений, которые формируются и развиваются в сфере физической культуры и

спорта, как составной части экономических отношений, связанных с производством, продвижением и сбытом спортивных товаров, услуг, а также организацией, проведением спортивно-массовых мероприятий и спонсорством в спорте и спортивной индустрии. Мир эстетического в физической культуре и спорте, а также и в спортивной индустрии, крайне сложен и многообразен.

Таким образом, успешное освоение студентами учебной дисциплины «Эстетика физической культуры и спорта» позволяет сформировать у них эстетическое отношение к жизни: труду, общественной деятельности, природе, искусству, поведению, здоровью; повысить уровень эстетической культуры; способность использовать методы и средства физической культуры и спорта для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности с учетом эстетических знаний с целью их использования, в том числе, и при проектировании и создании новых эстетически ценных объектов.

Общая трудоемкость освоения дисциплины для студентов очной формы обучения составляет 4 зачетные единицы, 144 часа. Программой дисциплины предусмотрены лекционные (34 ч.), практические (34 ч.), занятия и самостоятельная работа студента (76 ч.). Для студентов заочной формы обучения составляет 4 зачетные единицы, 144 часа. Программой дисциплины предусмотрены лекционные (8 ч.), практические (6 ч.), занятия и самостоятельная работа студента (130 ч.).

В основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки бакалавриата 38.03.02

Менеджмент, профиль «Менеджмент в спорте и спортивной индустрии», учебная дисциплина «Эстетика физической культуры и спорта» включена в вариативную часть математического и естественно-научного цикла дисциплин подготовки студентов. Учебная дисциплина «Эстетика физической культуры и спорта», читается на первом курсе. Полученные знания студентами по этой дисциплине, являются основой для изучения следующих дисциплин: «Основы теории и методики физической культуры и спорта» и «Основы деловой и публичной коммуникации в профессиональной сфере»[2].

На современном этапе общественного развития главной целью профессионального образования является подготовка высококвалифицированных кадров, готовых к профессиональной деятельности в изменившихся социально-экономических условиях, способных творчески и креативно мыслить, принимать своевременные решения, адекватно оценивать перспективы развития производства и планировать стратегию его развития и собственную профессиональную деятельность.

При рассмотрении темы исследования, автор считает крайне важными и актуальными по настоящее время, вынесенные Ридняк М.И. (Уральский гуманитарный институт), на защиту своей докторской диссертации по теме «Развитие художественно-эстетического потенциала студентов в системе профессионального образования» в 2004 году (временной период характеризуется следующим: 1. завершение постиндустриального общества; 2. развитие Мирового

финансово-экономического кризиса; 3. конец фазы широкого распространения Пятого технологического уклада в развитии общества), следующие основные положения:

1. Сущность теории и практики развития художественно-эстетического потенциала студентов в условиях модернизации системы российского образования, создания единого гуманитарного пространства состоит в необходимости целенаправленного воспитания целостной; гармонично развитой, духовно-нравственной и творчески активной личности в интересах общества и государства. При этом эстетическая культура, являясь частью духовной и материальной культуры, формируется под воздействием конкретных исторических условий и на базе определенных социальных предпосылок.

2. Теория и практика развития художественно-эстетического потенциала студентов оказывают воздействие на исторические условия, в основе которых лежат объективные факторы, такие как государство — орган политической власти; общественные ценности и интересы; общественный идеал человека и субъективные факторы, то есть система мировоззренческих взглядов; социальное положение носителей теории и практики, признаваемой ими воспитательный идеал личности. В связи с этим, развитие художественно-эстетического потенциала студентов невозможно осуществлять вне контекста проблемы организации эстетического образования и воспитания, которое в новых социальных условиях является сложным интегральным процессом и

включает в себя целостное развитие эстетической личности демократического типа с активной гражданской позицией.

3. В условиях кризиса образования, подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского состава, как основного фактора развития современной высшей школы, ориентированы на решение важнейших задач эстетического образования и воспитания подрастающего поколения: самоопределение и самореализация студенческой молодежи; воспитание и самовоспитание студентов к вступлению их в самостоятельную жизнь; умение выпускников вуза защитить свои права в условиях конкуренции на рынке труда и профессий; развитие творческих способностей выпускников вуза, являющихся основой их профессиональной мобильности.

4. Перестройка всей системы высшего образования в стране, ее гуманизации и демократизации, необходимости учета регионального компонента образования, ставит задачу значительного улучшения эстетического образования и воспитания студенческой молодежи. Это, безусловно, требует повышения эффективности профессиональной, в том числе и эстетической подготовки педагогических кадров, формирования их эстетической культуры, которая на современном этапе развития системы высшего образования приобретает, особое, поистине государственное значение. Этому способствуют такие факторы как: расширение функций и задач самой системы повышения квалификации преподавателей; появление региональных программ эстетического образования и воспитания студентов в новых социально-экономических

условиях, которые предусматривают местные исторические и культурные традиции, специфику развития профессионального и народного искусства конкретного края, области, села, состояние эстетического и художественного образования местной молодежи. При этом, решение проблемы формирования эстетической культуры преподавателя вуза в системе повышения его квалификации предполагает научную разработку комплекса проблем психолого-педагогического и методического характера [7].

Изменения, происходящие в экономической и социокультурной сфере общественной жизни в период широкого распространения шестого технологического уклада (с 2018 по 2040 гг.), предъявляют свои требования к содержанию и методологии профессиональной подготовки будущих специалистов в управлении сферой физической культуры, спорта и спортивной индустрии, для подготовки которых, по нашему убеждению, необходима не только одна интегрированная дисциплина с эстетической направленностью «Эстетика физической культуры и спорта», которая есть в учебной программе подготовки студентов профиля «Менеджмент спорта и спортивной индустрии» в Далевском университете (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»), но и другие, новые интегрированные курсы художественно-эстетической направленностью, например такие как: «Дизайн в физической культуре и спорте», «Дизайн в спортивной индустрии», «Искусство в физической культуре и спорте», «Искусство и

спорт», «Искусство в спортивной индустрии», «Эстетика в производстве» или «Производственная эстетика», или «Эстетика в производственном менеджменте», или «Эстетика в производственном менеджменте сферы спорта и спортивной индустрии» и возможно другие. Автор, убежден, что включение в учебно-воспитательный процесс вуза интегрированных знаний в содержании дисциплин художественно-эстетической направленности, будут содействовать значительному повышению уровня эстетических знаний, развитию эстетического вкуса, эстетических интересов, эстетических ценностей и эстетических потребностей у студентов конкретных специализаций, и профилей профессиональной подготовки.

Представленная автором работа не претендует на полное и всестороннее раскрытие заявленной проблематики, так как тема достаточно широка и многогранна. Данное исследование затрагивает определенные аспекты, которые могут быть разработаны более предметно в перспективных научных изысканиях и представлены в последующих публикациях.

Автор приглашает к сотрудничеству всех, кому интересна отмеченная в статье научная тематика.

Литература:

1. Глазьев Ю.С. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике [Текст] / Ю.С. Глазьев ; Под ред. академика РАН С.Ю.Глазьева и профессора В.В.Харитонов. – М.: Тривант, 2009. – 304 с. (+ цветная вклейка).

2. Государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата). – URL: <https://cloud.mail.ru/public/MVET/EY2x1QnLT> (дата обращения 10.09.2022)
3. Евстафьев Д. Г. Глобализация и новые цивилизационные разломы: риски и перспективы для России и Евразии [Текст] / Д. Г. Евстафьев // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2019. – Т. 5 (15). – № 1. – С. 22 - 33.
4. Назаренко Л.Д. Эстетика физических упражнений [Текст] / Л.Д. Назаренко. – М. : Изд-во «Теория и практика физической культуры», 2004. – 249 с.
5. Новиков А.Д. Основы советской системы физического воспитания [Текст] / А.Д. Новиков // Теория и практика физ. культуры. – 1948. – Т. XI. – Вып. 7. – С. 301-305.
6. Переслегин С.Б. Визионерская лекция Сергея Переслегина «Шестой технологический уклад – пространство возможностей». Лекция состоялась 7 ноября 2018 года в рамках баркемпа «Национальная технологическая революция» [Текст] / С.Б. Переслегин. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PfOYuPq6F5M> (дата обращения 10.09.2022)
7. Ридняк М.И. Развитие художественно-эстетического потенциала студентов в системе профессионального образования: Автореф. ... дисс. доктора пед. наук, 2004 [Текст] / М.И. Ридняк. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-khudozhestvenno->

esteticheskogo-potentsiala-studentov-v-sisteme-professionalnogo-obr (дата обращения 10.09.2022)

8. Сараф М. Я. Введение в эстетику спорта: учеб, пособие для ин-тов физ. культ. [Текст] / М. Я. Сараф, В. И.Столяров. – М.: Физкультура и спорт, 1984 – 104 с.
9. Сараф М.Я. Эстетическое воспитание и физическая культура. В кн: Спорт и личность [Текст] / М.Я. Сараф, А. А.Френкин . – М.: Физкультура и спорт, 1975. – С. 184-191.
10. Столяров В. И. Теория и методология современного физического воспитания: состояние разработки и авторская концепция: монография [Текст] / В. И. Столяров. – К.: НУФВСУ, изд-во «Олимп, лит.», 2015. – 704 с.
11. «Технопром-2013»: догнать и перегнать Америку. Первый международный форум технологического развития, 14 - 15 ноября 2013 года, г. Новосибирск. – URL: <https://academ.info/news/26397> (дата обращения 10.09.2022)
12. Френкин А.А. Эстетика физической культуры / А.А. Френкин . – Москва: Физкультура и спорт, 1963. – 151 с.

Literatura:

1. Glaz`ev Yu.S. Nanotehnologii kak klyuchevoj faktor novogo tehnologicheskogo uklada v e`konomike / Yu.S. Glaz`ev ; Pod red. akademika RAN S.Yu.Glaz`eva i professora V.V.Xaritonova. – М.: Trovant, 2009. – 304 s. (+ czvetnaya vklejka).
2. Gosudarstvenny`j obrazovatel`ny`j standart vy`sshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.02

- Menedzhment (uroven` bakalavriata). – URL: <https://cloud.mail.ru/public/MVET/EY2x1QnLT> (data obrashheniya 10.09.2022)
3. Evstaf`ev D. G. Globalizaciya i novy`e civilizacionny`e razlomy`: riski i perspektivy` dlya Rossii i Evrazii /D. G. Evstaf`ev // Geopolitika i e`kogeodinamika regionov. – 2019. – T. 5 (15). – № 1. – S. 22 - 33.
 4. Nazarenko L.D. E`stetika fizicheskix uprazhnenij / L.D. Nazarenko. – M. : Izd-vo «Teoriya i praktika fizicheskoy kul`tury`», 2004. – 249 s.
 5. Novikov A.D. Osnovy` sovetskoj sistemy` fizicheskogo vospitaniya / A.D. Novikov // Teoriya i praktika fiz. kul`tury`. – 1948. – T. XI. – Vy`p. 7. – S. 301-305.
 6. Pereslegin S.B. Vizionerskaya lekciya Sergeya Pereslegina «Shestoj texnologicheskij uklad – prostranstvo vozmozhnostej». Lekciya sostoyalas` 7 noyabrya 2018 goda v ramkax barkempa «Nacional`naya texnologicheskaya revolyuciya» / S.B. Pereslegin. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PfOYUq6F5M> (data obrashheniya 10.09.2022)
 7. Ridnyak M.I. Razvitie xudozhestvenno-e`steticheskogo potentsiala studentov v sisteme professional`nogo obrazovaniya: Avtoref. ... diss. doktora ped. nauk, 2004 / M.I. Ridnyak. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-khudozhestvenno-esteticheskogo-potentsiala-studentov-v-sisteme-professionalnogo-obr> (data obrashheniya 10.09.2022)

8. Saraf M. Ya. Vvedenie v e`stetiku sporta: ucheb, posobie dlya in-tov fiz. kul`t. / M. Ya. Saraf, V. I.Stolyarov. – M.: Fizkul`tura i sport, 1984 – 104 s.
9. Saraf M.Ya. E`steticheskoe vospitanie i fizicheskaya kul`tura. V kn: Sport i lichnost` / M.Ya. Saraf, A. A.Frenkin . – M.: Fizkul`tura i sport, 1975. – S. 184-191.
10. Stolyarov V. I. Teoriya i metodologiya sovremennogo fizicheskogo vospitaniya: sostoyanie razrabotki i avtorskaya koncepciya: monografiya / V. I. Stolyarov. – K.: NUFVSU, izd-vo «Olimp, lit.», 2015. – 704 s.
11. «Texnoprom-2013»: dognat` i peregnat` Ameriku. Pervy`j mezhdunarodny`j forum texnologicheskogo razvitiya, 14 - 15 noyabrya 2013 goda, g. Novosibirsk. – URL: <https://academ.info/news/26397> (data obrashheniya 10.09.2022)
12. Frenkin A.A. E`stetika fizicheskoy kul`tury` / A.A. Frenkin . – Moskva: Fizkul`tura i sport, 1963. – 151 s.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дятлова Е. Н.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	8
<i>Ротерс Т. Т.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕХИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ и ЛНР.....	32
<i>Roters T. T.</i> STRATEGIC MILESTONES IN THE CREATION OF A UNIFIED EDUCATIONAL SPACE IN THE SYSTEM OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE LPR.....	32
<i>Васюк А. Г.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	58
<i>Васюк А. Г.</i> CONCEPTUAL APPROACHES TO THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT.....	58
<i>Акиншева И. П.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА.....	80
<i>Akinsheva I. P.</i> POLITICAL SOCIALIZATION IN THE CONTEXT OF THE SOCIALIZATION PROCESS.....	80
<i>Антыкова Е. В., Мальцева Т. Е.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	97
<i>Antykova E. V., Maltseva T. E.</i> SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING AS A MEANS OF INTENSIFYING THE EDUCATIONAL PROCESS.....	97

- Бибикова Л. Н.** ПАТРИОТИЧЕСКИ НАСТРОЕННАЯ, СОЦИАЛЬНО АКТИВНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ - ОСНОВА ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА.....125
- Bibikova L. N.** PATRIOTIC, SOCIALLY ACTIVE STUDENT YOUTH IS THE BASIS OF VOLUNTEERITY.....125
- Деточенко Л. С.** ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРУМА ВОЛОНТЕРСТВА И ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА «ВОБЛАГО» В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНИЦИЙ И ПЛОЩАДКА ДИАЛОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ПОМОГАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ.....140
- Detochenko L. S.** ORGANIZATION OF THE FORUM OF VOLUNTEERING AND VOLUNTEERISM «VOBLAGO» AT THE SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AND A PLATFORM FOR DIALOGUE OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF THE HELPING INDUSTRY.....140
- Куркчи Е. К.** СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В ГЕРМАНИИ.....156
- Kurkchi E. K.** NETWORK INTERACTION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF ADULT EDUCATION IN GERMANY.....156
- Мальцева Т. Е., Щелина Т. Т.** ИНКЛЮЗИЯ КАК СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГЛОМЕРАТ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....170
- Maltseva T. E., Shchelina T. T.** INCLUSION AS A STRUCTURAL AND FUNCTIONAL CONGLOMERATE OF PROFESSIONALIZATION IN HIGHER EDUCATION.....170
- Удовенко Ю. М., Брель Я. М., Мальцева Т. Е.** СОЦИАЛЬНАЯ

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	190
<i>Udoenko Yu. M., Brel' Ya. M., Maltseva T. E.</i> SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION AS ONE OF THE MAIN ASPECTS OF SOCIAL WORK IN AN INCLUSIVE SOCIETY.....	190
<i>Черкашин О. А., Васюк А. Г.</i> СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ.....	219
<i>Cherkashin O. A., Vasyuk A. G.</i> STRESS RESISTANCE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF RESISTANCE.....	219
<i>Шевердин К. Н.</i> ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «МЕНЕДЖМЕНТ СПОРТА И СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ» В ПЕРИОД ШИРОКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА (с 2018 по 2040 гг.).....	241
<i>Sheverdin K. N.</i> THE IMPORTANCE OF ARTISTIC AND AESTHETIC KNOWLEDGE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF THE PROFILE «MANAGEMENT OF SPORTS AND SPORTS INDUSTRY» DURING THE PERIOD OF WIDESPREAD THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER (from 2018 to 2040).....	241

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№4 (12), Т.2 2022 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Швердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№4(12), ТОМ-2